

ISSN: 2782-6619

НОВОСИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ И.К. ЯКОВЛЕВА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4 (18)

ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ И
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
СИБИРИ

НОВОСИБИРСК
2023

**Научный журнал
ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ
И ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ СИБИРИ**

Издатель:

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

**Зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций**

Регистрационный номер:
Эл № ФС77-84577 от 1.02.2023 г.

**Включен в Перечень ведущих
рецензируемых научных изданий и
журналов, рекомендуемых ВАК**

Размещается в базе РИНЦ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Косухин Валерий Викторович
кандидат педагогических наук

ЗАМЕСТИТЕЛЬ

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Тухватуллин Булат Талирович
кандидат педагогических наук, доцент

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Гузенко Алексей Юрьевич
кандидат педагогических наук

Адрес учредителя, издателя и редакции:

630114, г. Новосибирск,
ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2

Сайт: www.nvi-journal.ru

E-mail: nvi-journal@yandex.ru

Телефон: (383) 338-08-29 (доб. 40-32)

Режим (график) работы:

пн-пт: с 9.00 до 18.00

сб, вс: выходные дни.

Подписано к использованию 29.12.2023

Объем издания: 21,96 МБ

© НВИ войск национальной гвардии, 2023

Все права защищены

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Анохин Юрий Васильевич

доктор юридических наук, профессор

Большунова Наталья Яковлевна

доктор психологических наук, профессор

Лаврентьева Зоя Ивановна

доктор педагогических наук, профессор

Маврина Ирина Андреевна

доктор педагогических наук, профессор

Мухина Татьяна Геннадьевна

доктор педагогических наук, профессор

Повshedная Фаина Викторовна

доктор педагогических наук, профессор

Сидорина Татьяна Владимировна

доктор педагогических наук, профессор

Стативка Василий Семёнович

доктор военных наук, профессор

Кардаш Игорь Леонидович

доктор военных наук, профессор

Давыдов Константин Владимирович

доктор юридических наук, доцент

Давыдов Сергей Иванович

доктор юридических наук, доцент

Дахин Александр Николаевич

доктор педагогических наук, доцент

Закиров Олег Раизович

доктор военных наук, доцент

Лебедев Николай Юрьевич

доктор юридических наук, доцент

Перевозкина Юлия Михайловна

доктор психологических наук, доцент

Савченко Дмитрий Александрович

доктор юридических наук, доцент

Смирнова Ирина Георгиевна

доктор юридических наук, доцент

Туркин Егор Владимирович

доктор педагогических наук, доцент

Шабанов Анатолий Григорьевич

доктор педагогических наук, доцент

Симаков Александр Александрович

кандидат военных наук, доцент

Андреев Роман Николаевич

кандидат военных наук

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Галиев Р.С., Лихова А.А. Праскова С.В.	Взаимодействие органов внутренних дел и органов местного самоуправления: проблемы и перспективы развития 4 О разрешении споров, связанных с этапами строительства..... 13
--	--

Уголовно-правовые науки

Андриенко Ю.А. Бертовский Л.В.	К проблеме привлечения следователя к регрессной ответственности..... 23 Криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы доказывания на современном этапе 31
Лебедева Ю.В.	Правовые и психологические проблемы проведения освидетельствования несовершеннолетних потерпевших и свидетелей..... 40
Фойгель Е.И.	Некоторые проблемы исполнения судебных актов в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации..... 50

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Гуца Р.А., Мекебаев Н.С. Стрельцов Р.В., Дюнов В.А., Микитенко А.Н.	Физическая подготовка как средство воспитания морально-волевых качеств у курсантов военного вуза..... 59 Использование функциональных возможностей САД-технологий при подготовке специалистов служб технического обеспечения..... 67
---	---

Методология и технология профессионального образования

Мухина Т.Г., Тухватуллин Б.Т.	Эффективные пути совершенствования системы подготовки курсантов вузов войск национальной гвардии российской федерации к воспитанию личного состава..... 75
Руфф Г.В., Сидорина Т.В.	Задачный подход к процессу формирования инженерно-творческого потенциала у курсантов военных институтов..... 83

ВОЕННЫЕ НАУКИ

Военные науки (военные аспекты безопасности, воинское обучение и воспитание, боевая подготовка, управление повседневной деятельностью войск)

Горошко В.В., Нестеренко А.Н.	Требования к уровню подготовки саперов 93
Марковчин С.Г., Евдокимов А.А.	Морально-политическая подготовка населения и вооруженных сил к войне..... 102
Усов С.А., Шмидт Т.В.	Основы тактической медицины: подходы к решению респираторных проблем (удушие и напряженный пневмоторакс)..... 113

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья

УДК 342.5

EDN: <https://elibrary.ru/QBBZXW>

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Галиев Рустам Салимжанович¹

Лихова Алёна Александровна²

¹ Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Барнаул, Россия

² Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹rgaliev26@mvd.ru ²alenalichova@mail.ru

Аннотация. В современном мире соблюдение, реализация и защита прав человека выступают в качестве важнейшей задачи государственной политики демократического правового государства. Эффективность реализации государственной политики во многом зависит от качественного и оперативного взаимодействия различных органов единой системы публичной власти. Целью настоящей статьи является проведение комплексного анализа взаимодействия органов внутренних дел как субъекта, на которого возложены обязанности по обеспечению и защите прав человека, его здоровья в целом от противоправных действий, и органов местного самоуправления, которые наиболее приближены к местному населению и, соответственно, более погружены в проблемы, существующие на территории муниципального образования, которые обладают некоторыми механизмами обеспечения и защиты прав человека. Также авторы ставят перед собой цель выявления основных проблемных аспектов и выработку предложений по совершенствованию правового и организационного механизма в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: взаимодействие, органы внутренних дел, органы местного самоуправления, население, муниципальное образование, права человека, защита, реализация, соблюдение.

Для цитирования: Галиев Р.С., Лихова А.А. Взаимодействие органов внутренних дел и органов местного самоуправления: проблемы и перспективы развития // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 4-12.

LEGAL SCIENCES

Public law (state law) sciences (public law)

INTERACTION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES AND LOCAL GOVERNMENT BODIES:
PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Rustam S. Galiev¹, Alena A. Likhova²

¹ Barnaul law institute of the Ministry of internal affairs of Russian Federation, Barnaul, Russia

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after. V.Ya. Kikotya, Moscow, Russia

¹rgaliev26@mvd.ru ²alenalichova@mail.ru

Abstract. In the modern world, the observance, implementation, and protection of human rights is the most important task of the public policy in a democratic state governed by the rule of law, and the effectiveness of the implementation of public policy largely depends on the high-quality and efficient interaction of various bodies of a unified system of public authority. The purpose of this article is to conduct a comprehensive analysis of the interaction of internal affairs bodies, representing a subject entrusted with the responsibility to ensure and protect human rights and health from illegal actions, and local government bodies, which also have some mechanisms for ensuring and protecting human rights, being closer to the local population and, accordingly, more involved in the issues their municipality is concerned with. The authors also set a goal to identify the most burning issues and outline proposals for improving the legal and institutional arrangement in the area under consideration.

Keywords: interaction, internal affairs bodies, local governments, population, municipality, human rights, protection, implementation, compliance.

For citation: Galiev RS., Likhova A.A. Interaction of internal affairs bodies and local government bodies: problems and development prospects // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 3. P. 4-12.

Введение

Права человека являются важнейшим институтом современности, и Конституция Российской Федерации [1] закрепляет за правами и свободами человека статус высшей ценности. Однако эффективная реализация и развитие этого института невозможны без налаженного, системного и качественного взаимодействия органов единой системы публичной власти в государстве. Согласно Федеральному закону «О государственном Совете Российской Федерации» [2], элементы единой системы публичной власти осуществляют свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства.

В настоящее время одной из важнейших и необходимых основ конституционного строя Российской Федерации является местное самоуправление. Оно как самоорганизация граждан создается для решения вопросов местного значения с учетом исторических и иных местных традиций. В связи с этим, говоря о непосредственной реализации прав человека и их защите, изначально необходимо обратить внимание на взаимодействие органов местного самоуправления (далее – ОМСУ) как наиболее приближенных к населению органов публичной власти, способных оперативно анализировать и оценивать сложившиеся ситуации и обстановку на территории муниципального образования, где проживает население, а также органов

внутренних дел (далее – ОВД), деятельность которых направлена на защиту прав и свобод человека. При этом, как показал проведенный анализ нормативно-правового регулирования деятельности ОВД и ОМСУ, в настоящее время взаимодействие исследуемых органов публичной власти урегулировано лишь фрагментарно.

Материалы и методы

В настоящей статье произведен анализ федерального законодательства, регулирующего деятельность ОВД и ОМСУ по вопросам обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территории муниципального образования. Методологию составили философские (диалектика), общенаучные (анализ, синтез, абстрагирование, моделирование) и специально-юридические методы исследования (формально-юридический).

Результаты исследования

Очевидно, что различные органы публичной власти не могут не взаимодействовать по вопросам, отнесенным федеральным законодательством к предмету их деятельности. И охрана общественного порядка, которой, конечно, не ограничивается взаимодействие ОВД и ОМСУ, является как раз таким предметом деятельности каждого из рассматриваемых элементов публичной власти [3, с. 199].

Сотрудники ОВД в своей профессиональной деятельности должны не только обеспечивать защиту прав и оказывать помощь в восстановлении нарушенных прав, но и не допускать нарушение прав человека со своей стороны, в том числе прибегать к пыткам, насилию и другим действиям, унижающим достоинство человека, что указано в Федеральном законе «О полиции» [4].

Ст. 10 Закона о полиции закрепляет, что полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами. В пределах своих

полномочий, установленных федеральным законодательством, полиция содействует государственным и муниципальным органам, последние, в свою очередь, оказывают содействие полиции.

Учитывая, что именно ОМСУ более тесно связаны с населением, проживающим на территории муниципалитета, что позволяет им точнее определить круг существующих проблем, поэтому их качественное взаимодействие с территориальными органами МВД России является важным элементом не только поддержания правопорядка и общественной безопасности на территории муниципального образования, но и обеспечения нормальных условий для жизнедеятельности человека и гражданина, а также защиты прав, законных интересов населения и организаций.

Изначально обратим внимание на толкование (определение) термина «взаимодействие». Указанный термин широко используется во многих сферах жизнедеятельности людей, в том числе и в повседневной жизни, в силу чего мы сталкиваемся с таким проблемным аспектом, как отсутствие единого мнения по поводу значения термина «взаимодействие», а также отсутствие общепризнанного понятия «взаимодействие». В настоящее время в научной литературе есть ряд точек зрения по поводу определения рассматриваемого нами понятия, многие ученые вкладывают в термин «взаимодействие» цель – эффективное разрешение проблемных вопросов, решение и достижение целей и задач, которые поставлены или возложены на субъекты взаимодействия. Обобщая различные подходы к понятию «взаимодействие» применительно к деятельности правоохранительных органов, отметим, что большинство авторов указывает на взаимную поддержку, достижение общих целей, согласованные действия [5, с. 33; 6, с. 82; 7, с. 5; 8, с. 49; 9, с. 93; 10, с. 31].

С указанными точками зрения можно согласиться, ведь действительно при взаимодействии различных субъектов

(физические лица, юридические лица, различные государственные органы, организации и др.) ставится определенная цель и выработываются задачи для ее достижения, успешное решение этих задач и может являться непосредственной целью взаимодействия. В случае если деятельность субъектов взаимодействия будет несогласованной, то можно спрогнозировать отсутствие положительного результата и недостижение цели взаимодействия или неполное достижение цели, а также достижение отрицательного результата и наступление нежелательных последствий.

Изучив и проанализировав некоторые точки зрения ученых по поводу определения «взаимодействие», скажем, что взаимодействие – это целенаправленная деятельность нескольких субъектов (органов, организацией) посредством использования оптимальных средств для достижения определенных целей (результатов). Взаимодействие ОВД и ОМСУ – совместная согласованная деятельность, осуществляемая в рамках закона, для оперативного и эффективного решения задач, связанных с охраной общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, возникающих на уровне муниципального образования. Такое взаимодействие предполагает не только как таковую организацию взаимодействия, но и реализацию взаимодействия, дальнейшее управление и регулирование процесса взаимодействия.

Взаимодействие указанных органов осуществляется по многим направлениям, в числе – охрана общественного порядка при проведении массовых мероприятий, выборов, референдумов; обеспечение безопасности дорожного движения; профилактика совершения административных правонарушений и преступлений, в том числе экстремизма и терроризма, а также профилактика преступлений, совершенных несовершеннолетними, создание комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, взаимодействие в сфере социального

обеспечения, взаимодействия по противодействию коррупции и противодействию незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров [11].

На сегодняшний день, несмотря на частое взаимодействие указанных органов, все же существуют некоторые проблемы, непосредственно влияющие на уровень взаимодействия, его качество и эффективность. Большинство существующих проблем в рассматриваемой сфере связаны с отсутствием правовой базы, закрепляющей и регламентирующей порядок, принципы, цели, задачи, основные направления, также перечень субъектов, осуществляющих взаимодействие по определенным направлениям, их полномочия, обязанности и ответственность и другие вопросы взаимодействия ОВД и ОМСУ.

Фрагментарное и обобщенное правовое регулирование взаимодействия ОВД и ОМСУ, бесспорно, влияет на качество и эффективность совместной деятельности. Как правило, деятельность ОВД регулируется федеральным законодательством и ведомственными актами (приказами МВД России), а деятельность ОМСУ осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, субъекта Российской Федерации и муниципального образования. Деятельность ОМСУ не может осуществляться в соответствии с приказами МВД, что еще раз подтверждает важность и необходимость разработки положений, регламентирующих взаимодействие указанных субъектов.

Также на законодательном уровне не определен список субъектов взаимодействия и, соответственно, их полномочия. Необходимо, на наш взгляд, на федеральном уровне закрепить основные общественные советы и комиссии, которые необходимо создавать на уровне муниципального образования, а также обязать субъекты Российской Федерации определять их состав, к примеру, в антинаркотической комиссии, созданной на муниципальном уровне, председателем комиссии или заместителем председателя

комиссии должен быть сотрудник ОВД Так, в Барнауле – это начальник УМВД России по г. Барнаулу. Также считаем, что для эффективности взаимодействия необходимо проводить совещания общественных советов и комиссий по различным направлениям на основе квартального анализа и отчета, который должен делаться по результатам работы правоохранительных органов за квартал, такой подход позволит более точно оценивать ситуацию, сложившуюся на территории муниципального образования, и обсуждать более актуальные и значимые вопросы, а также анализировать практику реализации рекомендованных мероприятий и мер, принятых по итогам проведения собраний советов и комиссий и направленных на стабилизацию или улучшение ситуации.

Необходимо уделить внимание тому, что на законодательном уровне не закреплены не только организационные и правовые основы взаимодействия органов местного самоуправления и органов внутренних дел, но и отсутствует регламентация в сфере технического обслуживания и взаимодействия. В соответствии со ст. 47 Закона о полиции, ОМСУ вправе осуществлять по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации расходы на реализацию возложенных на полицию обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (в соответствии с бюджетным законодательством). В свою очередь, согласно ст. 31 Бюджетного кодекса Российской Федерации [12], ОМСУ вправе самостоятельно определять формы и направления расходования средств бюджетов. Такое обстоятельство затрудняет эффективное участие территориальных органов МВД России в разработке и реализации совместных мероприятий. ОМСУ часто ссылаются на низкий уровень бюджетной обеспеченности, в результате чего средства распределяются на другие важные сферы, например, здравоохранение, социальное обеспечение, образование. Таким образом, необходимо на законо-

дательном уровне определить и финансовые вопросы взаимодействия, виды отчетности и направления расходования денежных средств местного бюджета, направленных на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности.

При наличии указанных пробелов возрастает степень необходимости создания новой системы взаимодействия ОВД и ОМСУ, которая позволит существенно повысить уровень эффективности охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, защиты прав, свобод и законных интересов граждан на территории муниципального образования.

Считаем, что для решения указанной проблемы необходимо разработать положения, регламентирующие порядок, основы, принципы, формы и направления взаимодействия указанных органов. Регулировать вопрос взаимодействия ОВД и ОМСУ может только на федеральном уровне в силу того, что МВД России – это федеральный орган исполнительной власти. Полагаем, что нецелесообразно принятие отдельного федерального закона и урегулировать вопросы взаимодействия возможно путем внесения изменений в Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [13] или же в случае принятия законопроекта «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», который в настоящее время рассматривается Государственной Думой во втором чтении [14], который также не содержит отдельных положений, регламентирующих вопросы взаимодействия ОВД и ОМСУ. Предлагаем внести отдельную главу, регламентирующую порядок взаимодействия территориальных органов МВД России и ОМСУ, в которой будут определены конкретные механизмы взаимодействия.

Также для более эффективного и быстрого решения задач взаимодействия органов внутренних дел и органов местного

самоуправления считаем необходимым принятие ведомственного приказа МВД России, устанавливающего формы и методы взаимодействия территориального органа МВД России на районном уровне с ОМСУ и в зависимости от особенностей ситуации, сложившейся в муниципальном образовании, закрепить следующие обязанности представителей территориальных органов МВД России:

- вносить предложения по наиболее подготовленным кандидатам из числа руководства территориального органа МВД России для включения в состав созданных органами местного самоуправления координационных органов в сфере профилактики правонарушений, по делам несовершеннолетних и защите их прав, антитеррористических, антинаркотических и иных комиссий. Такие предложения будут способствовать формированию различных комиссий (антинаркотической, по противодействию экстремизму и терроризму, по вопросам обеспечения безопасности на территории муниципального образования и др.) на профессиональной основе, что позволит повысить качество разрабатываемых и принятых мер, определенных и утвержденных мероприятий, направленных на создание нормальных условий проживания на территории муниципального образования, поддержания достойного уровня образования и правового сознания, а также более детально подойти к существующим проблемам на уровне муниципального образования и разработать комплекс мероприятий, который позволит стабилизировать, улучшить ситуацию;

- направлять главам муниципальных образований предложения по изданию правовых актов органов местного самоуправления (внесению изменений в действующие), направленных на повышение эффективности деятельности в сфере профилактики правонарушений, в том числе разрабатывать и направлять рекомендации и методические пособия по взаимодействию органов внутренних дел и органов местного

самоуправления по определенным направлениям (к примеру, обеспечение безопасности на территории муниципального образования, деятельность по противодействию незаконному обороту наркотических средств, профилактика правонарушений и др.) с привлечением профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования;

- вносить предложения по разработке профильных муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений и включению соответствующих мероприятий в муниципальные программы по иным направлениям (с выделением ресурсного обеспечения местного бюджета и установлением показателей оценки эффективности их реализации);

- изучать и анализировать положительный опыт реализации мероприятий в сфере профилактики правонарушений органами местного самоуправления других муниципальных образований и вносить предложения по его внедрению на территории оперативного обслуживания;

- инициировать участие представителей территориальных органов МВД России при рассмотрении и утверждении местного бюджета для отстаивания расходной части на мероприятия по профилактике правонарушений (использовать, в том числе, экономическую мотивацию и аргументы о повышении инвестиционной привлекательности территории в условиях благоприятной криминогенной обстановки);

- направлять главам муниципальных образований официальную информацию о состоянии криминогенной обстановки и возможных рисках ее негативного развития, с указанием причин и условий совершения правонарушений, устранение которых относится к компетенции органов местного самоуправления;

- в рамках расследования уголовных дел и производства по делам об административных правонарушениях вносить в органы местного самоуправления представления об устранении причин и условий, способство-

вавших совершению преступлений и иных правонарушений.

В настоящее время, как показывает судебно-следственная практика, органы предварительного расследования (предварительное следствие и дознание) по окончании уголовного дела выносят на имя главы муниципального образования представления об устранении признаков, способствующих совершению преступлений на территории муниципального образования.

Закрепление данных обязанностей руководителей территориальных органов МВД России на районном уровне позволит в первую очередь обеспечить согласованное взаимодействие с ОМСУ.

В целом необходимо отметить, что, несмотря на то, что с принятием Федерального закона «О полиции» полномочия ОМСУ в сфере охраны общественного порядка были практически нивелированы, взаимодействие с ОВД продолжает осуществляться, что обусловлено и задачами, стоящими перед полицией и особой ролью ОМСУ в обеспечении всех аспектов комфортной для жителей муниципального образования среды [15, с. 85].

Предложенные пути совершенствования правового регулирования позволят более

эффективно достигать поставленные перед ОВД и ОМСУ задачи по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на территории муниципального образования.

Заключение

Таким образом, в условиях практически отсутствия нормативно-правовой основы взаимодействия органов внутренних дел и органов местного самоуправления возникает множество проблем, прямо отражающихся на обеспечении общественного порядка и общественной безопасности, соблюдения и защиты прав и законных интересов жителей муниципальных образований. Учитывая, что органы внутренних дел и органы местного самоуправления являются элементами единой системы публичной власти, которые на основе принципов согласованного функционирования осуществляют взаимодействие в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства, на сегодняшний день требуется совершенствование механизмов взаимодействия рассматриваемых элементов единой системы публичной власти.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 17.09.2023).
2. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370105/ (дата обращения: 17.09.2023).
3. Упоров И.В., Шеуджен Н.А. Взаимодействие полиции и органов местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка // Современная научная мысль. 2018. № 1. С. 199-204.
4. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 17.09.2023).
5. Шванков В.М. Теоретические основы координации и взаимодействия в органах внутренних дел: учеб. пособие. М., 1978. 233 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 22-е изд. М.: Рус. яз., 1990. 544 с.
7. Липатов М.И. Организационное обеспечение взаимодействия органов внутренних дел с иными государственными органами, общественными организациями и трудовыми коллективами: лекция. М.: Акад. МВД СССР, 1990. 25 с.

8. Звирбуль В.К. Координация работы органов прокуратуры, суда в сфере охраны общественного порядка и борьбы с преступностью: практ. пособие. М., 1986. 149 с.
9. Туманов Г.А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. М.: Юрид. лит., 1972. 193 с.
10. Иванько И.В. Взаимодействие органов внутренних дел и органов местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка: состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 2 (24). С. 30-35.
11. Кожевников О.А., Мещеряков А.Н. Основные направления взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и органов местного самоуправления: правовые и организационные аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 1 (59). С. 13-22.
12. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 17.09.2023).
13. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. [Электронный ресурс]. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Законопроект № 40361-8 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Государственной думы URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 17.09.2023).
14. Харламов С.О., Зеленкова О.П. Вопросы теории и практики взаимодействия органов местного самоуправления и органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 81-85.

References

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020. [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date access: 17.09.2023).
2. Federal Law of December 8, 2020 No. 394-FZ "On the State Council of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370105/ (date access: 17.09.2023).
3. Uporov I.V., Sheudzhen N.A. Interaction between the police and local governments in the field of maintaining public order // Modern scientific thought. 2018. No. 1. P. 199-204.
4. On the police: Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (date access: 17.09.2023).
5. Shvankov V.M. Theoretical foundations of coordination and interaction in internal affairs bodies: textbook. allowance. M., 1978. 233 p.
6. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. 22nd ed. M.: Rus. lang., 1990. 544 p.
7. Lipatov M.I. Organizational support for the interaction of internal affairs bodies with other government bodies, public organizations and labor collectives: lecture. M.: Academician. Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1990. 25 p.
8. Zvirbul V.K. Coordination of the work of the prosecutor's office and the court in the field of maintaining public order and fighting crime: practical work. allowance. M., 1986. 149 p.
9. Tumanov G.A. Organization of management in the field of public order protection. M.: Legal. lit., 1972. 193 p.
10. Ivanko I.V. Interaction between internal affairs bodies and local government bodies in the field of public order protection: status and prospects // Legal science and law enforcement practice. 2013. No. 2 (24). P. 30-35.

11. Kozhevnikov O.A., Meshcheryakov A.N. Main directions of interaction between internal affairs bodies of the Russian Federation and local government bodies: legal and organizational aspects // Legal science and law enforcement practice. 2022. No. 1 (59). P. 13-22.

12. Budget Code of the Russian Federation: Federal Law of July 31, 1998 No. 145-FZ. [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (date access: 17.09.2023).

13. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ. [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (date access: 17.09.2023).

14. Kharlamov S.O., Zelenkova O.P. Questions of theory and practice of interaction between local government bodies and internal affairs bodies of the Russian Federation // Bulletin of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 8. P. 81-85.

Информация об авторах

Галиев Рустам Салимжанович, кандидат юридических наук, доцент, Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (656038, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49).

Лихова Алёна Александровна, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.)

Information about the authors

Rustam S. Galiev, candidate of legal sciences, associate professor, Barnaul law institute of the Ministry of internal affairs of Russian Federation (656038, Barnaul, ul. Chkalova, 49).

Alena A. Likhova, Moscow university of the Ministry of internal affairs of Russia. V.Ya. Kikotya (117997, Moscow, ul. Academician Volgina, 12.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.12.2023; одобрена после рецензирования 11.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 05.12.2023; approved after reviewing 11.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 349.442

EDN: <https://elibrary.ru/QMTFCC>

О РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ЭТАПАМИ СТРОИТЕЛЬСТВА

Праскова Светлана Васильевна

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

savap@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о неоднозначности понимания этапов строительства. Автор обращает внимание, что вопрос о наличии или отсутствии этапов в рамках конкретного строительного проекта имеет практическое значение и зачастую является предметом судебных споров. В науке неоднозначно понимаются этапы строительства и этапы строительной деятельности. Градостроительное законодательство связывает этапы строительства с вопросом о подготовке проектной документации, закрепляя дополнительные требования в случае ее подготовки применительно к отдельному этапу. При этом на практике наиболее проблемной является ситуация, когда проектная документация подготовлена в отношении нескольких объектов капитального строительства и имеется спор о том, возводится ли единый технологически сложный объект в несколько этапов, либо же имеет место строительство изолированных объектов капитального строительства. Автор предлагает исходить из того, что одна проектная документация по решению застройщика или технического заказчика может быть подготовлена в отношении отдельного этапа или нескольких этапов возведения единого объекта капитального строительства либо в отношении различных невзаимосвязанных объектов. Разрешение на строительство также может быть выдано в отношении отдельного этапа, нескольких этапов строительства объекта либо в отношении одного или нескольких разрозненных объектов капитального строительства. Судам рекомендуется при разрешении подобных споров исходить из формальных признаков этапа строительства и содержательной оценки проектной документации, подразумевающей ответ на вопрос об автономности строительства и эксплуатации объектов, предусмотренных проектной документацией.

Ключевые слова: объект капитального строительства, этап строительства, проектная документация, разрешение на строительство, судебный спор.

Для цитирования: Праскова С.В. О разрешении споров, связанных с этапами строительства // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 13-22.

ON THE RESOLUTION OF DISPUTES RELATED TO THE STAGES OF CONSTRUCTION

Svetlana V. Praskova

Baikal State University, Irkutsk, Russia

savap@mail.ru

Abstract. The article discusses the ambiguity in understanding the stages of construction. The author draws attention to the fact that the problem of presence or absence of stages within a specific construction project is of practical importance and often becomes a subject of legal disputes.

There is an ambiguity in using the terms stages of construction and the stages of construction activity. Urban planning legislation links the stages of construction with the problem of project

documentation preparation, imposing additional requirements on each stage of the process. At the same time, in practice, the most problematic situation occurs when the design documentation has been prepared for several capital construction projects and there is a dispute about whether a single technologically complex object is being built in several stages, or whether isolated capital construction objects are considered.

The author suggests proceeding from the fact that one design documentation, according to the decision of the developer or technical customer, can be prepared for a separate stage or several stages of constructing a single capital construction facility or for various unrelated facilities. A construction permit may also be issued for a separate stage, several stages of constructing an object, or for one or more disparate capital construction projects.

When resolving such disputes, courts are recommended to proceed from the formal signs of the construction stage and a substantive appraisal of the project documentation, providing information on the autonomy of the construction and operation of facilities described in the project documentation.

Keywords: capital construction object, construction stage, project documentation, construction permit, legal dispute.

For citation: Praskova S.V. On the resolution of disputes related to the stages of construction // *Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 4. P. 13-22.*

Введение

Современные градостроительные отношения представляют собой один из самых сложных видов общественных связей, их важность трудно переоценить. Научно доказано, что оптимальное обустройство городского пространства напрямую влияет не только на эстетический облик города, но и на здоровье человека, взаимоотношения между людьми и качество жизни в целом [1].

Одновременно правовое регулирование градостроительных отношений находится в стадии формирования не только конкретных правил, но и принципиальных подходов. Во многом это следствие масштабных реформ постсоветского этапа и модернизации строительной сферы, которая в условиях всестороннего развития рыночных отношений ознаменовалась коммерциализацией строительства, появлением новых форм общественных отношений между застройщиками и клиентами [2, с. 74].

По многим вопросам в этой сфере правила поведения формируются правоприменительной практикой, а суды, разрешая конкретные споры, вынуждены отвечать на концептуальные вопросы, требующие законодательного регулирования. Так, в практике современного строительства встречается множество спорных ситуаций,

связанных с признанием тех или иных объектов самостоятельными или составной частью единого комплекса. Сложность этого вопроса объясняется разнообразием возводимых зданий, строений и сооружений, а также многоаспектностью их технологической связи между собой. При этом правовые последствия ответа на вопрос о природе объекта строительства, его взаимосвязи с другими объектами могут быть весьма существенными: от необходимости подготовки отдельной проектной документации на каждый из объектов до различий в налогообложении¹ и уплаты взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах² Одним из аспектов данной проблемы является вопрос о выделении этапов

¹Так, существует интересная судебная практика по налоговым спорам, где вопрос о применении налоговой ставки зависит от признания того или иного объекта движимым или недвижимым имуществом, а ответ на этот вопрос зависит от того, считать ли конкретный объект (линии кабельной связи, дымовая труба печи и др.) частью единого сложного технологического комплекса [см., например: 3].

²Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации стал вопрос о конституционности начисления взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах для собственника жилого помещения в блок-секции второй очереди строительства с момента введения в эксплуатацию блок-секции первой очереди строительства [4].

строительства или реконструкции объекта капитального строительства: применимы ли они к единому технологически сложному или к комплексу изолированных объектов, при каких условиях конкретный объект должен считаться этапом строительства, должна ли на каждый из этапов строительства готовиться отдельная проектная документация, может ли объект, являющийся этапом строительства, быть введен в эксплуатацию до завершения иных этапов – эти и другие вопросы часто встречаются в судебной практике, но ответы на них далеко не однозначны.

Достаточно редко в судебной практике встречаются споры, связанные с вопросом о том, является ли конкретная совокупность возводимых объектов единым комплексом, возводимым в несколько этапов, либо же имеет место строительство изолированных автономных объектов. Однако эти споры чрезвычайно трудны в разрешении.

В этой связи представляется важным понять, какой смысл законодатель вкладывает в категорию «этап строительства» и как она трактуется в правоприменительной практике.

Понятие этапа строительства

Фундаментальным нормативным правовым актом, регулирующим сферу градостроительной деятельности, является Градостроительный кодекс Российской Федерации [5] (далее – ГрК РФ). Его статья 1 закрепляет основной понятийный аппарат, применяемый для регулирования деятельности по развитию территорий. Однако в части дефиниций, связанных с природой строительства как особого вида производственной деятельности человека, ГрК РФ достаточно скуп. Так, строительство определяется им как создание зданий, строений, сооружений (в том числе на месте сносимых объектов капитального строительства) (п. 13 ст. 1). Категория «этап строительства» и вовсе в число законодательно определенных понятий не попала.

В науке совершенно справедливо различают строительство и строительную

деятельность. Так, Р.Р. Ганеев понимает под строительной деятельностью совокупность последовательных, обязательных действий застройщика, связанных с подготовкой к строительству, с оформлением и согласованием необходимой документации, с непосредственным строительством, а также с оформлением предусмотренных градостроительным законодательством прав на результат строительства. А под строительством – только собственно деятельность, направленную на создание зданий, строений, сооружений [6, с. 173-174]. В этой связи ошибочным представляется подход, когда в качестве этапов капитального строительства выделяются стадии строительной деятельности, начиная от оформления прав на земельный участок и заканчивая регистрацией прав на построенный объект [7]. В этом контексте само строительство – лишь одна из стадий строительной деятельности, но и она может иметь собственные этапы.

ГрК РФ упоминает этап строительства лишь в контексте закрепления нормы – исключения из общего правила, связанного с подготовкой проектной документации. Согласно ч. 1.2 его статьи 52 строительство, реконструкция объектов капитального строительства осуществляются в соответствии с проектной документацией и рабочей документацией. Одновременно ч. 12.1 ст. 48 ГрК РФ предусматривает, что по инициативе застройщика или технического заказчика подготовка проектной документации может осуществляться применительно к отдельным этапам строительства, реконструкции объектов капитального строительства. Однако понятие этапа строительства и особенности подготовки проектной документации раскрываются в подзаконных актах.

Легальная дефиниция категории «этап строительства» закреплена в п. 2 Положения об организации и проведении государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий [8] и п. 8 Положения о составе

разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [9]. Под этапом строительства применительно к основной части объектов капитального строительства понимается строительство или реконструкция объекта капитального строительства из числа объектов капитального строительства, планируемых к строительству, реконструкции на одном земельном участке, если такой объект может быть введен в эксплуатацию и эксплуатироваться автономно (то есть независимо от строительства или реконструкции иных объектов капитального строительства на этом земельном участке), строительство или реконструкция части объекта капитального строительства, которая может быть введена в эксплуатацию и эксплуатироваться автономно (то есть независимо от строительства или реконструкции иных частей этого объекта капитального строительства), а также комплекс работ по подготовке территории строительства, включающий в себя оформление прав владения и пользования земельными участками, необходимыми для размещения объекта капитального строительства (части объекта капитального строительства), снос зданий, строений и сооружений, переустройство (перенос) инженерных коммуникаций, строительство временных зданий и сооружений, вырубку леса и другие работы.

Таким образом, законодатель связывает выделение этапов строительства с подготовкой проектной документации применительно к одному из следующих объектов:

- 1) одного из объектов капитального строительства из числа объектов, расположенных на одном земельном участке;
- 2) части объекта капитального строительства, расположенного на одном земельном участке;
- 3) комплекса работ по подготовке территории строительства на земельном участке.

Одновременно для отдельного объекта капитального строительства и части объекта капитального строительства предусмотрено требование о возможности их введения в эксплуатацию и эксплуатации автономно (то есть независимо от строительства или реконструкции иных объектов капитального строительства (частей объектов капитального строительства) на этом земельном участке).

Из сказанного следует, что если проектная документация подготовлена в отношении этапа строительства единого комплекса, то объекты капитального строительства, составляющие этап строительства, должны соответствовать двум требованиям:

- 1) находиться на одном земельном участке;
- 2) возможности введения в эксплуатацию и эксплуатации автономно (то есть независимо от строительства или реконструкции иных объектов капитального строительства (частей объектов капитального строительства) на этом земельном участке).

Именно в этой связи п. 8 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию и предусматривает, что возможность подготовки проектной документации в отношении отдельных этапов строительства должна быть обоснована расчетами, подтверждающими технологическую возможность реализации принятых проектных решений при осуществлении строительства по этапам. Проектная документация в отношении отдельного этапа строительства разрабатывается в объеме, необходимом для осуществления этого этапа строительства. Она должна отвечать всем требованиям к составу и содержанию разделов проектной документации.

Данное регулирование направлено на технологическое обеспечение возможности автономной эксплуатации объектов капитального строительства (части объекта), возведенных в рамках отдельного этапа и до

окончания строительства комплекса в целом. Необходимость этого требования обусловлена тем, что проектная документация на отдельный этап строительства является основанием для выдачи разрешения на строительство в отношении отдельного этапа (ч. 12 ст. 51 ГрК РФ), заключения договора строительного подряда на осуществление отдельных этапов строительства, реконструкции (ч. 3.2 ст. 52 ГрК РФ), определения порядка и сроков внесения платы за подключение (технологическое присоединение) объектов капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения (ч. 12 ст. 52.1 ГрК РФ), а впоследствии и получения разрешения на ввод в эксплуатацию в отношении этапа строительства (ч. 2.1 ст. 55 ГрК РФ).

Таким образом, категория «этап строительства» в градостроительном законодательстве и особенности его реализации в первую очередь направлены на обеспечение безопасности эксплуатации объектов капитального строительства, являющихся частью единого комплекса, до окончания строительства в полном объеме.

Основания определения этапов строительства

Вместе с тем ГрК РФ не связывает жестко подготовку проектной документации с одним или несколькими объектами капитального строительства, либо их частями. Так, ч. 1 ст. 48 Кодекса предусматривает, что архитектурно-строительное проектирование осуществляется путем подготовки проектной документации, рабочей документации применительно к объектам капитального строительства и их частям. Соответственно, законодатель допускает возможность подготовки проектной документации как в отношении одного объекта капитального строительства, так и в отношении нескольких одновременно, а также в отношении части одного объекта капитального строительства. При этом подготовка проектной документации

одновременно в отношении нескольких объектов капитального строительства не означает, что такие объекты технологически взаимосвязаны между собой. Этот вывод, в том числе, подтверждается судебной практикой³.

Поэтому на практике в равной степени возможны ситуации, когда проектная документация подготавливается в отношении отдельного этапа строительства объекта, полного строительства объекта (в том числе в несколько этапов), а также строительства комплекса объектов. Отличить один вариант от другого порой очень сложно.

Наиболее проблемной представляется ситуация, когда проектная документация предусматривает возведение комплекса объектов капитального строительства, которое, в том числе, может быть разбито на этапы (очереди). Рассматривая спор о законности такого строительства, суд должен ответить на вопрос о том, имеет ли место строительство изолированных объектов либо же о последовательных этапах строительства. Для правильного ответа на этот вопрос, на наш взгляд, необходимо исходить из следующего.

Во-первых, законодательство прямо не запрещает включать в проектную документацию несколько объектов капитального строительства, в том числе никак не связанных между собой. А для признания такой проектной документации незаконной необходим именно прямой запрет. Этот вывод следует из презумпции экономической свободы по распоряжению собственником своим имуществом (ч. 1

³Так, Девятый арбитражный апелляционный суд, рассматривая дело № А40-235/2022 в части определения статуса имущества, указал, что описание спорных объектов в проектной документации на объекты капитального строительства не означает, что объекты являются неотъемлемой технологической частью таких объектов капитального строительства. В законодательстве отсутствует запрет на включение в проектную документацию описания нескольких самостоятельных объектов, а также объектов обустройства и некапитальных объектов [3]. Это решение оставлено без изменений Арбитражным судом Московского округа [10].

ст. 34, ч. 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации [11]). Так, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что права и свободы человека и гражданина, в том числе право частной собственности и свобода экономической деятельности, могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Рассматривая вопрос о допустимости ограничения экономической свободы в целях благоустройства территории, которое является составной частью градостроительной деятельности, он указал, что если правовое регулирование вопросов благоустройства сопряжено с ограничением свободы предпринимательства или правомочий собственника земельного участка, оно должно отвечать вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям справедливости, разумности и соразмерности, допустимости ограничения прав и свобод только федеральным законом, не иметь обратной силы и не затрагивать само существо конституционных прав [12].

Такое диспозитивное регулирование, когда закон предоставляет возможность выбора из нескольких легальных сценариев, но четко отграничивает разрешенное от запрещенного, вполне применимо к правам человека [13, с. 236].

Таким образом, вопрос о подготовке проектной документации в отношении одного или нескольких объектов капитального строительства решается применительно к конкретной ситуации с учетом экономической целесообразности. Потому проектная документация, подготовленная применительно к нескольким объектам капитального строительства, может предусматривать как этапы строительства сложного технологически взаимосвязанного объекта, состоящего из нескольких объектов капитального строительства, так и

совокупность самостоятельных и не взаимосвязанных объектов.

Во-вторых, ГрК РФ предусматривает, что подготовка проектной документации осуществляется на основании задания застройщика или технического заказчика (ч. 11 ст. 48). Соответственно, именно застройщик или технический заказчик определяют, подготавливается ли она в отношении одного или нескольких объектов капитального строительства либо части объекта капитального строительства. При этом требования о технологической или конструктивной взаимосвязи таких объектов капитального строительства между собой ГрК РФ не содержит. А потому застройщик или технический заказчик вправе принять решение о подготовке одной проектной документации как в отношении нескольких объектов капитального строительства, являющихся частями единого имущественного (технологического) комплекса, так и в отношении абсолютно разрозненных объектов, каждый из которых может эксплуатироваться автономно (независимо) от других.

В-третьих, градостроительное законодательство не содержит запрета на строительство по этапам при наличии проектной документации, подготовленной в отношении строительства в полном объеме. Разрешение на строительство в отношении отдельного этапа строительства может быть выдано, в том числе, на основании проектной документации, подготовленной в отношении строительства в целом и предусматривающей его осуществление по этапам (ч. 12 ст. 51 ГрК РФ).

Этот вывод, в том числе, подтверждается материалами судебной практики. Так, Верховный Суд Российской Федерации подтвердил законность решений нижестоящих инстанций, которыми рассмотрен спор об осуществлении кадастрового учета объекта капитального строительства, построенного в результате завершения первого этапа строительства, и признал незаконным отказ в государственном

кадастровом учете объекта недвижимости⁴. Это решение не только подтверждает, что разрешение на отдельные этапы строительства может быть выдано на основании единой проектной документации, но и что разрешение на осуществление нескольких этапов строительства может быть дано в рамках одного разрешения на строительство.

Таким образом, ни единая проектная документация, ни единое разрешение на строительство, подготовленные в отношении нескольких объектов капитального строительства, сами по себе не свидетельствуют о том, что они обосновывают строительство единого технологически взаимосвязанного объекта, строительство которого может осуществляться поэтапно. Результатом такого строительства может быть совокупность изолированных объектов капитального строительства.

В силу изложенных доводов ни один спор о наличии или отсутствии этапов строительства в отношении конкретного проекта не может быть предрешен. Он должен решаться с учетом конкретных обстоятельств.

Выводы и рекомендации

Как представляется, при разрешении спора о наличии или отсутствии этапов в строительстве суду необходимо исходить из формальной и содержательной оценки возводимых объектов, их взаимосвязи между собой.

⁴Судами было установлено, что Комитетом по строительству, архитектуре и развитию города Барнаула было выдано разрешение на строительство капитального объекта – гаража – стоянки с объектами общественного назначения. Затем Комитет в порядке продления и внесения изменений в ранее выданное разрешение на строительство выдал разрешение на строительство от 9 ноября 2017 года № 22-RU22302000-325-017 указанного объекта в два этапа. Поскольку первый этап строительства завершен, данный объект на основании разрешения Комитета от 31 мая 2018 года № 22-RU22302000-47-2018 введен в эксплуатацию, он может быть введен в эксплуатацию и эксплуатироваться автономно, то есть независимо от строительства второго этапа, на основании чего у Управления Росреестра отсутствовали предусмотренные законом основания для отказа в государственном кадастровом учете объекта недвижимости [14].

Формальные признаки строительства комплекса объектов, имеющих между собой взаимосвязь, вытекают из вышеприведенного понятия этапа строительства:

1) все объекты комплекса должны находиться на одном земельном участке;

2) все объекты комплекса должны иметь между собой взаимосвязь такого рода, что их автономное возведение возможно только в связи с технологически обоснованными этапами строительства⁵. Иначе говоря, каждый этап строительства должен иметь технологическое обоснование автономного функционирования возводимого объекта.

Отсутствие этих признаков свидетельствует о том, что застройщик или технический заказчик расценивают планируемые к возведению объекты как самостоятельные, а не в качестве этапов строительства единого объекта. Однако объективный ответ на этот вопрос требует содержательной оценки проектной документации.

Содержательная оценка подразумевает ответ на вопрос: возможно ли автономное (независимое от иных объектов капитального строительства) строительство, введение в эксплуатацию и эксплуатация объектов, предусмотренных проектной документацией. Критерий возможности автономной эксплуатации имеет важнейшее значение. В ситуации, когда каждый из возводимых объектов может быть введен в эксплуатацию и эксплуатироваться независимо от всех остальных, речь не может идти об этапах строительства, поскольку строительство любого из предусмотренных документацией объектов капитального строительства и его введение в эксплуатацию не нуждается в дополнительном обосновании. Ответ на этот вопрос может дать только специалист в

⁵ На необходимость оценки объекта капитального строительства, в отношении которого подготовлена проектная документация, на предмет соответствия понятию «этап строительства», в том числе, указывало Федеральное автономное учреждение «Главное управление государственной экспертизы» в письме от 15 октября 2019 года № 08-05-1/14956-НБ [15].

сфере архитектуры и градостроительства, потому необходимым элементом судебного разбирательства в делах такого рода должна быть экспертиза.

В подавляющем большинстве рассматриваемых дел суды назначают экспертизу по инициативе сторон. И вопрос здесь не столько в распределении бремени доказывания (которое разнится в зависимости от вида процесса и характера дела), сколько в финансовом обеспечении проведения экспертизы. Однако по спорам, связанным с этапами строительства, экспертиза по вопросу об автономности возведения и эксплуатации объектов, предусмотренных проектной документацией, представляется настолько необходимым доказательством, что ее отсутствие должно быть

безусловным основанием отмены судебного акта. В противном случае было бы нарушено требование обоснованности судебного решения, предусмотренное как процессуальным законодательством, так и разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации [16]. Поэтому в ситуации, когда стороны не проявляют инициативу в части назначения соответствующей экспертизы, она должна быть назначена по инициативе суда.

Предложенные рекомендации, разумеется, носят лишь доктринальный характер. Руководящими они могут стать только в случае подтверждения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации или решением Конституционного Суда Российской Федерации.

Список источников

1. Зими́на Е.В. Благоустройство территории как фактор современного развития городской среды (на примере г. Иркутска) / Е.В. Зими́на, Ю.А. Уразумбетова. DOI: 10.17150/24116262.2022.13(4).16. EDN MVUVDK // *Baikal Research Journal*. 2022. Т. 13. № 4.
2. Варданы́н А.В. Преступления в сфере долевого строительства жилья и иных объектов недвижимости: проблемы законодательства и правоприменительной практики / А.В. Варданы́н. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(1).73-81 // *Всероссийский криминологический журнал*. 2022. Т. 16. № 1. С. 73-81.
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 сентября 2022 г. № 09АП-55332/2022 по делу № А40-235/2022 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.10.23).
4. По делу о проверке конституционности части 5.1 статьи 170 Жилищного кодекса Российской Федерации и статьи 7.1 Закона Смоленской области «О регулировании отдельных вопросов в сфере обеспечения своевременного проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Смоленской области» в связи с жалобой гражданина М.А. Стрельцова: пост. Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2022 г. № 30-П // *Рос. газ*. 2022. 22 июля. № 160.
5. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // *Рос. газ*. 2004. 30 дек. № 290.
6. Ганеев Р.Р. Правовое регулирование строительной деятельности / Р.Р. Ганеев // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2011. № 2. С. 172-175.
7. Найдено́к Э.А. Правовые основы этапов капитального строительства / Э.А. Найдено́к // *Международный журнал гуманитарных и строительных наук*. 2020. № 5-4 (44). С. 109-111.
8. О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий: пост. Правительства Российской Федерации от 5 марта 2007 г. № 145 // *Рос. газ*. 2007. 15 марта. № 52.
9. О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию: пост. Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2008 г. № 87 // *Рос. газ*. 2007. 27 февр. № 41.

10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 января 2023 г. № Ф05-33220/2022 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.10.23).

11. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 04.07.2020).

12. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 7 статьи 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», а также абзаца двадцать второго части 1 статьи 2, пункта 25 части 1 статьи 16 и пункта 3 части 2 статьи 45.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.С. Дадашова, И.Н. Касимова и других: пост. Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2021 г. № 14-П // Рос. газ. 2021. 29 апр. № 93.

13. Кудашев М.А. Диалектика правового статуса личности и индивидуальной свободы / М.А. Кудашев // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 2. С. 234-243. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(2).234-243. EDN TRDFXP.

14. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2020 г. № 304-ЭС20-7881 по делу № А03-23529/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.10.23).

15. О порядке прохождения государственной экспертизы при разделении на этапы строительства: письмо Федерального автономного учреждения «Главное управление государственной экспертизы» от 15 октября 2019 года № 08-05-1/14956-НБ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.10.23).

16. О судебном решении: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 // Рос. газ. 2003. 26 дек. № 260.

References

1. Zimina E.V., Urazumbetova Yu.A. Improvement of the Territory as a Factor of the Modern Development of the Urban Environment (Based on the Example of Irkutsk). *Baikal Research journal*, 2022. Vol. 13. No. 4. (in Russian). Edn: MVUVDK. DOI: 10.17150/24116262.2022.13(4).16.

2. Vardanyan A.V. Crimes in the field of shared-equity construction of housing and other real estate objects: problems of legislation and law enforcement practice. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022. Vol. 16. No. 1. P. 73-81. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255. 2022. No. 16 (1). P. 73-81.

3. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated September 19, 2022. No. 09AP-55332/2022 in case No. А40-235/2022 // Access from the SPS «ConsultantPlus» (accessed: 24.10.23).

4. In the case of checking the constitutionality of part 5.1 of Article 170 of the Housing Code of the Russian Federation and Article 7.1 of the Law of the Smolensk Region «On the regulation of certain issues in the field of ensuring timely capital repairs of common property in apartment buildings located on the territory of the Smolensk region» in connection with the complaint of citizen M.A. Streltsov: post. No. 30-P of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 12, 2022 // *Russian Gas*. 2022. July 22nd. No. 160.

5. Urban Planning Code of the Russian Federation No. 190-FZ dated December 29, 2004 // *Russian Gas*. 2004. 30 Dec. No. 290.

6. Ganeev R.R. Legal regulation of construction activity // *Actual problems of economics and law*. 2011. No. 2. P. 172-175.

7. Naidenko E.A. The legal foundations of the stages of capital construction // International Journal of Humanities and Building Sciences. 2020. No. 5-4 (44). P. 109-111.

8. On the procedure for organizing and conducting state expertise of project documentation and engineering survey results: post. Government of the Russian Federation No. 145 dated March 5, 2007 // Russian Gas. 2007. March 15th. No. 52.

9. On the composition of sections of project documentation and requirements for their content: post. Government of the Russian Federation No. 87 dated February 16, 2008 // Russian Gas. 2007. February 27. No. 41.

10. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of January 18, 2023 No. F05-33220/2022 // Access from the SPS «ConsultantPlus» (date of access: 24.10.23).

11. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation as amended on 14.03.2020 is published on the official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

12. In the case of checking the constitutionality of paragraph 2 of Article 209 of the Civil Code of the Russian Federation, Part 7 of Article 10 of the Federal Law «On the Basics of State Regulation of Trading Activities in the Russian Federation», as well as paragraph twenty-second of Part 1 of Article 2, paragraph 25 of Part 1 of Article 16 and paragraph 3 of Part 2 of Article 45.1 of the Federal Law «On General principles of the organization of local self-government in the Russian Federation» in connection with the complaints of citizens G.S. Dadashov, I.N. Kasimov and others: post. Constitutional Court of the Russian Federation No. 14-P dated April 19, 2021 // Russian Gas. 2021. April 29. No. 93.

13. Kudashev M.A. The dialectics of the legal status of a person and individual freedom. *Akademicheskiiy yuridicheskiiy zhurnal = Academic Law Journal*. 2023. No. 24 (1). P. 234-243. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(2).234-243. EDN TRDFXP

14. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 28, 2020. No. 304-ES20-7881 in case No. A03-23529/2018 // Access from the SPS «ConsultantPlus» (date of application: 24.10.23).

15. On the procedure for passing the state examination when dividing into construction stages : letter from the Federal Autonomous Institution «Main Directorate of State Examination» dated October 15, 2019. No. 08-05-1/14956-NB // Access from the SPS «ConsultantPlus» (date of application: 24.10.23).

16. On the court decision: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 23 of December 19, 2003 // Russian Gas. 2003. 26 Dec. No. 260.

Информация об авторе

Праскова Светлана Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет (664003, Иркутск, ул. Ленина, 11).

Information about the author

Svetlana V. Praskova, candidate of legal sciences, associate professor, Baikal state university (664003, Irkutsk, ul. Lenin, 11).

Статья поступила в редакцию 13.12.2023; одобрена после рецензирования 20.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 13.12.2023; approved after reviewing 20.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК 343.13

EDN: <https://elibrary.ru/QONAXR>

К ПРОБЛЕМЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ К РЕГРЕССНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Андриенко Юрий Александрович

Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Барнаул, Россия

andrienko-mvd@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию вопроса о возможности привлечения следователя к регрессной ответственности в случае реабилитации лица, подвергнутого уголовному преследованию. На основе анализа данных статистики автором отмечается, что, несмотря на небольшой удельный вес, факты необоснованного привлечения к ответственности встречаются в современной правоприменительной практике российских следственных органов и являются негативным показателем качества их работы.

Рассмотрены текущая нормативная основа для возмещения вреда, причиненного гражданину в результате незаконного уголовного преследования, применения мер пресечения, а также позиция судебных инстанций по вопросу привлечения следователя к регрессной ответственности в случае удовлетворения исковых требований граждан к государству о возмещении указанного вреда.

Представлены зарубежные законодательные и доктринальные позиции о правовой природе реабилитации и ответственности государственных органов и их должностных лиц за незаконное привлечение к уголовной ответственности и применение мер принуждения.

На основе проведенного анализа делается вывод о том, что при современном подходе российского законодателя о безвиновном обязательстве государства возместить вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, необходимым условием регрессной ответственности следователя должно быть наличие вины, установленной приговором суда, вступившим в законную силу.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следователь, процессуальные решения, регрессная ответственность, реабилитация.

Для цитирования: Андриенко Ю.А. К проблеме привлечения следователя к регрессной ответственности // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 23-30.

Criminal legal sciences

ON THE PROBLEM OF BRINGING THE INVESTIGATOR TO RECOURSE LIABILITY

Yury A. Andrienko

Barnaul law institute of the Ministry of internal affairs of Russian Federation, Barnaul, Russia

andrienko-mvd@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the possibility of bringing an investigator to recourse liability in the case of rehabilitation of a person subjected to criminal prosecution. The analysis of statistical data has shown that there are cases of unjustified prosecution in modern law enforcement practice of Russian investigative authorities. These facts are considered to be a negative performance indicator of the investigative body.

The article discusses the current regulatory framework for the compensation of harm caused to a citizen as a result of unlawful criminal prosecution, application of preventive measures, as well as the position of the courts on the issue of bringing the investigator to recourse liability in case of satisfying the claims of citizens against the state for the compensation for the harm done.

The article highlights foreign legislative and doctrinal positions on the legal nature of rehabilitation and responsibility of state bodies and their officials for illegal criminal prosecution and the use of coercive measures.

As a result of detailed research-based analysis, the author concludes that within the framework of the modern approach of the Russian legislator on the innocent obligation of the state to compensate for the harm caused to a citizen as a result of criminal prosecution, a necessary condition for the regressive responsibility of the investigator should be the presence of guilt established by a court verdict that has entered into force.

Keywords: criminal proceedings, investigator, procedural decisions, recourse liability, rehabilitation.

For citation: Andrienko Yu.A. On the problem of bringing the investigator to recourse liability // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 4. P. 23-30.

Двуетное назначение уголовного судопроизводства, установленное законодателем в ст. 6 действующего российского уголовно-процессуального закона, предполагает в равной степени защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности вред от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [1]. В этом свете на следователя возлагается не только обязанность принимать исчерпывающие меры по установлению обстоятельств преступления, а также лица, виновного в его совершении, но и по обеспечению прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Применяемые в таких случаях меры процессуального принуждения, а также ограничение свободы, имеющее иную правовую природу, должны быть обоснованными, а с их умышленным незаконным применением, как абсолютно справедливо отмечают В.Н. Борков и Б.Б. Булатов, нужно бороться, в том числе и уголовно-правовыми

средствами [2, с. 197].

Статья 53 Конституции РФ, а также ряд положений различных нормативно-правовых актов, в частности, глава 18 УПК РФ, ст. 1070 ГК РФ, устанавливают ответственность государства за вред, причиненный незаконными действиями государства в лице органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в результате уголовного преследования, в том числе незаконных осуждения, привлечения к уголовной ответственности, применения мер пресечения, а также право граждан на реабилитацию, то есть возмещение государством указанного вреда [3, 1, 4].

В соответствии с данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2022 г., судами общей юрисдикции по первой инстанции в 2022 году окончено производством 770,9 тыс. уголовных дел, по которым оправдано почти 2,1 тыс., прекращено производство по реабилитирующим основаниям в связи с отсутствием события, состава преступления и в связи с

непричастностью к преступлению в отношении 0,1 тыс. лиц [5].

В свою очередь, на стадии досудебного производства, по данным Генеральной прокуратуры РФ за 2022 г., число лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности (в относительном выражении на 1000 обвиняемых), составило 13,1 человек (2021 г. – 6,5; 2020 г. – 27,9) [6].

Указанные статистические данные свидетельствуют о том, что, несмотря на небольшой удельный вес количества лиц рассматриваемой категории, тем не менее факты незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности встречаются в правоприменительной деятельности российских органов предварительного следствия, что, несомненно, необходимо рассматривать как отрицательный показатель качества их работы.

В соответствии со ст. 1070 ГК РФ, вред, причиненный гражданину в результате незаконного уголовного преследования, а также применения мер пресечения, подлежит возмещению за счет средств казны Российской Федерации (либо ее субъекта, муниципального образования) в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда [4]. Исследование судебной практики свидетельствует о том, что граждане весьма часто используют свое право, предусмотренное указанной нормой.

Например, за 2022 г. к ГУ МВД России по Алтайскому краю и подчиненным органам в порядке ст. 1070 ГК РФ было предъявлено 16 требований на общую сумму 30,6 млн руб. (2021 г. – 20 исков на общую сумму 24,7 млн руб.). С учетом переходящих дел по результатам судебного рассмотрения было удовлетворено 18 исков на общую сумму 2,4 млн руб., что на 161 % превышает показатель аналогичного периода предыдущего года [7].

Необходимо отметить, что при удовлетворении подобных исков и выплате компенсаций регулярно возникает вопрос о

возможности регрессной ответственности должностных лиц, чьи решения повлекли за собой реабилитацию участников уголовного судопроизводства.

В качестве нормативной основы для этого выступают, в первую очередь, положения ст. 1081 ГК РФ, в соответствии с которой Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным ст. 1069, 1070 ГК РФ, имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение. И если обязательным условием возникновения права регресса к судье является установление его вины приговором суда, вступившим в законную силу, то по отношению к следователю такого требования нет. В статье 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», помимо прочего регламентирующей регресс к сотрудникам органов внутренних дел, указанное требование также отсутствует [4, 8].

В то же время следует отметить, что сложившаяся в настоящее время судебная практика, в том числе в решениях высших судебных органов, выработала, как представляется, правильный подход к решению вопросов, связанных с регрессной ответственностью следователей, согласно которому данный механизм защиты имущественных прав участников общественных отношений может применяться только в том случае, если причинение вреда связано с противоправным поведением должностного лица [9].

Профессор О.В. Гладышева, признавая логичность и последовательность позиции судов, отказывающих в удовлетворении регрессных исков к следователям, и их четкое следование установленным гражданским законом правилам, отмечает, что при существующей формулировке в граждан-

ском законодательстве и при тех наработках, которые имеются в судебной практике, привлечение следователя к ответственности – дело малоперспективное [10, с. 41].

Тем не менее вопросы необходимости привлечения следователей к регрессной ответственности регулярно возникают на различных уровнях, как в доктринальной плоскости, так и в правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Так, в качестве одного из приоритетных направлений правового регулирования и юридического сопровождения деятельности МВД России обозначено формирование и совершенствование правовых позиций по судебной защите интересов Российской Федерации в лице МВД России, органов, организаций и подразделений системы МВД России, в том числе по делам о взыскании убытков и (или) компенсации морального вреда, причиненных незаконными решениями, действиями (бездействием) должностных лиц органов внутренних дел, а также по искам о возмещении в порядке регресса вреда, причиненного казне Российской Федерации [11].

Указанное общее направление находит свое отражение в различных ведомственных директивах, касающихся судебной и искивой работы соответствующих территориальных подразделений органов внутренних дел.

В частности, в ряде регионов РФ подразделениям органов внутренних дел в области правовой работы предписано по каждому делу о взыскании ущерба за незаконные действия должностных лиц заявлять ходатайство о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, сотрудника органов внутренних дел, чьи действия явились причиной обращения гражданина или организации в суд за судебной защитой, поскольку обеспечение явки такого сотрудника в суд и его участие в судебном заседании гарантирует преюдициальную силу вынесенного в последующем решения суда, на случай обращения в суд с

регрессным иском о взыскании с сотрудника ущерба, причиненного казне Российской Федерации при удовлетворении иска в порядке статей 1069 и 1070 ГК РФ [12, 13].

Учитывая изложенное, едва ли можно с абсолютной уверенностью утверждать, что выработанная в настоящее время судебная практика не подвергнется пересмотру и не повернется вспять в связи с поступлением соответствующей «команды» [14, с. 103], и для принятия решений о взыскании со следователей денежных средств в порядке регресса будет достаточно результатов служебных проверок без надлежащего процессуального установления противоправности действий следователя.

Вместе с тем необходимо отметить, что подобный подход не характерен ни для теории государства и права в целом, ни для двух наиболее распространенных мировых уголовно-процессуальных моделей – англосаксонской и континентальной.

Так, профессор Л.И. Спиридонов, рассматривая полномочия государственных органов в контексте функционирования механизма государства, отмечал, что «государственные органы на авансцене общественной жизни предстают как коллективы конкретных людей или отдельные люди, имеющие, кроме должности, имени, биографии, личные особенности и т. д. В результате может сложиться представление, будто решения органов – личные решения лиц, в них служащих. Конечно же, это представление – заблуждение. Властные полномочия принадлежат лишь государственному органу независимо от личных качеств и особенностей лиц, занимающих в нем те или иные должности. Полномочия чиновника не суть его личные полномочия. Они – свойство, принадлежность должности, которую занимает данный чиновник в силу тех или иных причин, случайных для исторического процесса» [15, с. 68-69].

В соответствии с общим для обеих систем классическим подходом, в рамках легитимной процессуальной деятельности нет никакой ответственности ни государ-

ства, ни его должностных представителей даже в тех ситуациях, когда подобная деятельность приводит, как выясняется впоследствии, к ошибочным результатам на промежуточном или решающем уровне: такие ошибки надо исправлять сугубо процессуальными методами. Если же соответствующее должностное лицо само нарушает в ходе судопроизводства уголовный закон, то оно трансформируется в физическое лицо, теряет «государственный иммунитет» и становится объектом процессуальной деятельности по расследованию, уголовному преследованию, судебному разбирательству на общих основаниях [16, с. 371].

При этом для состязательной модели процесса, к которой де-юре относится и российское уголовное судопроизводство, описанный классический подход по-прежнему остается доминирующим, в связи с чем в англо-американском праве нет ни института реабилитации, ни института возмещения государством вреда за неправомерное уголовное преследование, ни, соответственно, регрессной ответственности должностных лиц [17, с. 208].

Если говорить подробнее о странах с континентальной системой права, то указанный классический подход в последние десятилетия был несколько пересмотрен. В соответствии с новым подходом, выработанным в последние десятилетия, основанием ответственности государства перед гражданином является наличие тяжкой вины, выразившееся в каком-либо явном сбое деятельности государственных органов. При этом, что характерно для большинства стран, если государство решением соответствующих

органов в установленном процессуальном порядке устраняет допущенную на одной из промежуточных стадий ошибку, то считается, что система правосудия свои функции выполнила и государству отвечать не за что [16, с. 387; 18, с. 245-251].

Подход же, выработанный российским законодателем, согласно которому государство всегда безвиновно (то есть независимо от вины органа дознания, следователя, прокурора и суда) берет на себя обязательство возместить вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, представляется в свете изложенного довольно радикальным.

При таком подходе, когда государство на законодательном уровне не устанавливает четких критериев возможности регресса, позиции следователей выглядят очень уязвимыми. В этом свете следует согласиться с В.А. Потетиновым, по мнению которого, упрощенный порядок гражданской ответственности следователей за допущенные ошибки может породить еще большее бездействие с их стороны. Боязнь ошибиться и возможность нести за ошибки материальную ответственность негативно отразится на разрешении задач уголовного судопроизводства [19].

Учитывая изложенное, полагаем, что для создания эффективного правового механизма регресса к следователю в случае возмещения государством вреда гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения мер процессуального принуждения, в качестве необходимого условия должно быть предусмотрено наличие вины, установленное приговором суда, вступившим в законную силу.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023): [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=lpfe2fxfi8492530153 (дата обращения 27.11.2023).
2. Борков В.Н., Булатов Б.Б. Уголовно-правовая охрана свободы личности подозреваемого, обвиняемого и осужденного // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 472. С. 197-203.

3. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.): [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595/&ysclid=lpfefldrhp633369770> (дата обращения: 13.11.2023).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023): [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=lpfg4b8aaj534390395 (дата обращения 13.11.2023).

5. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 году: [Электронный ресурс] // URL: http://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2022_na_sayt_SD.pdf (дата обращения: 01.11.2023).

6. Официальный сайт единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС): [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43848> (дата обращения: 01.11.2023).

7. Обзор судебной практики по рассмотрению исков о признании незаконными решений и действий (бездействия) подразделений ГУ МВД России по Алтайскому краю, подчиненных организаций и территориальных органов внутренних дел Алтайского края и их должностных лиц (в порядке статей 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также по искам о взыскании компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по итогам 2022 года: [Электронный ресурс] // Интегрированная система обмена данными (ИСОД) МВД России (дата обращения: 02.11.2023).

8. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329 (дата обращения: 02.11.2023).

9. Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 1536-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шойдокова Саяна Геннадьевича на нарушение его конституционных прав статьями 15, 1069 и 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 238 и 243 Трудового кодекса Российской Федерации, пунктом 1 части первой статьи 22 и статьей 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также частью 5 статьи 15 Федерального закона “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”»: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=719474&ysclid=lpth2wrpdc488161317> (дата обращения: 02.11.2023).

10. Гладышева О.В. Ответственность следователя // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 3. С. 39-44.

11. Приоритетные направления правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2022 по 2026 год: [Электронный ресурс] // Специализированная территориально-распорядительная автоматизированная система «Юрист» (дата обращения: 02.11.2023).

12. Методические рекомендации о порядке защиты интересов органов внутренних дел и их должностных лиц, профилактике исков, направляемых в порядке статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации // Официальный сайт Министерства внутренних дел по Республике Марий Эл: [Электронный ресурс] // URL: <https://12.мвд.рф/document/11249261> (дата обращения: 01.11.2023).

13. О взыскании в порядке регресса вреда, причиненного противоправными действиями сотрудников органов внутренних дел // Официальный сайт Управления Министерства

внутренних дел Российской Федерации по Липецкой области: [Электронный ресурс] // URL: <https://48.мвд.рф/news/item/16737332> (дата обращения: 01.11.2023).

14. Ковтун Н.Н. Регрессный иск к следственным органам: легальное средство назначения «стрелочника», допустившего сбой в уголовно-процессуальной системе // Российский журнал правовых исследований. 2020. № 2. Том 7. С. 93-104.

15. Спиридонов Л.И. Теория государства и права: учебник. М., 2001. 304 с.

16. Головкин Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство: монография. М., 2022. 464 с.

17. Ashworth A. The Criminal Process. An Evaluative Study. Oxford, 1994. 315 p.

18. Jacqueline S. Hodgson, French Criminal Justice: A Comparative Account of the Investigation and Prosecution of Crime in France (2005) Oxford: Hart Publishing. P. 245-251.

19. Потетин В.А. Предъявление регрессного иска к следователю: причины, практика и риски // Уголовный процесс. 2019. № 10: [Электронный ресурс] // URL: <https://e.ugpr.ru/757788?ysclid=ipi7wqs0hy539740456> (дата обращения: 02.11.2023).

References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated December 18, 2001 (as amended on 27.11.2023): [Electronic resource] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=lpte2fxfi8492530153 (date of access: 27.11.2023).

2. Borkov V.N., Bulatov B.B. Criminal law protection of personal freedom of a suspect, accused and convicted person // Bulletin of Tomsk State University. 2021. No. 472. P. 197-203.

3. The Constitution of the Russian Federation: adopted by the National Assembly by a vote of 12 Dec. 1993 (with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020): [Electronic resource] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595/&ysclid=lptefldrhp633369770> (date of access: 13.11.2023).

4. The Civil Code of the Russian Federation dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on 24.07.2023): [Electronic resource] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=lptg4b8aaj534390395 (date of access: 13.11.2023).

5. Review of judicial statistics on the activities of federal courts of general jurisdiction and magistrates in 2022: [Electronic resource] // URL: http://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2022_na_sayt_SD.pdf (date of access: 01.11.2023).

6. The official website of the unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS): [Electronic resource] // URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43848> (date of access: 01.11.2023).

7. Review of judicial practice on the consideration of claims for the recognition of illegal decisions and actions (inaction) of divisions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the Altai Territory, subordinate organizations and territorial bodies of internal Affairs of the Altai Territory and their officials (in accordance with Articles 1069, 1070 of the Civil Code of the Russian Federation), as well as claims for compensation for violation of the right to legal proceedings within a reasonable time following the results of 2022: [Electronic resource] // Integrated Data Exchange System (ISOD) The Ministry of Internal Affairs of Russia (date of access: 02.11.2023).

8. Federal Law No. 342-FZ dated November 30, 2011 «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation»: [Electronic resource] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329 (date of access: 02.11.2023).

9. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 28, 2022 No. 1536-O «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Shoydokov Sayan Gennadievich for violation of his Constitutional Rights by Articles 15, 1069 and 1081 of the Civil

Code of the Russian Federation, Articles 238 and 243 of the Labor Code of the Russian Federation, paragraph 1 of the first part of Article 22 and Article 24 of the Civil Code the Procedural Code of the Russian Federation, as well as part 5 of Article 15 of the Federal Law "On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation"»: [Electronic resource] // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=719474&ysclid=lpth2wrpc488161317> (date of access: 02.11.2023).

10. Gladysheva O.V. Responsibility of the investigator // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2020. No. 3. P. 39-44.

11. Priority areas of legal regulation and legal support for the activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the period from 2022 to 2026: [Electronic resource] // Specialized territorial administrative automated system «Lawyer» (date of access: 02.11.2023).

12. Methodological recommendations on the procedure for protecting the interests of internal affairs bodies and their officials, the prevention of lawsuits filed in accordance with Articles 1069 and 1070 of the Civil code of the Russian Federation // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Mari El: [Electronic resource] // URL: <https://12.мвд.рф/document/11249261> (date of access: 01.11.2023).

13. On recovery in the order of recourse of damage caused by illegal actions of employees of internal affairs bodies // Official website of the Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the Lipetsk region: [Electronic resource] // URL: <https://48.мвд.рф/news/item/16737332> (date of access: 01.11.2023).

14. Kovtun N.N. A recourse claim against the investigative authorities: a legal means of appointing a «switchman» who made a failure in the criminal procedure system // Russian Journal of Legal Research. 2020. No. 2. Volume 7. P. 93-104.

15. Spiridonov L.I. Theory of state and law: textbook. M., 2001. 304 p.

16. Golovko L.V. The state and its criminal proceedings: monograph. M., 2022. 464 p.

17. Ashworth A. The Criminal Process. An Evaluative Study. Oxford, 1994. 315 p.

18. Jacqueline S. Hodgson, French Criminal Justice: A Comparative Account of the Investigation and Prosecution of Crime in France (2005) Oxford: Hart Publishing. P. 245-251.

19. Potetinov V.A. Filing a recourse claim against an investigator: reasons, practice and risks // Criminal proceedings. 2019. No. 10: [Electronic resource] // URL: <https://e.ugpr.ru/757788?ysclid=ipi7wqs0hy539740456> (date of access: 02.11.2023). 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023): [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=lpte2fxfi8492530153 (дата обращения 27.11.2023).

Информация об авторе

Андрienко Юрий Александрович, кандидат юридических наук, Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (656038, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49).

Information about the Author

Yury A. Andrienko, candidate of law sciences, Barnaul law institute of the Ministry of internal affairs of Russian Federation (656038, Barnaul, ul. Chkalova, 49).

Статья поступила в редакцию 04.12.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 04.12.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/NCUBIX>

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Бертовский Лев Владимирович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

bgl1980@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется ряд актуальных вопросов, относящихся к процессу доказывания в уголовном судопроизводстве. Цель исследования заключалась в том, чтобы установить причины нарушения принципа состязательности и сформулировать предложения об их устранении. Рассмотрена история развития теории доказательств. Выявлены основные причины низкой эффективности деятельности адвокатов в современном уголовном процессе. Предложено расширить возможности адвокатов формировать и представлять доказательства, ужесточить правила приема в адвокатскую палату и при разработке федерального государственного образовательного стандарта высшего образования нового поколения необходимо предусмотреть возможность на уровне магистратуры более глубокого изучения будущими адвокатами судебной медицины, логики, судебной риторики, современных компьютерных технологий. Обоснована необходимость создания новой науки правового цикла «Адвокатская деятельность». Рассмотрен вопрос об использовании современных интеллектуальных систем в правоприменительной деятельности. Выдвинуты предположения о дальнейшем развитии теории доказательств в условиях высокотехнологичного права.

Ключевые слова: оценка доказательств, формальная оценка доказательств, смешанная оценка доказательств, внутреннее убеждение, высокотехнологичное право, цифровое судопроизводство, криминалистика, адвокатская деятельность, информационные технологии, подготовка кадров.

Для цитирования: Бертовский Л.В. Криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы доказывания на современном этапе // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 31-39.

CRIMINALISTIC AND CRIMINAL PROCEDURAL PROBLEMS OF PROOF AT THE PRESENT STAGE

Lev V. Bertovsky

Moscow state university named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia

bgl1980@yandex.ru

Abstract: The article examines a number of pressing issues related to the process of proof in criminal proceedings. The research aim is to establish the reasons for the violation of the adversarial principle and formulate proposals for their elimination. The history of the development of the evidence theory is considered. The main reasons for the low efficiency of lawyers in the modern criminal process have been identified. It is proposed to expand the

capabilities of lawyers to form and present evidence, to tighten the rules for admission to the Chamber of Lawyers. When developing a new generation of the federal state educational standard for higher education, it is necessary to provide for the possibility, at the master's level, for future lawyers to study forensic medicine, logic, forensic rhetoric, and modern computer technologies in greater depth. The necessity of creating a new science of the legal cycle "Advocacy" is substantiated. The problem of using modern intellectual systems in law enforcement activity is considered. The assumptions about further development of the theory of evidence in the conditions of high-tech law are made.

Keywords: evaluation of evidence, formal evaluation of evidence, mixed evaluation of evidence, internal conviction, high-tech law, digital legal proceedings, criminalistics, advocacy, information technology, training.

For citation: Bertovsky L.V. Criminalistic and criminal procedural problems of proof at the present stage // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 4. P. 31-39.

Введение

В своей первой лекции, «читанной в зале Императорского Санкт-Петербургского университета» выдающимся русским юристом, адвокатом профессором Владимиром Даниловичем Спасовичем в сентябре и октябре 1860 г., было отмечено, что теория доказательств «составляет центральный узел всей системы судопроизводства, «душу» всего уголовного процесса, начало движущее, образующее, статью процесса самую существенную, которая обуславливает и устройство судов, и все главные формы судопроизводства» [1, с. 7].

Эти, безусловно, справедливые слова прозвучали в момент бурного обсуждения представляющей судопроизводственной реформы Александра II. Страна готовилась перейти от формальной оценки доказательств к их оценке на основе внутреннего убеждения правоприменителя.

Истоки теории формальных доказательств связаны со становлением инквизиционного (разыскного) процесса, который объединял функции обвинения и защиты и отрицал наличие в процессе сторон. И хотя с момента принятия Соборного уложения 1649 г. при рассмотрении гражданских и части уголовных дел появился институт представительства сторон, где функции прообраза адвокатов в большинстве своем выполняли государственные служащие невысокого ранга в свободное время или находившиеся в отставке [2, с. 24],

эффективной защиты они подсудимым предоставить не могли.

Всю власть в судебном уголовном процессе сосредоточил в своих руках суд, он же являлся суперследователем. И, конечно, в таких случаях не обходилось без превышения своих властных полномочий судом. Чтобы хоть как-то ограничить имеющиеся колоссальные полномочия, законодателем очень жестко были формализованы судебные доказательства. Судейское усмотрение в тот период было практически исключено. Неуказанные в законе доказательства считались недопустимыми. Также исчерпывающим являлся перечень следственных действий. В законе была четко определена сила каждого доказательства; они подразделялись на «совершенные» и «несовершенные», «полные» и «неполные». Вершиной доказательств считалось признание подсудимого. А для оптимизации судебного процесса повсеместно применялись различного рода пытки.

Очень хорошо иллюстрируют такой подход рассуждения персонажа Салтыкова-Щедрина Филоверитова из «Губернских очерков» о том периоде своей жизни, когда он был судьей: «Я не схожу в свою совесть, я не советуюсь с моими личными убеждениями; я смотрю на то только, соблюдены ли все формальности, и в этом отношении строг до педантизма. Если есть у меня в руках два свидетельских

показания, надлежащим порядком оформленные, я доволен и пишу: есть, – если нет их – я тоже доволен и пишу: нет. Какое мне дело до того, совершено ли преступление в действительности или нет! Я хочу знать, доказано ли оно или не доказано, – и больше ничего» [3, с. 282].

9 октября 1801 года Александр I своим указом запретил в России пытки, тем самым, запустив радикальные реформы судопроизводства, которые привели к закреплению в 1864 году в Российском законодательстве принципа оценки доказательств на основе внутреннего убеждения правоприменителем. С этого момента появилась реальная состязательность в уголовном процессе, заключающаяся в том, что стороны защиты и обвинения в равной борьбе сражаются за влияние на внутреннее убеждение судьи, стремясь склонить чашу весов в свою сторону.

Основная часть

Именно с 1864 года ведет отсчет своего рождения отечественная адвокатура. С этого момента появилась возможность повлиять, приводя новые доказательства или по-иному интерпретируя уже имеющиеся, приведенные стороной обвинения, на внутренние убеждения лица, принимающего решения по конкретному уголовному делу. Именно адвокатура стала тем противовесом стороне обвинения, которая позволила уравновесить воздействие на внутренние убеждения правоприменителя (будь то судья единолично или коллегия профессиональных судей либо коллегия присяжных заседателей).

Российские адвокаты до сих пор считают период с 1861 года до революции 1917 года одной из наиболее ярких страниц в истории российской юридической профессии, давших России целый ряд выдающихся адвокатов¹.

Представляется, что именно с новой, на основании внутреннего убеждения, оценкой

доказательств, а также с низкой степени огосударствления правового статуса адвоката и связаны их многочисленные легендарные победы в судах.

Важно отметить, что в дореволюционной России из пяти подсудимых, чьи дела рассматривались с участием присяжных заседателей, двое выходили из суда оправданными. Так, в 1874 г. из 25 457 подсудимых было осуждено 17 088, оправдано – 8 369 (32,89 %). Более того, этот показатель возрастал с каждым годом. В 1875 г. он составил 36,30 %, в 1876 г. – 36,86 %, а в 1877 г. – 37,25 %. Для сравнения: в период 1889-1893 гг. во Франции с участием присяжных заседателей было оправдано 29 % подсудимых и 7 % – без них. В Австрии процент оправданных составил 26 % и 14 %, соответственно, в Германии – 25 % и 13 %. В России за указанный период с участием присяжных было оправдано 36 % подсудимых и 28 % – без их участия [4].

После революции 1917 года адвокатура была реформирована самым радикальным образом, причем эти изменения существенно ее ослабили, установив над ней государственный контроль.

Независимость адвокатуры была восстановлена Конституцией СССР 1977 года, где указывалось, что коллегии адвокатов не зависят от государства, будучи «добровольными объединениями лиц, занимающихся адвокатской деятельностью» [5].

В 1993 году принятая всенародным голосованием Конституция РФ в ч. 3 ст. 123 закрепила положение об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, что сформулировано как принцип организации и осуществления уголовного судопроизводства в ст. 15 УПК РФ.

Однако, несмотря на законодательное закрепление независимости и состязательности сторон, тех блестящих результатов, которые достигли дореволюционные защитники, современные адвокаты достигнуть не смогли.

¹К примеру, Владимир Данилович Спасович (1829-1906 гг.), Фёдор Никифорович Плевако (1842-1909 гг.), Николай Платонович Карабчевский (1851-1925 гг.), Анатолий Фёдорович Кони (1844-1927 гг.), Пётр Акимович Александров (1836-1893 гг.), Александр Иванович Урусов (1843-1900 гг.) и многие другие.

Так, по сведениям Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2021-м году было осуждено 601 148 человек, оправдано 2190 (0,36 %), и количество оправдательных приговоров в России продолжает снижаться, за прошлый год составило 0,33 %.

Причин тому много, но остановлюсь лишь на некоторых из них.

Во-первых, наличие обвинительного уклона в деятельности современного отечественного правоприменителя, при которой им грубо умаляется презумпция невиновности, тенденциозно подбираются обстоятельства, свидетельствующие, по его мнению, об изначальной виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, игнорируются доводы стороны защиты, что исключает объективное расследование и рассмотрение дела, вынесение законного и обоснованного приговора.

Президент России в своем обращении от 29 ноября 2022 г. указал, что никакие «вызовы и угрозы, с которыми сталкивается сегодня страна, не могут служить оправданием для поверхностного или обвинительного подхода при проведении судебных разбирательств, следственных и других процессуальных действий» [6].

Законодатели также обеспокоены создавшимся положением. Так, на состоявшихся парламентских слушаниях в Совете Федерации заместитель председателя Комитета СФ по конституционному законодательству и государственному строительству Елена Мизулина заявила, что «дальнейшее развитие уголовно-процессуального законодательства России должно включать в себя, прежде всего, устранение обвинительного уклона, разграничение процессуальных функций, ликвидацию правовых оснований для злоупотребления полномочиями» [7].

Многие авторы считают, что основной причиной обвинительного уклона является порядок финансирования судебной власти, состав судейского корпуса, полномочия председателей судов, административное

деление территорий, уменьшение полномочий суда присяжных, и другие [8].

Во-вторых, что коррелируется с первым положением, состязательность сторон, закрепленная в современном Российском законодательстве, в практической деятельности, при осуществлении правосудия так и не сформировалась. Возможности в формировании и предоставлении доказательств у адвокатов крайне ограничены, по сравнению со своими процессуальными противниками – следователями, что существенно ограничивает возможность защитников повлиять на внутреннее убеждение правоприменителя при осуществлении ими оценки доказательств. Необходимо расширить возможности адвокатов формировать и представлять доказательства, законодательно исключив возможность неправомерного отказа в приобщении к материалам дела, при этом одновременно ужесточив ответственность за предоставление недостоверных или фиктивных доказательств.

В-третьих, адвокаты практически лишены возможности использовать технико-криминалистические средства и методы для получения уголовно-релевантной информации. Криминалисты свои разработки адресуют субъектам поисково-познавательной деятельности, которые далеко не всегда применимы к деятельности адвокатов. По всей видимости, настало время заявить о возникновении новой науки «адвокатская деятельность», которая будет представлять собой не только «систему знаний об организации адвокатской деятельности и адвокатуре, истории, теории и практике правового регулирования процессуальной и внепроцессуальной деятельности адвоката, о порядке, формах и способах применения адвокатом действующего законодательства в своей профессиональной деятельности» [9, с. 32], но и снабжать практикующих защитников методическими рекомендациями по тактике участия в следственных и судебных действиях, а также методике организации защиты в уголовном судопроизводстве при расследовании

различных преступлений и в отношении различных категорий подзащитных (конечно, заимствуя в необходимых случаях, соответствующие разработки криминалистики, психологии, оперативно-разыскной деятельности и др.).

В-четвертых, в результате проведенного опроса, посвященного качеству юридической помощи, которую предоставляют защитники, действующие адвокаты указали на то, что достаточно много представителей адвокатского сообщества самоустраиваются от ведения защиты, занимаются вымогательством денег у клиентов, имеют крайне низкие теоретические знания и практические навыки. Поэтому необходимо уделить особое внимание подбору кандидатов на должность адвоката.

Так, в соответствии со ст. 354 главы второй «О присяжных поверенных» Учреждений судебных установлений, принятых в 1864 году, «присяжными поверенными могут быть лица, имеющие аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук, если они, сверх того, прослужили не менее 5 лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел, или также не менее 5 лет состояли кандидатами на должности по судебному ведомству, или же занимались судебной практикой под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников» [10].

Аналогичный подход целесообразно применять и к современным кандидатам на должность адвоката. Ныне действующий Закон РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает: лицо, претендующее на статус адвоката «должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет» [11], что представляется явно недостаточным.

Знаменитый адвокат Анатолий Фёдорович Кони так писал о В.Д. Спасовиче: «В числе многих и многие годы я

восхищался его оригинальным, непокорным словом, которое он вбивал, как гвозди, в точно соответствующие им понятия, — любовался его горячими жестами и чудесной архитектурой речи, неотразимая логика которых соперничала с глубокой их психологией и указаниями долгого, основанного на опыте житейского раздумья» [12, с. 229].

К сожалению, такого уровня современных защитников можно встретить с большим трудом. Поэтому представляется, что при разработке федерального государственного образовательного стандарта высшего образования нового поколения необходимо предусмотреть возможность на уровне магистратуры более глубокого изучения будущими адвокатами судебной медицины, логики, судебной риторики, современных компьютерных технологий.

Причем наличия компетенции в сфере компьютерных технологий требует сама жизнь. Уже сейчас активно внедряются различные интеллектуальные системы, облегчающие труд современных юристов [13, 14, 15]. Китайские специалисты запустили деятельность суда, где в качестве судьи выступает нейросеть, принимающая решения по спорам, связанным с интеллектуальной собственностью [16].

Верховный суд Бразилии применяет интеллектуальную систему VICTOR для принятия решений по накопившимся в суде жалобам [17]. Только в 2017 году суд вынес 126 531 решение и зарегистрировал самый низкий порог нерассмотренных дел за последние пять лет. Система VICTOR позволяет сократить время на первоначальный анализ заявления с 30 минут до пяти секунд [18]. Не утихают вопросы, могут ли быть судьями роботы [19].

В Европейской этической хартии об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях, принятой на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года), сформулировано пять принципов об использовании искусственного

интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях:

1) уважения основополагающих прав: обеспечить разработку и внедрение инструментов и услуг, основанных на искусственном интеллекте, соответствующих основным правам;

2) недискриминации: определенным образом препятствовать развитию или усилению любой дискриминации между отдельными лицами или группами лиц;

3) качества и безопасности: при обработке судебных решений и данных необходимо использовать сертифицированные источники и нематериальные данные с применением моделей, разработанных на междисциплинарной основе, в безопасной технологической среде;

4) прозрачности, беспристрастности и достоверности: сделать методы обработки данных доступными и понятными, разрешить проведение внешнего аудита;

5) контроля пользователем: избежать предписывающего подхода и позволить пользователю выступать в роли информированного лица, ответственного за свой выбор [20].

Наиболее важным представляется принцип контроля пользователя, в соответствии с которым судья-человек должен иметь возможность опровергнуть предложение искусственного интеллекта и принять собственное решение по делу, а участники процесса должны иметь возможность прямого обращения к человеческому суду (состоящего из людей) и оспорить решение, принятое искусственным интеллектом.

Примечательно, что большинство споров среди специалистов ведется по поводу назначения наказания человеку, т.е. по сути принятия решения машиной, учету мотива совершенного поступка, наличии смягчающих обстоятельств, в т.ч. и основанных на эмоциональном состоянии виновного. Но не менее важно понимать, как, на основе какого алгоритма принимается такое решение, каким образом оценивались имеющиеся доказательства.

И вот здесь и возникают сомнения в том, что не идем ли мы по пути назад. Ведь, для того чтобы полученные в ходе расследования данные перевести в цифровой формат, сделать машиночитаемыми, их надо соответствующим образом формализовать. То есть надо научить машину оценивать, а значит и ранжировать доказательства.

При неверном алгоритме решение, внешне похожее на обоснованное и справедливое, может оказаться абсолютно незаконным. Каким образом искусственный интеллект, например, сможет оценить противоречившие заявления двух свидетелей?

И хотя представляется, что искусственный интеллект сможет, используя многочисленные дополнительные источники информации (различные криминалистические и иные базы данных, показания других свидетелей, заключения экспертиз и др.), соотнести показания одного свидетеля с другой информацией и сделать вывод о ее истинности или ложности, то вывод о достаточности доказательств, об их значимости, приоритете одних перед другими сделать будет значительно сложнее [21].

Заключение

Таким образом, считем, что при использовании искусственного интеллекта в судопроизводстве, безусловно, возникнет новая теория доказывания, которая будет иметь смешанный характер. Полученную в процессе расследования доказательственную информацию необходимо будет переводить в машиночитаемый формат, т.е. формализовать. А решение по конкретному делу будет приниматься человеком-судьей на основе внутреннего убеждения и представленных искусственным интеллектом предложений вместе с информацией о процессе подготовки такого предложения, изложенного в человекочитаемом формате. И, конечно, в этом случае не исчезнет необходимость в осуществлении принципа состязательности сторон, где в равной борьбе сойдутся человек-адвокат и человек-прокурор.

Список источников

1. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. СПб.: Типография правительствующего сената, 1861. 93 с.
2. Птицын В.В. Древние адвокаты и наши присяжные Цицероны. Изд., испр. и доп. СПб.: Изд. Д.В. Соколова, 1894. 78 с.
3. Салтыков-Щедрин М.Е. Губернские очерки. Собрание сочинений. В 10 томах. Т. 1. М.: Правда, 1988. 542 с.
4. Суханова Н.Н. Постановление оправдательного приговора в Российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Иркутск, 2008. 205 с.
5. Закон от 30 ноября 1979 г. № 1165-Х «Об адвокатуре в СССР» (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Вызовы и угрозы...: [Электронный ресурс]. URL: <http://amp.rbc.ru/rbcnews/politics/29/11/2022> (дата обращения: 03.08.2023).
7. Необходимо избавиться от обвинительного уклона в работе судов. Е. Мизулина. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/67021/> (дата обращения: 15.11.2023).
8. Шахбанова Х.М. Обвинительный уклон в уголовном процессе // Молодой ученый. 2021. № 15 (357). С. 282-284.
9. Власов А.А. Адвокатура: учебник и практикум. М.: Прометей, 2017. 272 с.
10. Учреждение судебных установлений 1864 г. Москва – Берлин: Издательство «Директ-Медиа», 2015. 153 с.
11. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.
12. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. М.: Изд. И.Д. Сытина, 1914. 296 с.
13. Драгилев Е.В., Драгилева Л.Л. и др. Информатизация судебной системы Китая // Юридическая наука. 2022. № 8. С. 54-59.
14. Макутчев А.В. Современные возможности и пределы внедрения искусственного интеллекта в систему правосудия // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 8. С. 47-58.
15. Xu A. Chinese Judicial Justice on the Cloud: A Future Call or a Pandora's Box? An Analysis of the «Intelligent Court System» of China. Information and Communications Technology Law. 2017, 26 (1), 59-71.
16. SPC White Paper: Internet Justice in Chinese Courts. Beijing, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/supreme-peoples-court-issues-a-white-paper-on-china-court-and-internet-judiciary> (дата обращения: 15.11.2023).
17. The VICTOR Project: Applying Artificial Intelligence to Brazils Supreme Federal Court / Ricardo Vieira de Carvalho Fernandes, Danilo Barros Mendes, Gustavo Henrique T.A. Carvalho, Hugo Honda Ferreira // Research Handbook on Big Data Law Research Handbooks in Information Law series. 2021. P. 304-317.
18. Купчина Е.В. Применение технологии искусственного интеллекта в системе гражданского судопроизводства США // Legal Concept = Правовая парадигма. 2021. Т. 20, № 4. С. 63-71.
19. Коваленко К.Е., Коваленко Н.Е. и др. Судья-робот как преодоление противоречий судейского усмотрения (юридические аспекты) // Юридический вестник ДГУ. 2020. № 4. С. 169-173.
20. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года). [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/ru->

ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4 (дата обращения: 15.11.2023).

21. Бертовский Л.В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 4. С. 735-749.

References

1. Spasovich V.D. O teorii sudebno-ugolovnyh dokazatel'stv v svyazi s sudoustrojstvom i sudoproizvodstvom. SPb.: Tipografiya pravitel'stvuyushchego senata, 1861. 93 p.
2. Pticyн V.V. Drevnie advokaty i nashi prisyazhnye Cicerony. Izdanie ispravlennoe i dopolnennoe. Sankt-Peterburg: Izd. D.V. Sokolova, 1894. 78 p.
3. Saltykov-Shchedrin M.E. Gubernskie ocherki. Sobranie sochinenij. V 10 tomah. T. 1. Moskva: Pravda, 1988. 542 p.
4. Suhanova H.N. Postanovlenie opravdatel'nogo prigovora v Rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. Irkutsk, 2008. 205 p.
5. Zakon ot 30 noyabrya 1979 g. № 1165-Н «Ob advokature v SSSR» (utratil silu) // SPS «Konsul'tantPlyus».
6. Vyzovy i ugrozy...: [Elektronnyj resurs]. URL: <http://amp.rbc.ru/rbcnews/politics/29/11/2022> (data obrashcheniya: 03.08.2023).
7. Neobhodimo izbavit'sya ot obvinitel'nogo uklona v rabote sudov. E. Mizulina [Elektronnyj resurs]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/67021/> (data obrashcheniya: 15.11.2023).
8. Shahbanova H.M. Obvinitel'nyj uklon v ugolovnom processe // Molodoj uchenyj. 2021. № 15 (357). S. 282-284.
9. Vlasov A.A. Advokatura. Uchebnik i praktikum. Moskva: Prometej, 2017. 272 p.
10. Uchrezhdenie sudebnyh ustanovlenij 1864 g. Moskva – Berlin: Izdatel'stvo: Direkt-Media, 2015. 153 p.
11. Federal'nyj zakon «Ob advokatskoj deyatelnosti i advokature v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. № 23. St. 2102.
12. Koni A.F. Otcy i deti sudebnoj reformy. Moskva: Izd. I.D. Sytina, 1914. 296 p.
13. Dragilev E.V., Dragileva L.L. i dr. Informatizaciya sudebnoj sistemy Kitaya // Yuridicheskaya nauka. 2022. № 8. P. 54-59.
14. Makutchev A.V. Sovremennye vozmozhnosti i predely vnedreniya iskusstvennogo intellekta v sistemu pravosudiya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2022. T. 17. № 8. P. 47-58.
15. Xu A. Chinese Judicial Justice on the Cloud: A Future Call or a Pandora's Box? An Analysis of the «Intelligent Court System» of China. Information and Communications Technology Law 2017, 26 (1), 59-71.
16. SPC White Paper: Internet Justice in Chinese Courts. Beijing, 2019 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/supreme-peoples-court-issues-a-white-paper-on-china-court-and-internet-judiciary> (data obrashcheniya: 15.11.2023).
17. The VICTOR Project: Applying Artificial Intelligence to Brazils Supreme Federal Court / Ricardo Vieira de Carvalho Fernandes, Danilo Barros Mendes, Gustavo Henrique T.A. Carvalho, Hugo Honda Ferreira // Research Handbook on Big Data Law Research Handbooks in Information Law series. 2021. P. 304-317.
18. Kupchina E. V. Primenenie tekhnologii iskusstvennogo intellekta v sisteme grazhdanskogo sudoproizvodstva SShA // Legal Concept = Pravovaya paradigma. 2021. T. 20, № 4. P. 63-71.
19. Kovalenko K.E., Kovalenko N.E. i dr. Sud'ya-robot, kak preodolenie protivorechij sudejskogo usmotreniya (yuridicheskie aspekty) // Yuridicheskij vestnik DGU. 2020. № 4. P. 169-173.

20. Evropejskaya eticheskaya hartiya ob ispol'zovanii iskusstvennogo intellekta v sudebnyh sistemah i okruzhayushchih ih realiyah Prinyata na 31-m plenarnom zasedanii EKEP (Strasburg, 3-4 dekabrya 2018 goda) [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (data obrashcheniya: 15.11.2023).

21. Bertovskij L.V. Vysokotekhnologichnoe pravo: ponyatie, genezis i perspektivy // Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2021. T. 25. № 4. P. 735-749.

Информация об авторе

Бертовский Лев Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (119991, г. Москва, Ленинские горы, 1).

Information about the author

Lev V. Bertovsky, doctor of law, professor, Moscow state university M.V. Lomonosova (119991, Moscow, Leninskie gory, 1).

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/ODAEDG>

ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ

Лебедева Юлия Вениаминовна

Сибирский институт управления РАНХиГС, Новосибирск, Россия

lebedeva28031973@rambler.ru

Аннотация. В статье проводится анализ различных точек зрения ученых на понимание сущности следственного действия «освидетельствование», регламент которого не закреплен правовыми нормами, и его значение для расследования преступлений, совершённых в отношении несовершеннолетних потерпевших. Автором статьи актуализируется необходимость разработки в УПК РФ отдельной статьи «Освидетельствование несовершеннолетних», в которой с учетом возраста несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства был бы представлен порядок взаимодействия следователя с несовершеннолетним потерпевшим, свидетелем, подозреваемым и обвиняемым при производстве освидетельствования. В статье также выделены следующие проблемы: дилемма для следователя при производстве расследования в определении значимости данного согласия на участие в освидетельствовании несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего, его самого или его законных представителей; участие адвоката как представителя несовершеннолетнего потерпевшего при проведении следственных действий и, в частности, проведения освидетельствования; недостаточная подготовленность следователей к проведению освидетельствования несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с учетом их возрастных особенностей.

Ключевые слова: освидетельствование, следственное действие, несовершеннолетний потерпевший, несовершеннолетний свидетель, законные представители, судебная экспертиза, возрастные особенности.

Для цитирования: Лебедева Ю.В. Правовые и психологические проблемы проведения освидетельствования несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 40-49.

LEGAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF CONDUCTING EXAMINATION OF MINOR VICTIMS AND WITNESSES

Yuliya V. Lebedeva

Siberian institute of management, RANEPa, Novosibirsk, Russia

lebedeva28031973@rambler.ru

Abstract. The article analyzes different points of view of scientists on understanding the essence of the investigative action «examination», the regulations of which are not fixed by legal norms. The importance of examination for the investigation of crimes committed against minor

victims is examined. The author of the article emphasizes the need to develop a separate article in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation "Examination of minors". The article of the Criminal Procedure Code shall describe the procedure for interaction between the investigator and the minor victim, witness, suspect and accused during the examination, taking into account the age of the minor participant in the criminal proceedings. The article also highlights the following problems: the dilemma for the investigator during the investigation in determining the significance of the given consent to participate in the examination of the minor witness and victim, himself or his legal representatives; the participation of a lawyer as a representative of the minor victim in the conduct of investigative actions and, in particular, the conduct of the examination; insufficient preparation of investigators to conduct the examination of minor victims and witnesses, taking into account their age characteristics.

Keywords: examination, investigative action, minor victim, minor witness, legal representatives, forensic examination, age characteristics.

For citation: Lebedeva Yu. V. Legal and psychological problems of conducting examination of minor victims and witnesses // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 4. P. 40-49.

Введение

Одной из актуальных проблем правоприменительной практики в сфере уголовного судопроизводства является раскрытие и расследование преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

На сегодняшний день данные о количестве преступлений, совершаемых против несовершеннолетних, недостаточно представлены на официальных сайтах правоохранительных органов, исключение составляют преступления против половой неприкосновенности, вовлечение несовершеннолетних в потребление наркотических средств, психотропных и иных одурманивающих веществ, жестокое обращение со стороны родителей.

Пристальное рассмотрение содержания норм уголовно-процессуального законодательства позволяет нам сделать вывод, что правовое положение несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) детально проработано и представлено в нормах УПК РФ, что нельзя сказать о правовом положении несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, в частности, на этапе предварительного следствия.

Нередко последствия (синяки, ссадины, порезы и т.д.) совершенного преступления в отношении несовершеннолетнего опре-

деленный период времени сохраняются на его теле, и именно это определяет неотложность производства такого следственного действия, как «освидетельствование» [1, с. 167]. В правоохранительной практике следователем недооценивается данное следственное действие и сводится к формальному обнаружению на теле освидетельствуемого ребёнка телесных повреждений, который руководствуется ст. 179 УПК РФ, в которой не слова не сказано о специфике освидетельствования несовершеннолетнего [2, с. 124].

Мы считаем, что спецификой является то, что при осмотре тела несовершеннолетнего нужно помнить, что раны и другие повреждения, полученные в момент совершения преступления в отношении него, заживают, не оставив на теле следа, быстрее, чем у взрослого человека. Также, в отличие от взрослого, если несовершеннолетний добровольно не согласится на участие в освидетельствовании, то установить более полную картину физического воздействия, место расположения повреждений, их количество и время причинения, регулярность нанесения телесных повреждений и многое другое будет затруднительно а нередко даже невозможно. Тем самым, данная ситуация затруднит

возможность провести проверку по заявлению и выдвинуть наиболее реальные версии произошедшего события.

К сожалению, в настоящее время ст. 179 УПК РФ не раскрывает понятие «освидетельствование», а в диспозиции первой части данной статьи законодатель сразу прописал цель данного следственного действия – «для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела»¹.

Необходимо отметить, что законодатель, закрепляя в УПК РФ отдельную норму, регламентирующую порядок производства освидетельствования, по всей видимости, подразумевал, что это самостоятельное следственное действие, и не является разновидностью осмотра [3, с. 342]. Об этом также свидетельствует и само содержание ч. 1 ст. 179 УПК РФ, в которой закреплён не только внешний осмотр тела человека, но и установление его состояния на предмет наличия алкогольного, наркотического или иного опьянения, а также иных свойств и признаков, что само по себе невозможно установить осмотром.

Законодатель в ч. 1. ст. 179 УПК РФ определяет цель данного следственного действия и значимость результатов следственного действия для уголовного дела, но при этом нигде не определяет «вспомогательность» роли данного следственного действия. Скорее наоборот, производство судебной экспертизы является возможным дополнением при установлении срока давности обнаруженных следов, силе воздействия на потерпевшего (тяжесть телесных повреждений), возможности принадлежности следов подозреваемому по уголовному делу.

Если говорить о правовом регулировании данного следственного действия, то, на наш взгляд, законодатель достаточно подробно и

пошагово прописал действия следователя при осуществлении освидетельствования совершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, при этом не учёл и не закрепил в УПК РФ особенности производства данного следственного действия в отношении несовершеннолетнего.

Участие несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в вербальных следственных действиях, проводимых с целью получения необходимых результатов для расследования преступления, закреплено законодательно и разработано с позиции не только тактико-криминалистических, но также и психологических знаний об особенностях психики несовершеннолетнего.

Поскольку следственное действие «освидетельствование», согласно ст. 179 УПК РФ, направлено на «обнаружение на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, то его значение для раскрытия по делу также значимо в случае, когда преступление совершается в отношении несовершеннолетнего.

Разработка законодательной нормы с учетом возраста несовершеннолетнего позволила бы следователю более уверенно проводить освидетельствование несовершеннолетних, поскольку при проведении следственного действия «освидетельствование» должны учитываться не только возрастные особенности несовершеннолетнего, психическое состояние которого возможно будет препятствовать проведению освидетельствования (психическое расстройство, физические и психические недостатки и т.д.), особые условия проведения освидетельствования (квартира, в которой проживает несовершеннолетний, детский сад, школа и т.д.), но также участие на следственном действии законных представителей и защитника несовершеннолетнего. Разработанная законодательная норма позволила бы следователям

¹Ст. 179. Освидетельствование // УПК РФ от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023).

(дознателям) использовать тактические приемы и методы, применимые исключительно в отношении несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, что, в свою очередь, способствовало бы раскрытию преступления.

Результаты исследования

Существующая ст. 179 УПК РФ «освидетельствование» гласит, что провести данное следственное действие в отношении свидетеля возможно только по его согласию на участие в освидетельствовании, в отличие от потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого, но в случае с несовершеннолетним свидетелем как участником следственного действия возникает вопрос: если несовершеннолетний дает согласие, а его законный представитель не согласен с участием несовершеннолетнего в освидетельствовании, то чье согласие будет наиболее значимым для следователя, чем он будет руководствоваться и на что опираться для принятия самостоятельного решения, если нет законодательной основы для этого решения? Но следователь может столкнуться и с другой ситуацией, когда несовершеннолетний свидетель не согласен на проведение освидетельствования при его участии, а его законный представитель соглашается с доводами следователя о необходимости и важности проведения данного следственного действия, что может привести к яростному сопротивлению со стороны несовершеннолетнего участника следственного действия, и поэтому регламент и права участников следственного действия необходимо закрепить в норме закона.

Противоречий на пути разработки новых процессуальных норм достаточно, но каждую необходимо учесть, особенно если они касаются такой категории, как «несовершеннолетние».

В ч. 1 ст. 179 УПК РФ проведение освидетельствования возможно в случаях, «не терпящих отлагательства», еще до возбуждения уголовного дела, но трудности связаны со статусом несовершеннолетних

участников, так как на этом этапе он еще не определен, но именно принятие решения следователем о возбуждении уголовного дела напрямую зависит от признаков, указывающих на преступление, обнаруженных в ходе освидетельствования.

Информация для установления обстоятельств расследуемого преступления, полученная путем проведения освидетельствования несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, значима для следователя, поскольку тело человека, при производстве данного следственного действия, является объектом пристального внимания следователя, проводящего освидетельствование напрямую, и врача как специалиста, через которого информация получается следователем опосредованно. В свою очередь, возникает проблема, с которой может столкнуться следователь, и корни ее – в возрастных особенностях, в частности «стеснение», которое проявляется у детей уже в 5-6-летнем возрасте, и именно поэтому становится невозможным проведение данного следственного действия без особого расположения ребенка к тому, кто проводит освидетельствование (следователь, врач).

До 5 лет ребенок чаще всего не испытывает стеснения при демонстрации ссадин и синяков на поверхности своего тела (за исключением интимных мест) близкому окружению (родители, родственники, воспитатели, психолог дошкольного образовательного учреждения и т. п.), а также может продемонстрировать следы на своем теле чужому человеку (следователь, врач). Но нельзя забывать, что уже с 5 лет (а то и ранее) ребенок начинает испытывать стеснение демонстрировать собственное тело даже близкому человеку (мать, отец, бабушка и т.д.), а уж чужому человеку и подавно, что и является основной психологической проблемой данного следственного действия, которая может препятствовать его проведению. В случае если у ребенка, участвующего на предварительном следствии в качестве

свидетеля, имелся негативный опыт в общении с врачом (длительное пребывание в больнице, испытывание боли при проведении врачебных манипуляций и т.п.), освидетельствование вообще может не состояться, так как в этом случае получение согласия от несовершеннолетнего свидетеля вряд ли возможно.

Особых «трудностей» с демонстрацией следов преступления на теле у несовершеннолетнего 7-10-ти лет не существует, поскольку именно в этом возрасте дети в связи с новой ролью «школьник» ко многим ситуациям относятся серьезно, а после «придания» следователем процедуре проведения освидетельствования важности и подчеркивания значимости результатов для предварительного следствия, вполне можно ожидать отзывчивое отношение от несовершеннолетнего. Но также нельзя не учитывать половые и индивидуальные различия несовершеннолетних на данном этапе развития.

Говоря об особенностях возраста полового созревания 11-14,5 лет, когда в организме подростка происходят серьезные изменения, также в этот период меняется отношение и внимание к собственному телу, очевидным являются при прохождении освидетельствования несовершеннолетним свидетелем и потерпевшим те психологические проблемы, которые могут возникнуть во время и после проведения данного следственного действия. Вот лишь некоторые из них: снижение самооценки; неуверенность; тревожность; замкнутость; стыд; обида и т.д., каждая из которых может привести к психическим состояниям, а они, в свою очередь, к проблемам психики.

А.А. Ломакина в своей статье предлагает следовать четким рекомендациям при проведении освидетельствования несовершеннолетних потерпевших от преступлений сексуального характера:

1. В случае, если потерпевшим стало лицо женского пола, то предпочтение следует отдавать детскому врачу-гинекологу, а если мужского пола –

детскому врачу-хирургу, что обусловлено обладанием знаниями в области педиатрии и детской психологии.

2. Освидетельствование целесообразно проводить в медицинском учреждении по месту работы привлекаемого специалиста.

3. При отсутствии непосредственного участия следователя в освидетельствовании, он должен осведомить привлекаемого к участию врача об обстоятельствах преступления и возможных следах, а также их вероятной локализации, исходя из механизма преступления.

4. При отсутствии непосредственного участия следователя в освидетельствовании, необходимо организовать следственное действие таким образом, чтобы у следователя и врача была возможность поддерживать голосовую связь (например, с помощью ширмы-перегородки). Это позволит врачу в случае возникновения сомнения принять верное решение относительно необходимости фиксации тех или иных следов и признаков на теле жертвы [4, с. 24].

Трудно согласиться со всеми рекомендациями автора, поскольку, следуя им, теряется основная суть освидетельствования, представленная в п. 3. ст. 179 УПК РФ, где сказано, что «освидетельствование производится следователем», а участие в производстве освидетельствования врача или другого специалиста связано с «необходимостью», которую определяет процессуальное лицо.

Поскольку согласно российскому законодательству прохождение освидетельствования для потерпевшего носит принудительный характер, то нельзя забывать о выделенных нами в статье последствиях для психики несовершеннолетнего потерпевшего.

Для снижения напряженности проводимого следственного действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля многочисленные авторы утверждают о необходимости использования психологических приемов и актуали-

зируют участие «иных участников» в следственном действии с дальнейшим «закреплением» в УПК РФ.

Так, по мнению С.А. Хмелева, «в случае первоначального отказа от производства освидетельствования пострадавшего от преступления следователю необходимо установить с ним психологический контакт, стремиться к тому, чтобы тот не воспринял проводимые в отношении его действия как ущемление прав либо унижение достоинства, убедить его в важности и необходимости проведения данного следственного действия» [5, с. 7-10].

О.Л. Кузьмина считает, что «участие педагога или психолога при производстве освидетельствования представляется не обязательно, хотя при наличии возможности целесообразно» [6, с. 48-50]. Мы согласны с автором, поскольку считаем, что именно присутствие психолога на следственном действии «освидетельствование» с участием несовершеннолетнего позволит избежать у несовершеннолетнего тревожности, вызванной обстановкой.

А.Б. Маханек в своей статье указывает на правовой «пробел» в отношении «несовершеннолетних, пострадавших в результате преступления», незакреплении в УПК РФ «участия представителей и законных представителей на стадии возбуждения уголовного дела» и говорит о «необходимости дополнить ст. 45 УПК РФ, указав, что представитель и законный представитель несовершеннолетнего могут участвовать в уголовном деле с момента производства следственных действий с участием несовершеннолетнего» [7, с. 347]. Наше мнение совпадает с мнением автора в том, что именно в случае хороших взаимоотношений родителей и ребенка для него это не только поддержка в трудной для него ситуации, но и реализация потребности к безопасности, так значимой для несовершеннолетнего. А об участии представителей можно сказать, что это больше соблюдение законности проводимого с участием несовершеннолетнего

освидетельствования, чем снижение напряженности обстановки.

До сих пор, на наш взгляд, недостаточно представлена «значимость» такого следственного действия, как «освидетельствование» для уголовного расследования.

Выраженная в статье Н.В. Шкурихиной мысль о том, что принятие решения о производстве освидетельствования определяется «достаточностью фактических оснований, полученных в процессе проведения процессуальных действий, предшествующих освидетельствованию» [8, с. 114], где «фактическим основанием» являются сведения о «возможном наличии на теле подозреваемого, потерпевшего или свидетеля ... следов преступления или телесных повреждений» [8, с. 115], вызывает несоответствие с п. 1 ст. 179 ФЗ РФ, где говорится о том, что проведение освидетельствования возможно в случаях, «не терпящих отлагательств», еще до возбуждения уголовного дела и следователь принимает решение о производстве освидетельствования еще до проведения допроса, очной ставки и т.д.

Нередко несовершеннолетний потерпевший и его законные представители уже при подаче заявления в следственный орган имеют при себе заключение медицинской организации, в котором прописывается время обращения потерпевшего с целью прохождения медицинского освидетельствования, степень полученных травм и их местоположение на теле человека, а уже следователь принимает решение (на основании доверия или недоверия к заключению) о проведении освидетельствования в рамках процесса расследования по уголовному делу.

Также вызывает сомнение прописанная в статье «очередность» проводимых следственных действий, основанная на знаниях судебной медицины, где точно указывается, при каких обстоятельствах возникают следы на теле освидетельствуемого, какова сила внешнего воздействия и зримые последствия, выраженность следов на теле

человека в определенный период с момента получения травмы и т.д.

Данные знания как раз и убеждают нас в безотлагательности проведения освидетельствования в отношении несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля еще до момента возбуждения уголовного дела, а отсутствие четко обозначенной очередности проведения следственных действий в законе убедительно возлагает ответственность за принятие решения о производстве освидетельствования на следователя как на самостоятельное процессуальное лицо.

Если следовать логике Н.В. Шкурихиной, то проведение освидетельствования возможно после предшествующих следственных действий, таких как осмотр места происшествия, допрос, очная ставка и др., но тогда возникает вопрос о сохранности гематом и ссадин на теле несовершеннолетнего потерпевшего и их длительности сохранения на теле человека. Известно, что на теле человека гематома рассасывается на пятые либо шестые сутки, за исключением их локализации на лице (на 15-20-е сутки).

По мнению А.Ф. Тайкова [9, с. 99], «полное заживление ссадин происходит на 9-12 сутки, но нельзя забывать, что на время заживления ссадин также влияет тяжесть полученной травмы, возраст и место ссадин на теле потерпевшего». Заживление более серьезных повреждений на теле живого человека может затянуться на более длительный срок, и именно из этого необходимо исходить при принятии решения о производстве освидетельствования, его безотлагательного проведения еще до возбуждения уголовного дела.

Если говорить о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, против половой неприкосновенности, характер травм может также иметь особенности, связанные с периодом заживления, с силой воздействия на тело несовершеннолетнего и локализацией травм.

По мнению О.А. Дмитриевой и Л.А. Сокович, после изнасилования «микроразрывы слизистой

половых органов недолговечны и исчезают довольно быстро, через 2-3 суток, а потому, как правило, не описываются экспертами, если потерпевшие обращаются в поздние сроки» [10, с. 78-82].

Существенным вопросом, требующим четкого понимания, является количество участников, присутствующих при проведении освидетельствования несовершеннолетнего потерпевшего. Для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших, согласно п. 2 ст. 45 УПК РФ, приглашаются к обязательному участию в уголовном деле законные представители (родители, усыновители, опекуны, попечители и представители органов опеки и попечительства), что, безусловно, обеспечивает законность проводимого следственного действия.

По мнению А.Б. Маханек, «законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, в отношении которых также может проводиться освидетельствование, также должен иметь право участвовать не только при производстве допроса, но и иных следственных действий с участием несовершеннолетнего» [11, с. 133-134].

В случае если преступление совершено законным представителем (родитель, усыновитель, опекун, попечитель) и связано с ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего или сопряжено с жестоким обращением с несовершеннолетним (ст. 156 УК РФ), его участие в качестве представителя несовершеннолетнего просто невозможно. Вследствие чего возникает необходимость участия адвоката несовершеннолетнего потерпевшего при проведении следственных действий и, в частности, проведения освидетельствования.

В п. 2.1 ст. 45 УПК РФ говорится об участии адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности

несовершеннолетнего, исключительно по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, и обеспечивается дознавателем, следователем или судом [12, с. 15-20; 13; 14]. С данной формулировкой в УПК РФ сложно не согласиться, но при этом возникает вопрос о необходимости участия адвоката на предварительном следствии по иным преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних, поскольку именно адвокат грамотно разъяснит права, значимость и необходимость честно, правдиво и объективно дать важную для расследования информацию, тем самым придаст значимость участия несовершеннолетнего потерпевшего в следственном действии и снизит напряженность освидетельствования [15, с. 32-38].

Выводы

Полагаем, что существенными проблемами проведения следственного действия «освидетельствование» с участием несовершеннолетних и получения результатов, значимых для следствия, являются: уровень профессиональной подготовленности следователя к его проведению; наличие знаний в области детской психологии, недостаточность знаний об особенностях возраста несовершеннолетнего, о возможных реакциях на предлагаемые действия, осуществляемые в рамках данного следственного действия; неспособность определить психическое состояние несовершеннолетнего после нанесенных

ему травм; неспособность установить психологический контакт с несовершеннолетним, приводящая к снижению качества полученных результатов следственного действия, а в некоторых случаях – к полной невозможности дальнейшего расследования.

Также мы считаем, что на сегодняшний день назрела острая необходимость разработки статьи закона «Освидетельствование несовершеннолетних», где: было бы определено место представителей и законных представителей, иных участников (педагог или психолог), обоснована необходимость их участия в следственном действии; учитывался бы возраст несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства (время, выделенное на освидетельствование); представлен порядок взаимодействия следователя с несовершеннолетним потерпевшим, свидетелем, подозреваемым и обвиняемым при производстве освидетельствования и форма проведения освидетельствования (непосредственная или опосредованная (с участием врача)). В данной статье должно быть точное понимание значимости согласия на участие в освидетельствовании несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего, или его законных представителей, в случае расхождения мнения, что позволяет расставить «приоритеты» для следователя в понимании того, кто главный при расследовании преступления – сам несовершеннолетний или его законный представитель.

Список источников

1. Фойгель Е.И. Концептуальные основы криминалистического изучения этнических характеристик личности и практика их реализации в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2022. 566 с.
2. Смирнова И.Г., Фойгель Е.И. Криминалистическое исследование человека: современное состояние и перспективы развития // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 124-131.
3. Криминалистика: учебник для студентов юридических факультетов и вузов по направлениям бакалавриат, специалитет и магистратура / И.М. Комаров, Л.В. Бертовский, А.А. Бессонов [и др.]. М.: Юрлитинформ, 2023. 712 с.
4. Ломакина А.А. Особенности производства следственного осмотра и освидетельствования при расследовании преступлений против половой неприкосновенности

несовершеннолетних / А.А. Ломакина // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 4 (54). С. 20-26.

5. Хмелев С.А. Актуальные вопросы производства освидетельствования при расследовании преступлений // Российский следователь. 2017. № 17. С. 7-10.

6. Кузьмина О.Л. Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (54). С. 48-50.

7. Маханек А.Б. Проблемы производства освидетельствования несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // European Scientific Conference: сб. Статей V Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 347.

8. Шкурихина Н.В. Организационные и тактические аспекты освидетельствования по преступлениям, связанным с ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаульский юридический институт МВД России. 2006. № 2. С. 114-115.

9. Тайков А.Ф. О ссадинах в судебно-медицинском отношении: дис. ... канд. мед. наук. Л., 1952. 102 с.

10. Дмитриева О.А., Сокович Л.А. Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы / О.А. Дмитриева, Л.А. Сокович. Хабаровск, 2002. № 5. С. 78-82.

11. Маханек А.Б. Проблемы освидетельствования несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве / А.Б. Маханек // VII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы международной научно-практической конференции. Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. С. 133-134.

12. Белкин А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия: проблемы законодательной регламентации. Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 15-22.

13. The Race Relations (Amendment) Act, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 27.09.2023).

14. The Mental Health Act, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 12.10.2023).

15. Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Некоторые аспекты поддержания оптимальных бесконфликтных отношений между участниками уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 2 (40). С. 32-38.

References

1. Foigel E.I. Conceptual foundations of the forensic study of ethnic characteristics of a person and the practice of their implementation in the investigation of crimes: dis. ... doctor of law. sci. Irkutsk, 2022. 566 p.

2. Smirnova I.G., Foigel E.I. Forensic research of a person: current state and development prospects // Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2020. No. 3 (15). P. 124-131.

3. Forensics: a textbook for students of law faculties and universities in the areas of bachelor's, specialist and master's degrees / I.M. Komarov, L.V. Bertovsky, A.A. Bessonov [and others]. M.: Yurlitinform, 2023. 712 p.

4. Lomakina A.A. Peculiarities of conducting an investigative examination and examination during the investigation of crimes against the sexual integrity of minors / A.A. Lomakina // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4 (54). P. 20-26.

5. Khmelev S.A. Aktual'nye voprosy proizvodstva osovaniya pri rassledovanie prestupleniya [Actual issues of the production of examination in the investigation of crimes]. 2017. № 17. P. 7-10.

6. Kuzmina O.L. Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2018. No 4 (54) P. 48-50.
7. Makhanek A.B. Problems of examining minors in criminal proceedings // European Scientific Conference: collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference: in 3 parts. 2017. P. 347.
8. Shkurikhina N.V. Organizational and tactical aspects of examination of crimes related to improper performance of duties in raising a minor // Collection of materials of forensic readings. Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2006. No. 2. P. 114-115.
9. Taikov A.F. O sabrainakh v sudebno-meditsinskom otnosheniya [On abrasions in forensic medicine]. Cand. honey. Sciences. Leningrad, 1952. 102 p.
10. Dmitrieva O.A., Sokovich L.A. Selected issues of forensic medical examination / O.A. Dmitrieva, L.A. Sokovich. Khabarovsk, 2002. No. 5. P. 78-82.
11. Makhanek A.B. Problems of examination of minors in criminal proceedings / A.B. Makhanek // VII Baltic Legal Forum "Law and Order in the Third Millennium": materials of the International Scientific and Practical Conference. Kaliningrad branch of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. P. 133-134.
12. Belkin A.R. Inspection and examination as investigative actions: problems of legislative regulation. Criminal proceedings. 2015. No. 2. P. 15-22.
13. The Race Relations (Amendment) Act, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 27.09.2023).
14. The Mental Health Act, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 12.10.2023).
15. Lebedev N.Yu., Lebedeva Yu.V. Some aspects of maintaining optimal conflict-free relations between participants in criminal proceedings // Siberian criminal procedural and forensic readings. 2023. No. 2 (40). P. 32-38.

Информация об авторе

Лебедева Юлия Вениаминовна, кандидат психологических наук, Сибирский институт управления РАНХиГС (630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6).

Information about the author

Yuliya V. Lebedeva, candidate of psychological sciences, Siberian institute of management, RANEPА (630102, Novosibirsk, ul. Nizhegorodskaya, 6).

Статья поступила в редакцию 15.12.2023; одобрена после рецензирования 10.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 15.12.2023; approved after reviewing 10.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 34.096

EDN: <https://elibrary.ru/FRYASI>

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фойгель Елена Игоревна

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

Foiguelena@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вопросам исполнения судебных решений, вынесенных в отношении иностранных граждан на территории Российской Федерации. Анализируется сложившаяся к настоящему времени миграционная ситуация и обусловленная ею криминогенная обстановка. Обосновывается, что высокая представительность иностранных граждан в структуре российского населения неизбежно влечет необходимость в судебной защите прав и законных интересов, возникающих правоотношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства. Выявляются наиболее распространенные проблемы исполнения судебных актов, вызванных необходимостью установления иностранного должника и его имущества на территории России, анализируются правовые позиции судебных органов, высказываются рекомендации по организации и осуществлению эффективного исполнительного производства.

Ключевые слова: исполнительное производство, розыск должника, иностранные граждане и лица без гражданства, исполнение судебных актов.

Для цитирования: Фойгель Е.И. Некоторые проблемы исполнения судебных актов в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 50-58.

SOME PROBLEMS OF THE ENFORCEMENT OF JUDICIAL ACTS IN RESPECT OF FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Elena I. Foygel

Baikal state university, Irkutsk, Russia

Foiguelena@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the issues of enforcement of judgments issued in relation to foreign citizens on the territory of the Russian Federation. The current migration situation and the resulting criminogenic situation are analyzed. It is substantiated that the high representativeness of foreign citizens in the structure of the Russian population inevitably entails the need for judicial protection of the rights and legitimate interests of emerging legal relations with the participation of foreign citizens and stateless persons. The most common problems of enforcement of judicial acts caused by the need to establish a foreign debtor and his property in Russia are identified, the legal positions of the judiciary are analyzed, and recommendations are made on the organization and implementation of effective enforcement proceedings.

Keywords: enforcement proceedings, search for a debtor, foreign citizens and stateless persons, execution of judicial acts.

For citation: Foygel E.I. Some problems of the enforcement of judicial acts in respect of foreign citizens and stateless persons in the territory of the Russian Federation // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 4. P. 50-58.

Привлекательность Российской Федерации как государства-реципиента исторически подтверждается высоким уровнем социальной обеспеченности, развитой экономикой, созданными условиями для успешной трудовой деятельности, получения образования. Наибольшей популярностью наше государство пользуется у граждан стран постсоветского пространства – ныне государств Содружества Независимых Государств, объединенных с россиянами этническими, культурными, языковыми традициями. Несмотря на сложную политическую ситуацию, вызванную проводимой специальной военной операцией на Украине, а также последствиями пандемии новой коронавирусной инфекции Covid-19, нельзя к настоящему времени однозначно утверждать о том, что темпы миграции существенно уменьшились. Так, по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, за первое полугодие 2023 года иностранным гражданам и лицам без гражданства оформлено 117 682 приглашения, что на 9 096 больше, чем за первое полугодие прошлого года, соответственно, возросло и количество выданных виз – 135 195 (за первое полугодие 2022 года – 115 220 соответственно).

Безусловно, политическая ситуация и антироссийский настрой, демонстрируемый в ряде недружественных государств, не могли не сказаться на количестве прибывающих в Россию иностранных граждан – за период январь-июнь 2023 года на миграционный учет было поставлено 7 455 000 иностранных граждан и лиц без гражданства (за январь-июнь 2022 года – 8 065 083 человека). Значительно снизилось также количество выданных первично разрешений на проживание иностранных граждан и лиц без гражданства – 42 689 (за аналогичный

период 2022 года – 92 629). Однако учитывая, что большинство иностранных граждан и лиц без гражданства стремятся в Россию для осуществления трудовой деятельности, можно утверждать, что ни наложенные экономические санкции, ни ослабление курса рубля не повлияли на привлекательность государства для трудовых мигрантов – за январь-июнь 2023 года оформлено 54 254 разрешения иностранным гражданам и лицам без гражданства на работу, что на 12 322 больше, чем за аналогичный период прошлого года, увеличилось и количество оформленных патентов: 1 260 194 – за первое полугодие 2023 года, 1 036 885 – за первое полугодие 2022 года [1].

Следует отметить, что приведённые показатели являются официально зарегистрированными, между тем исследовали неоднократно отмечают внушительные размеры нелегальной миграции, превышающие данные цифры [2]. Так, временно исполняющий обязанности заместителя начальника Главного управления по вопросам миграции МВД РФ Е.В. Кушлейко на Конференции, посвященной вопросам миграции, состоявшейся в Общественной палате Российской Федерации, отметил, что 0,4 % от пребывающих на территории России иностранных граждан составляют нелегальные мигранты. Всего же в России проживают 6,6 млн иностранных граждан [3].

Активные миграционные процессы не могут не влиять на особенности функционирования российской правовой системы, осуществления правоприменительной деятельности, поскольку ее субъекты сталкиваются со специфическими участниками правоотношений – лицами, не имеющими устойчивой правовой связи с Российской Федерацией, что обуславливает их ликвидность и неустойчивость. Как

видим, представительство иностранных граждан в структуре российского населения достаточно серьезно, что позволяет говорить о неизбежности включения новых субъектов в различные виды общественных отношений во всех сферах деятельности социума. Правовое регулирование складывающихся ситуаций осложнено тем, что нередко именно иностранные граждане создают благоприятную среду, в которой осуществляется противоправная деятельность по организации незаконной миграции, созданию и функционированию этнических организованных преступных групп, транснациональных преступных сообществ, организаций экстремистской направленности [4, 5]. Данные закономерности неоднократно исследовали в своих работах ученые-криминологи [6, 7, 8] и криминалисты [9, 10, 11], отмечая, что они влекут за собой проблемы организационно-тактического характера [12, 13].

К сожалению, складывающаяся политическая ситуация не оптимизирует сложившиеся реалии. За последние десятилетия удельный вес преступности иностранных граждан и лиц без гражданства стабильно составляет 3-3,9 % от общероссийского уровня, однако настораживает тот факт, что этот показатель имеет стойкую тенденцию к увеличению: 3,3 % – в 2020 году; 3,5 % – в 2021 году; 3,9 % – за январь-май 2022 года [14]. Что касается актуальных показателей, то впервые за последние годы в за период январь-июль 2023 года удельный вес преступности иностранных граждан и лиц без гражданства превысил показатель в 3,9 % и составил 4,1 % от общероссийской преступности (прирост составил 3,8 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), что составило 25074 зарегистрированных преступления. Большинство из них совершены гражданами стран СНГ – 20612 преступных деяний. На 13,7 % по сравнению с периодом январь-июль 2022 года снизился удельный вес преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства

(таких преступлений зарегистрировано 8125) [15]. При этом необходимо особо отметить высокий уровень латентности преступлений данной группы, отмечаемый многими исследователями, обусловленный закрытостью проживания национальных диаспор, нежеланием контактировать с правоохранительными органами в силу совершаемых нарушений миграционного законодательства, языковыми и культурно-социальными барьерами и иными причинами. Кроме того, многие вчерашние иностранные граждане успевают пройти натурализацию и, приобретая российское гражданство, не попадают в официальные показатели, фигурируя лишь в отдельной ведомственной отчетности. Например, в статистических сведениях Министерства внутренних дел России о преступлениях, совершенных отдельными категориями лиц (по расследованным преступлениям), фиксируется количество предварительно расследованных преступлений в отчетный период (из числа находившихся в производстве или зарегистрированных в отчетный период), совершенных лицами, которые приобрели гражданство Российской Федерации менее 10 лет назад (код формы 492, раздел 052 (17)).

Обстоятельства, способствующие развитию данной ситуации, негативно влияют не только на борьбу с преступностью, осуществление правосудия, но и на исполнение судебных актов в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. К их числу можно отнести пробелы правового регулирования правового режима пребывания иностранного гражданина (лица без гражданства) на территории Российской Федерации; громоздкость и бланкетный характер правовых норм, регулирующих порядок въезда, пребывания, выезда и осуществления трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации; срочность нахождения и возможность скрыться за границу; закрытость

характеризующей информации о личности и имуществе субъекта в родном государстве; ограниченность правовых механизмов влияния на дальнейшую деятельность иностранцев; сложную политическую обстановку, существенно затрудняющую осуществление международного сотрудничества в области исполнения судебных актов; существенные различия в правовых системах и практике реализации законодательства в иностранных государствах, а также социально-культурные, психологически-нравственные и демографические особенности иностранных граждан этнического характера.

Наиболее характерными социальными явлениями, неизбежно сопровождающими аккультурацию иностранных граждан и их интеграцию в российское общество, являются брачно-семейные отношения, а также заключение различных гражданско-правовых сделок имущественного характера. Спорные и проблемные ситуации, разрешаемые посредством вынесения различных судебных актов, особенно обостряются на этапе их исполнения.

К примеру, наряду с широко практикующимися реальными браками с иностранными гражданами, достаточно представлены и фиктивные браки между иностранными мужчинами и гражданками России, которые срочно заключаются на основании сфабрикованной справки о беременности, что позволяет не только незамедлительно вступить в брак, но и прописать иностранца в принадлежащем невесте жилище и осуществить таким образом преступные деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 322.2 и ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации. Как правило, данные деяния являются разновидностями организации незаконной миграции [16, с. 68].

Несоблюдение иностранцами условий по оплате различных легальных и нелегальных сделок, займы, невыполненные алиментные обязательства влекут за собой необхо-

димость в судебной защите прав и законных интересов российских граждан, поскольку в соответствии со ст. 1196 Гражданского кодекса Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных законом. Ст. 399 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определяет гражданскую процессуальную правоспособность и дееспособность иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих место жительства в Российской Федерации, их личным законом, которым считается российское право.

Аналогичная ситуация складывается в уголовном судопроизводстве – в соответствии с ч. 1 ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ, ведется в соответствии с положениями российского уголовно-процессуального законодательства. Исключения составляют привилегии и иммунитеты, которыми в соответствии с нормами международного права пользуются иностранные граждане, однако в обычной деятельности данные случаи достаточно редки и не являются характерными.

Таким образом, большинство возникающих проблем, вытекающих из правоотношений, складывающихся по поводу личности или имущества иностранного гражданина или лица без гражданства, находящегося на территории России, разрешается в соответствии с российскими нормами материального и процессуального права. Однако низкая эффективность правового регулирования видится не столько в необходимости изменения законодательства и адаптации его к правовому и процессуальному статусу нерезидентов, сколько в многочисленных проблемах, характеризующих реализацию принятых

правовых решений – в исполнении судебных актов, принятых в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ от 2 октября 2007 г. (ред. от 29.12.2022, с изм. от 26.04.2023), его действие распространяется и на исполнение на территории Российской Федерации судебных актов, актов других органов и должностных лиц в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных государств и иностранных организаций, то есть исполнительное производство осуществляется по общему правилу и, по большому счету, не влечет за собой особых процедур при условии нахождения иностранного гражданина и (или) его имущества на территории Российской Федерации.

Наибольшую сложность для судебных приставов-исполнителей представляет ситуация, когда иностранный гражданин или лицо без гражданства к моменту осуществления исполнительного производства уже покинуло территорию Российской Федерации – ее итогом, как правило, является установление факта отсутствия иностранного гражданина, его счетов и имущества, составление акта о невозможности взыскания и возврат истцу исполнительного документа с постановлением об окончании исполнительного производства в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Однако если существует вероятность нахождения иностранного гражданина на территории России, то в установленных законом случаях может быть осуществлен исполнительный розыск, в ходе которого судебные приставы-исполнители сталкиваются с наиболее типичной проблемой – иностранный гражданин не всегда проживает (пребывает) по месту регистрации, и, кроме того, осуществляет свою трудовую деятельность на различных

объектах, не имеющих официального оформления. Так, в последнее время приобрели большое распространение так называемые резиновые трудовые контракты – заключение трудовых договоров между работодателями – гражданами России и работниками – гражданами Кыргызстана, Армении, Беларуси о трудовой деятельности в сфере помощи по домашнему хозяйству, индивидуальному строительству, оказанию транспортных, клининговых и иных услуг, которые являются основанием для въезда в Российскую Федерацию. Простая письменная форма данного договора предоставляет широкую свободу количеству работников и их дальнейшему перемещению по территории России. В данном случае субъектам исполнительного производства необходимо осуществлять тесное взаимодействие с сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел, специализирующихся на борьбе с преступлениями, связанными с иностранцами и лицами без гражданства, поскольку в ходе выявления и раскрытия преступлений, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 322.2, 322.3 УК РФ, они устанавливают необходимую информацию о нахождении работодателя, работника-иностранного гражданина и его имущества.

Кроме того, в отношении должников – иностранных граждан, находящихся на территории России, представляется эффективной мера временного ограничения выезда из Российской Федерации до исполнения судебного акта, осуществляемая в соответствии с п. 3 ст. 28 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (ред. от 04.08.2023), которую вправе осуществить судебный пристав-исполнитель в соответствии с пунктом 15 части 1 статьи 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ. Однако следует учитывать, что правоприменительная практика оценивает

ограничение иностранных граждан на выезд как крайнюю меру, избрание которой определяется необходимостью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При этом должна учитываться соразмерность применяемой меры последствиям неисполненного обязательства, должны быть представлены доказательства, подтверждающие факт явного уклонения должника от возложенных на него обязательств. В противном случае высока вероятность успешного оспаривания имеющихся у судебного пристава-исполнителя оснований для его применения.

Примером может служить Апелляционное определение Московского областного суда от 16 декабря 2015 г. по делу № 33-30931/2015, в соответствии с которым решение Серпуховского городского суда Московской области от 9 октября 2015 г. «О признании незаконным акта судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на выезд должника из РФ» оставлено без изменения, поскольку не было установлено, что непогашение задолженности должником-гражданином Турции К., в отношении которого было вынесено судебное решение о взыскании в

пользу гражданина Й. долга по договору займа, со дня возбуждения судебным приставом-исполнителем исполнительного производства (24 августа 2015 г.) до дня вынесения оспариваемого постановления (1 сентября 2015 г.) свидетельствует об уклонении должника от исполнения требований исполнительного документа, а необходимость применения в отношении К. крайней меры принудительного исполнения в виде ограничения права на свободу передвижения отсутствует.

Таким образом, процесс исполнения судебных актов по гражданским делам в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации представляется достаточно трудоемким, требующим от судебных приставов-исполнителей наступательного, инициативного подхода, глубокого изучения норм действующего законодательства и всех устанавливаемых обстоятельств. В этой связи представляется целесообразным введение определенной специализации практических сотрудников, учитывающих знание специфики правового регулирования, особенностей осуществления трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства, а также социокультурных особенностей этнического характера.

Список источников

1. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–июнь 2023 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/40034115/> (дата обращения: 16.08.2023).
2. Кравченко И.О., Корягина С.А. Уголовная политика в сфере обеспечения миграционной и экологической безопасности: постановка проблемы // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 5. С. 566-579.
3. В МВД России раскрыли статистику пребывания мигрантов в стране // <https://xn--80afopibnefq.xn--p1ai/press-center/news/novosti/v-mvd-rf-raskryli-statistiku-prebyvaniya-migrantov-v-strane/> (дата обращения: 15.08.2023).
4. Claude-Valentin M. Preventing Illegal Immigration: Juggling Economic Imperatives, Political Risks and Individual Rights / M. Claude-Valentin. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2004. 89 p.
5. Tarnu L.I. Threats and Risks Generated by Illegal Migration Flows and Their Control / L.I. Tarnu // Scientific Bulletin. 2015. Vol. 20. № 2. P. 70-78.

6. Кобец П.Н. Характеристика преступности мигрантов в Российской Федерации и роль МВД России в стабилизации миграционной обстановки в стране // Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ: материалы ежегодной международной научно-практической конференции 25 октября 2019 года. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 93-100.
7. Тараненко В.В., Харитонов С.С., Решняк М.Г., Борисов С.В. Современные проблемы установления и реализации уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконной миграцией // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. С. 341-351.
8. Капинус О.С. Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 145-151.
9. Агеева А.А. Криминалистические особенности личности преступника-мигранта // Российский следователь. 2021. № 11. С. 3-6.
10. Калугина В.Г. Незаконная миграция как криминалистическая категория и детерминанта формирования частной криминалистической методики // International Law Journal. 2022. Т. 5 № 6. С. 122-125.
11. Фойгель Е.И., Гилевич Б.А. Некоторые проблемы борьбы с преступностью организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу, и преступлениями, связанными с иностранными гражданами // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 3 (23). С. 159-169.
12. Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Конфликтные следственные ситуации – всегда ли нужно их разрешать, или в чем особенности и выгода управления конфликтами в ходе предварительного расследования // Закон и право. 2023. № 5. С. 219-222.
13. Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Некоторые аспекты поддержания оптимальных бесконфликтных отношений между участниками уголовного судопроизводства / Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 2 (40). С. 32-38.
14. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/>; Состояние преступности в России за январь-май 2022 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/30967346/> (дата обращения: 17.08.2023).
15. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-июль 2023 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/40874008/> (дата обращения: 17.08.2023).
16. Ларионов И.А. Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в РФ как разновидность организации незаконной миграции: правовой и криминалистический анализ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 2. С. 65-75.

References

1. Summary of key performance indicators on the migration situation in the Russian Federation for January-June 2023 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // [Electronic resource]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/40034115/> (date of access: 16.08.2023).

2. Kravchenko I.O., Koryagina S.A. Criminal policy in the sphere of ensuring migration and environmental security: statement of the problem // All-Russian Criminological Journal. 2022. T. 16. No. 5. P. 566-579.

3. The Russian Ministry of Internal Affairs disclosed statistics on the stay of migrants in the country // [Electronic resource]. URL: <https://xn--80afopibnefq.xn--p1ai/press-center/news/novosti/v-mvd-rf-raskryli-statistiku-prebyvaniya-migrantov-v-strane/> (date of access: 16.08.2023).

4. Claude-Valentin M. Preventing Illegal Immigration: Juggling Economic Imperatives, Political Risks and Individual Rights / M. Claude-Valentin. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2004. 89 p.

5. Tarnu L.I. Threats and Risks Generated by Illegal Migration Flows and Their Control / L.I. Tarnu // Scientific Bulletin. 2015. Vol. 20. No. 2. P. 70-78.

6. Kobets P.N. Characteristics of migrant crime in the Russian Federation and the role of the Russian Ministry of Internal Affairs in stabilizing the migration situation in the country // Current problems of legislative regulation of migration processes in the territory of the CIS member states: Materials of the annual international scientific and practical conference on October 25, 2019. St. Petersburg: St. Petersburg university of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation, 2020. P. 93-100.

7. Taranenko V.V., Kharitonov S.S., Reshnyak M.G., Borisov S.V. Modern problems of establishing and implementing criminal liability for crimes related to illegal migration // All-Russian Journal of Criminology. 2021. T. 15. P. 341-351.

8. Kapinus O.S. Crime of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation // Bulletin of the Moscow university of the Ministry of internal affairs of Russia. 2022. No. 1. P. 145-151.

9. Ageeva A.A. Forensic features of the personality of a migrant criminal // Russian investigator. 2021. No. 11. P. 3-6.

10. Kalugina V.G. Illegal migration as a forensic category and a determinant of the formation of private forensic methodology // International Law Journal. 2022. T. 5. No. 6. P. 122-125.

11. Foygel E.I., Gilevich B.A. Some problems of combating crime of organized criminal groups formed on an ethnic basis and crimes associated with foreign citizens // Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022. No. 3 (23). P. 159-169.

12. Lebedev N.Yu., Lebedeva Yu.V. Conflict investigative situations – do they always need to be resolved, or what are the features and benefits of conflict management during the preliminary investigation // Law and Law. 2023. No. 5. P. 219-222.

13. Lebedev N.Yu., Lebedeva Yu.V. Some aspects of maintaining optimal conflict-free relations between participants in criminal proceedings // Siberian criminal procedural and forensic readings. 2023. No. 2 (40). P. 32-38.

14. State of crime in Russia for January – December 2021 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // [Electronic resource]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/>; State of crime in Russia for January-May 2022 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // [Electronic resource]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/30967346/> (date of access: 17.08.2023).

15. State of crime in the Russian Federation for January-July 2023 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // [Electronic resource]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/40874008/> (date of access: 17.08.2023).

16. Larionov I.A. Fictitious registration of a foreign citizen or stateless person at the place of stay in the Russian Federation as a type of organization of illegal migration: legal and forensic analysis // Siberian criminal procedural and forensic readings. 2020. No. 2. P. 65-75.

Информация об авторе

Фойгель Елена Игоревна, доктор юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет (664003, г. Иркутск ул. Ленина, 11).

Information about the author

Elena I. Foygel, doctor of law, associate professor, Baikal state university (664003, Irkutsk, ul. Lenina, 11).

Статья поступила в редакцию 11.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 11.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 25.12.2023.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Научная статья

УДК 37.013.2

EDN: <https://elibrary.ru/CHVBGFJ>

**ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ
МОРАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА**

Гуца Роман Александрович¹

Мекебаев Нуржан Сапарханович²

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹gusha.roman@mail.ru, ²nursib84@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуются вопросы профессиональной подготовки будущих офицеров Росгвардии в части развития у них морально-волевых качеств, необходимых для успешного выполнения боевых задач в зоне специальной военной операции. В статье проанализированы и обоснованы выводы авторов, изучающих вопросы подготовки военнослужащих к выполнению боевых задач. Целью исследования является изучение соответствующих психолого-педагогических условий, необходимых для этой цели. В рамках задач исследования анализируется понятие «морально-волевые качества», уточняются компоненты морали и воли, определяются основные принципы для выявления ключевых морально-волевых качеств и определяется роль физической подготовки в развитии «морально-волевых качеств» у будущих офицеров. В статье подробно рассматриваются и описываются фундаментальные характеристики морали и нравственные качества курсантов, охватывающие их общие и военно-профессиональные компетенции. Кроме того, в статье научно обосновывается значимость физической подготовки как эффективного инструмента в развитии морально-волевых качеств курсантов.

Ключевые слова: морально-волевые качества, курсанты, военный вуз, физическая подготовка, развитие, профессиональная подготовка.

Для цитирования: Гуца Р.А., Мекебаев Н.С. Физическая подготовка как средство воспитания морально-волевых качеств у курсантов военного вуза // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 59-66.

PEDAGOGY SCIENCES

General pedagogy, history of pedagogy and education

**PHYSICAL TRAINING AS A MEANS OF EDUCATING MORAL AND VOLITIONAL
QUALITIES AMONG CADETS OF A MILITARY UNIVERSITY**

Roman A. Gushcha¹, Nurzhan S. Mekebaev²

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹gusha.roman@mail.ru, ²nursib84@mail.ru

Abstract. This article examines the issues of professional training of future officers of the Rosgvardiya, in terms of the development of their moral and volitional qualities necessary for the successful performance of combat missions in the zone of a special military operation. The article analyzes and justifies the conclusions of the authors studying the preparation of military personnel for combat missions. The purpose of the study is to study the relevant psychological and pedagogical conditions necessary for this purpose. Within the framework of the research tasks, the concept of "moral and volitional qualities" is analyzed, the components of morality and will are specified, the basic principles for identifying key moral and volitional qualities are determined, and the role of physical training in the development of moral and volitional qualities in future officers is determined.

The article details and describes the fundamental characteristics of morality and moral qualities of cadets, covering their general and military-professional competencies. In addition, the article scientifically substantiates the importance of physical training as an effective tool in the development of the moral and volitional qualities of cadets.

Keywords: moral and volitional qualities, cadets, military university, physical training, development, professional training.

For citation: Gushcha R.A., Mekebaev N.S. Physical training as a means of educating moral and volitional qualities among cadets of a military university // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 4. P. 59-66.

Введение

Развитие и воспитание морально-волевых качеств у будущих офицеров является одним из важнейших аспектов в их профессиональной подготовке. Развитие этих качеств играет жизненно важную роль в формировании психолого-педагогической готовности курсанта к военной службе и его способности выполнять свои профессиональные обязанности [1]. Прочная основа морально-волевых качеств обеспечивает воспитание стойкого характера, эмоциональной зрелости и постоянное самосовершенствование будущего офицера. Интеграция морально-волевых аспектов с физической подготовкой повышает уровень сознательности, качество и эффективность выполнения курсантами своих обязанностей в военном вузе.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что воспитание морально-волевых качеств курсантов в военных вузах сегодня играет жизненно важную роль в формировании их характера, развитии лидерских способностей и обеспечении их готовности к решению боевых задач, с которыми они столкнутся в зоне проведения специальной военной операции.

У офицеров с низкими морально-волевыми качествами могут возникать такие проблемы, как неспособность преодолевать трудности военной службы, низкая самооценка и уверенность в себе, проблемы социального взаимодействия в воинском коллективе, склонность к деструктивным эмоциям и поведению (отказ от выполнения боевого задания), что недопустимо в период ведения боевых действий в условиях вооруженного конфликта.

В связи с этим целью нашего исследования является выявление ключевых морально-волевых качеств, которые необходимы военнослужащим для ведения боевых действий в условиях вооруженного конфликта, а также определение роли физической подготовки в их развитии.

Материалы и методы

Формирование многогранного конструкта, известного как морально-волевые качества, неразрывно связано с созданием различных психологических, педагогических и дидактических условий в рамках образовательной деятельности военного вуза. Эти условия необходимы для содействия целостному развитию физических, умственных и духовных

качеств будущего офицера. Поэтому при разработке образовательных мероприятий, направленных на развитие таких качеств, как настойчивость, решительность и выносливость, крайне важно включать такие формы образовательного взаимодействия, которые требуют от участников образовательного процесса демонстрации этих качеств. На наш взгляд, именно на занятиях по физической подготовке обеспечивается такая демонстрация, достигаемая посредством создания наиболее благоприятных условий для развития морально-волевых качеств у курсантов. Связано это с тем, что развитие морально-волевых качеств требует усилий и постоянного самосовершенствования, что наиболее эффективно воспитывается средствами физической подготовки.

Вопросами воспитания у курсантов морально-волевых качеств на занятиях по физической подготовке занимались такие ученые, как И.А. Алёхин [2], А.Н. Астафьев [3], А. Алвес [4], В.Я. Гожилов [2], А.М. Ахметов [5], А.Ф. Суховеев [6], И.А. Федосеева [7] и другие ученые.

С позиции А.Н. Астафьева физическая подготовка представляет собой «образовательную область, сочетающую в себе преимущества интегративного подхода и гармоничного развития физических, психических и нравственных способностей курсанта» [3].

Эту позицию разделяет и И.А. Федосеева, которая в своих публикациях указывает на то, что «...при использовании интегративного подхода развитие профессиональных качеств личности происходит комплексно» и далее «...для обучения курсантов должны создаваться такие условия, которые, имея интегративный характер, эффективно влияют и воздействуют на развитие профессиональных качеств будущих офицеров, формируя целостную, гармоничную личность» [7, с. 175].

Но какими морально-волевыми качествами должен обладать выпускник военного вуза? И второй вопрос: как физическая

подготовка воспитывает данные качества?

В контексте нашего исследования более подробно рассмотрим понятие «морально-волевые качества».

Работы ученых [8, 9, 10, 11, 12] и опыт СВО свидетельствуют о том, что морально-волевые качества представляют собой совокупность множества разнообразных характерных черт, которые определяют человека как эмоционально, морально и духовно сильного.

Так, например, мораль относится к набору этических качеств, которые определяют выбор индивида, основанный на признании универсальных ценностей. А. Алвес, Д. Марина в своих работах пишут, что «...моральные качества охватывают целый ряд усвоенных правил, поведенческих норм и установок, которые позволяют регулировать отношения с учетом таких этических принципов, как доброта, уважение, честность, справедливость и др.» [4].

Для курсантов, которые являются начинающими военными профессионалами, область этических и моральных категорий расширяется и включает в себя конкретные военно-профессиональные требования, такие как соблюдение офицерской чести, достоинства и боевого товарищества.

Рассуждая о воле, отметим, что она представляет собой способность курсанта сознательно и целенаправленно регулировать и контролировать свое поведение и деятельность, которая выражается в умении мобилизовать психические и физические возможности для преодоления трудностей и препятствий военной службы, стоящих на пути к поставленной цели. В контексте нашего исследования целью курсанта является окончание военного вуза, присвоение первого воинского звания лейтенанта, выполнение разряда по военно-прикладным и служебным видам спорта, эффективное решение боевых задач в зоне специальной военной операции.

Таким образом, развитие силы воли имеет важное значение для курсантов, поскольку это способствует формированию

их общего характера, дисциплины и способности выполнять свои обязанности (несение службы в суточных нарядах, охрана общественного порядка, участие в соревнованиях и т.д.).

Кроме того, важно признать, что требования, предусмотренные в различных законодательных документах и воинских уставах, существенно влияют на развитие морально-волевых качеств у курсантов. Эти требования закладывают прочный моральный фундамент, который позволяет курсантам выполнять свою миссию защитников Отечества. Так, А.М. Ахметов в своих трудах пишет о высокой роли регламентирующих документов в деле воспитания будущих офицеров и выделяет следующие элементы государственной и социальной нормативности: а) государственно-патриотические ценностные ориентации, отраженные в законах об образовании, Федеральном государственном образовательном стандарте и уставах военных училищ, наставлении и руководстве по физической подготовке в войсках национальной гвардии; б) набор моральных качеств, изложенных в «Кодексе этики и служебного поведения» для сотрудников силовых структур [5].

Нельзя не согласиться и с выводами, сделанными О.М. Бабичем и Б.Ю. Васильевым. Так О.М. Бабич в своих работах подчеркивает, «образовательный процесс военного вуза, включая физическую подготовку, должен основываться на систематических общих этических компетенциях и морально-волевых качествах курсанта» [13].

Б.Ю. Васильев пишет о том, что основные компетенции должны включать в себя: «... способность курсанта придерживаться моральных норм в своей профессиональной сфере, ...знание общечеловеческих моральных ценностей и ценностей физической культуры, ...разрешение моральных дилемм и профессионально-этических противоречий, ...определение сферы применения и границ физической

культуры, ...этическое и волевое поведение в рамках межличностных и социальных отношений» [1].

Важно признать, что мораль как аспект личностного развития выполняет поведенческую функцию, регулируя взаимоотношения и охватывая моральный выбор военнослужащих в соответствии с установленными моделями воинской доблести и идеалами нравственного поведения русских офицеров.

Углубляясь в ключевые характеристики силы воли как компонента морально-волевых качеств курсанта, мы видим, что сила воли представляет сложный когнитивный процесс, включающий в себя следующие способности:

- целенаправленно заниматься деятельностью по освоению военного дела;
- умение мобилизовать все умственные и физические ресурсы для преодоления препятствий;
- принимать обоснованные решения с учетом требований боевых ситуаций.

Таким образом, характеристики силы воли можно рассматривать и в более широком смысле как мощный и неоспоримый ресурс формирования характера курсанта, посредством которого курсант сможет расставлять приоритеты в профессиональных обязанностях, подчиняя свои эмоции и желания этим обязанностям, основываясь на смыслах, выработанных в ходе его деятельности.

Крайне важно признать, что развитие силы воли будущего офицера происходит посредством целенаправленных воспитательных воздействий, включая развитие навыков регулирования учебной деятельности, систематическое совершенствование физических качеств посредством физической подготовки, а также воспитание таких качеств, как смелость, решительность, настойчивость и инициативность. Обобщая характеристики силы воли, мы соглашаемся с определением И.М. Сеченова, описывающим волю как «...активный аспект разума и нравственного чувства» [14].

Таким образом, волевые качества представляют собой специфические проявления воли курсанта в конкретных обстоятельствах, независимо от того, являются ли они ситуативными или инвариантными.

Резюмируя суть определения морально-волевых качеств курсанта, важно подчеркнуть, что это понятие относится к личностным качествам и индивидуальным чертам сознания и поведения, которые определяют ценностные ориентации и проявляются посредством сознательной волевой регуляции своих действий в конкретных ситуациях, связанных с преодолением внутренних и внешних препятствий, в том числе в сочетании с моральными и социальными установками на военную службу.

Об этом пишет и В.Я. Гожилов, который морально-волевые качества курсантов рассматривает через призму концепции морали, этики и воли, которые, по его мнению, являются неотъемлемыми и обязательными для личностного развития курсантов и проявляются через гармонизацию духовных и физических способностей курсанта в рамках его «программ поведения» (подготовка к профессии офицера, защитника Отечества) [15].

Физическая подготовка служит подсистемой в рамках общей образовательной системы военного вуза, направленной на целостное развитие личности курсанта. Его основная цель – достижение военно-профессионального, морального и физического совершенства. Одновременно развитие силы, скорости, выносливости и других физических качеств влияет на природные свойства организма будущего офицера, приводя к количественным и качественным изменениям его функциональных возможностей.

В процессе занятий спортом и посещения занятий по физической подготовке у курсантов развиваются не только физические качества и прикладные навыки, но и

воспитываются морально-волевые качества, имеющие не меньшее значение в профессиограмме будущего офицера Росгвардии.

Так, развитие физических и психических качеств (сила, быстрота, выносливость, гибкость, ловкость, воля, стрессоустойчивость, решительность, целеустремленность и т.д.) происходит на занятиях по физической подготовке (в ходе изучения разделов наставления по физической подготовке), на тренировке по видам спорта, включенным в спартакиаду Росгвардии (офицерское троеборье, стрельба, самбо, дзюдо, лыжи, регби и др.), утренней физической зарядке, самостоятельной физической тренировке, а также попутной физической тренировке в ходе выполнения обязанностей военной службы.

Формирование тактических, боевых и прикладных навыков подразумевает под собой овладение специальными двигательными навыками, необходимыми для выполнения боевых задач в условиях вооруженного конфликта. Эффективным средством для их формирования являются специально-подготовительные физические упражнения, включающие элементы военно-профессиональных приемов и действий военно-профессиональных дисциплин, выполняемых в полной боевой подготовке (марш-бросок на 5, 10 км, в том числе на лыжах, преодоление полосы препятствий как лично, так и в составе подразделения, приемы самбо, двоеборье (стрельба, бег), штурм опорного пункта (в двойках, тройках) и т.д.).

Развитие лидерских и командных качеств происходит в процессе выполнения групповых упражнений в составе подразделений, командных заданий и спортивных состязаний (в большей степени при проведении занятий по спортивным и подвижным играм, проведение соревнований в формате «стенка на стенку» и т.д.), благодаря чему курсанты учатся общению (коммуникации), сотрудничеству и эффективному принятию решений в военном контексте.

При этом важно отметить, что во всех формах реализации системы физической подготовки происходит формирование у курсантов характера и дисциплины, а сама физическая подготовка рассматривается нами как эффективное средство воспитания морально-волевых качеств, обеспечивающее достижение курсантами целей военной службы посредством настойчивости, физической саморегуляции, самоконтроля.

Таким образом, в рамках нашего исследования можно сделать следующие выводы:

1. Физическая подготовка является эффективным средством развития морально-волевых качеств курсантов и служит подсистемой в рамках общей образовательной системы военного вуза, направленной на целостное развитие личности курсанта.

2. Физическое развитие является необходимой предпосылкой для всестороннего

образования выпускников военных вузов, включая оптимизацию их психофизиологического состояния.

3. Становление личности офицера в процессе занятий физической подготовкой, а также военно-прикладными и национальными видами спорта прогрессирует, от точки зрения «Я-курсант» к точке зрения «Я-будущий офицер», перед которым стоит важная миссия по защите Отечества.

4. Обучение курсантов с помощью физической подготовки влечет за собой постепенное формирование военно-профессиональной самооценки. Эта самооценка выражается в самопонимании и самоопределении, охватывая различные аспекты, такие как их собственные военно-специальные знания, морально-волевые качества, а также ценности физической культуры и спорта.

Список источников

1. Васильев Б.Ю. Формирование морально-волевых качеств курсантов в образовательном процессе военного вуза // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2020. № 1. С. 147-151.

2. Алёхин И.А. Духовно-нравственное воспитание офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации / И.А. Алёхин. М., 2010. С. 35-37.

3. Астафьев А.Н. Самовоспитание курсанта – будущего офицера как педагогическая проблема / А.Н. Астафьев // Поволжский педагогический вестник. 2019. № 1 (22). С. 136-145.

4. Алвес А. Силовые тренировки в сочетании с высокоинтенсивными интервальными аэробными тренировками в составе тела молодых людей // Тенденции спортивных наук. 2021. № 28 (3). С. 187-193.

5. Ахметов А.М. Воспитание морально-волевых и психофизических качеств студентов средствами физической культуры // Материалы всероссийской научно-практ. конф. М., 2011. С. 15-19.

6. Суховеев А.Ф. Психофизическая подготовка курсантов к антитеррористической деятельности в условиях военного института / С.В. Сергиенко, А.Ф. Суховеев // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2019. № 2 (2). С. 110-113.

7. Федосеева И.А. Интегративный подход в развитии профессиональных качеств у курсантов факультета сил специального назначения войск национальной гвардии / И.А. Федосеева, Л.Н. Бережнова, Р.А. Гуца // Перспективы науки и образования. 2021. № 1 (49). С. 172-190.

8. Васильев Б.Ю. Модель формирования морально-волевых качеств курсантов военных вузов / Б.Ю. Васильев // Высшее образование сегодня. 2017. № 4. С. 89-94.

9. Холл Р.А. Преодоление трудностей в интеграции физической подготовки и нравственного воспитания: уроки из программ военных университетов // Военное образование сегодня. 2023. № 37 (4). С. 402-418.

10. Хуббиев Ш.З. Физическая подготовка – системный педагогический процесс физического совершенствования военнослужащих // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2022. № 4. С. 112-120.
11. Bakayev V. Special training of highway cyclists considering energy metabolism types / V. Bakayev, A. Bolotin // Scientific Journal of Sport and Performance. 2022. Vol. 1. № 4. P. 259-265.
12. Ponimasov O.E. Peculiarities of Respiratory Functions in Qualified Swimmers Exposed to Multidirectional Physical Loads / A.E. Bolotin, V. Bakayev, O.E. Ponimasov, V. Vasilieva // Journal of Human Sport and Exercise. 2022. Vol. 17. № 4. P. 860-866.
13. Бабич О.М. Формирование учебно-профессиональной субъектности офицеров-воспитателей в процессе обучения в военном вузе: дис. ... канд. псих. наук. Курск, 2012. С. 112-118.
14. Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга // Избранные произведения. Т. 1. Физиология и психология. Рефлексы головного мозга. М.: АН СССР, 1952. С. 413-420.
15. Гожигов В.Я. Инновационные психолого-педагогические подходы к повышению качества физической подготовленности у курсантов военных вузов: ценностно-мотивационный контекст / В.Я. Гожигов, А.А. Стрелков // Инициативы XXI века. 2015. № 1 (2). С. 85-91.

References

1. Vasiliev B.Yu. Formation of moral and volitional qualities of cadets in the educational process of a military university / B.Yu. Vasiliev, V.L. Pashuta, D.S. Yakovlev // Actual problems of physical and special training of law enforcement agencies. 2020. No. 1. P. 147-151.
2. Alyokhin I.A. Spiritual and moral education of officers of the Armed Forces of the Russian Federation / I.A. Alyokhin. M. 2010. P. 35-37.
3. Astafiev A.N. Self-education of a cadet – a future officer, as a pedagogical problem / A.N. Astafiev // Volga Pedagogical Bulletin. 2019. No. 1 (22). P. 136-145.
4. Alves A. Strength training combined with high-intensity interval aerobic training in the body of young adults // Sports Science Trends. 2021. No. 28 (3). P. 187-193.
5. Akhmetov A.M. Education of moral, volitional and psychophysical qualities of students by means of physical culture // Materials of the All-Russian scientific project. Conf / A.M. Akhmetov. M., 2011. P. 15-19.
6. Sukhoveev A.F. Psychophysical training of cadets for anti-terrorist activities in the conditions of a military institute / S.V. Sergienko, A.F. Sukhoveev // Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2019. No. 2 (2). P. 110-113.
7. Fedoseeva I.A. Integrative approach in the development of professional qualities among cadets of the faculty of special forces of the national guard troops / I.A. Fedoseeva, L.N. Berezhnova, R.A. Gushcha // Prospects for science and education. 2021. No. 1 (49). P. 172-190.
8. Vasiliev B.Yu. Model of formation of moral and volitional qualities of cadets of military universities / B.Yu. Vasiliev // Higher education today. 2017. No. 4. P. 89-94.
9. Hall R.A. Overcoming difficulties in integrating physical fitness and moral education: lessons from military university programs // Military education today. 2023. No. 37 (4). P. 402-418.
10. Khubbiev Sh. Z. Physical training – a system pedagogical process of physical improvement of military personnel / Sh. Z. Khubbiev // Actual problems of physical and special training of law enforcement agencies. 2022. No. 4. P. 112-120.

11. Bakayev V. Special training of highway cyclists considering energy metabolism types / V. Bakayev, A. Bolotin // Scientific journal of sport and performance. 2022. Vol. 1. No. 4. P. 259-265.

12. Ponimasov O.E. Peculiarities of Respiratory Functions in Qualified Swimmers Exposed to Multidirectional Physical Loads / A.E. Bolotin, V. Bakayev, O.E. Ponimasov, V. Vasilieva // Journal of Human Sport and Exercise. 2022. Vol. 17. No. 4. P. 860-866.

13. Babich O.M. Formation of educational and professional subjectivity of educational officers in the process of training at a military university: dis. ... cand. psycho.Sciences. Kursk. 2012. P. 112-118.

14. Sechenov I.M. Brain reflexes // Selected works. T. 1. Physiology and psychology. Brain reflexes. M.: USSR ACADEMY OF SCIENCES, 1952. P. 413-420.

15. Gozhikov V.Ya. Innovative psychological and pedagogical approaches to improving the quality of physical fitness among cadets of military universities: value and motivational context / V.Ya. Gozhikov, A.A. Strelkov // Initiatives of the XXI century. 2015. No. 1 (2). P. 85-91.

Информация об авторах

Гуца Роман Александрович, кандидат педагогических наук, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Мекебаев Нуржан Сапарханович, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Roman A. Gushcha, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Nurzhan S. Mekebaev, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена после рецензирования 01.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 20.10.2023; approved after reviewing 01.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Научная статья

УДК 378

EDN: <https://elibrary.ru/EQZKKT>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ САД-ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СЛУЖБ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Стрельцов Роман Вячеславович¹

Дюнов Василий Александрович²

Микитенко Александр Николаевич³

^{1, 2, 3} Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, Россия

¹romanstreltsov@mail.ru, ²bearn@mail.ru, ³nabts5960.80@mail.ru

Аннотация. В статье освещаются проблемы интеграции САД-технологий и процесса трехмерной печати в учебный процесс при подготовке специалистов служб технического обеспечения в Пермском военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации. Использование геометрического моделирования в программе Компас-3D и различных технологий трехмерной печати демонстрирует, что работа с физическими макетами значительно повышает интерес учащихся к изучению учебных предметов и способствует более углубленному усвоению материала. Учебные задачи, направленные на коллективную работу, развивают навыки сотрудничества и знакомят обучающихся с необходимостью планирования задачи. Описаны основные шаги проведения педагогического эксперимента по определению уровня подготовки специалистов технического обеспечения в области систем автоматизированного проектирования. Определение подготовки специалистов в области систем автоматизированного проектирования может быть основано на ряде критериев, которые помогут оценить уровень знаний и навыков обучающихся. В статье представлены основные критерии, которые могут использоваться для определения подготовки специалистов в данной области.

Ключевые слова: системы автоматизированного проектирования, инженерное образование, САД/САМ/САЕ-технологии, геометрическое моделирование, 3D-печать, педагогический эксперимент.

Для цитирования: Стрельцов Р.В., Дюнов В.А., Микитенко А.Н. Использование функциональных возможностей САД-технологий при подготовке специалистов служб технического обеспечения // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 67-74.

PEDAGOGY SCIENCES

General pedagogy, history of pedagogy and education

USING CAD TECHNOLOGIES IN TRAINING TECHNICAL SUPPORT SPECIALISTS

Roman V. Streltsov¹, Vasily A. Dyunov², Alexander N. Mikitenko³

^{1, 2, 3} Perm military institute of the national guard troops of the Russian Federation, Perm, Russia

¹romanstreltsov@mail.ru, ²bearn@mail.ru, ³nabts5960.80@mail.ru

Abstract. The article highlights the problems of integrating CAD technologies and the 3D printing process into the educational process in the training of specialists from technical support services at the Perm Military Institute of the National Guard of the Russian Federation. The use of geometric modeling in the Compass-3D program and various three-dimensional printing technologies demonstrates that working with physical models significantly increases students' interest in studying academic subjects and contributes to a more in-depth assimilation of the material. Learning tasks that focus on teamwork develop collaboration skills and familiarize students with the need to plan a task. The main steps of conducting a pedagogical experiment to determine the level of training of technical support specialists in the field of computer-aided design systems are described. Determining the training of specialists in the field of computer-aided design systems can be based on a number of criteria that will help assess the level of knowledge and skills of students. The article presents the main criteria that can be used to determine the training of specialists in this field.

Keywords: computer-aided design systems, engineering education, CAD/CAM/CAE technologies, geometric modeling, 3D printing, pedagogical experiment.

For citation: Streltsov R.V., Dyunov A.V., Mikitenko A.N. Using cad technologies in training technical support specialists // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 4. P. 67-74.

Введение

Системы автоматизированного проектирования играют важнейшую роль при разработке и проектировании различных видов техники. Они значительно ускоряют процесс создания новых образцов, улучшают их качество и снижают стоимость производства. Кроме того, использование САПР повышает эффективность коммуникации между различными участниками проекта, что способствует более эффективному сотрудничеству и координации действий. В целом применение систем автоматизированного проектирования является ключевым фактором успеха в области разработки и производства техники [1, с. 3].

В современном мире, где технологии развиваются с невероятной скоростью, системы автоматизированного проектирования стали неотъемлемой частью многих отраслей, включая образование. Использование САПР в образовательном процессе не только облегчает процесс обучения, но и позволяет курсантам лучше понимать сложные инженерные концепции. Особенно актуально использование САПР для подготовки будущих военных инженеров, поскольку эти специалисты должны быть знакомы с новейшими технологиями и

уметь эффективно применять их в своей работе [2, 3].

Материалы и методы

Системы автоматизированного проектирования играют важную роль в образовательном процессе, поскольку они помогают курсантам освоить базовые навыки, необходимые для использования с различными программами и технологиями. С помощью САПР, также известных как САД-технологии, обучающиеся могут изучать основы трехмерного моделирования, черчения и визуализации, что впоследствии может быть полезно для создания прототипов и моделей объектов.

Применение САПР в обучении военных инженеров имеет ряд преимуществ. Во-первых, использование таких систем помогает курсантам быстрее освоить основные принципы работы с техникой и оборудованием. Во-вторых, изучение САПР позволяет будущим военным инженерам лучше понять, как работают различные системы и как они взаимодействуют друг с другом. Кроме того, применение САПР способствует развитию навыков критического мышления и решения сложных задач, что является важным качеством для любого инженера [4].

Одним из главных преимуществ использования САПР в образовании является возможность визуализации сложных инженерных концепций. Благодаря трехмерному моделированию курсанты могут увидеть, как выглядит объект, который они изучают, и как он работает. Это помогает им лучше понять суть изучаемого материала и упрощает процесс обучения.

В Пермском военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации активно внедряются современные технологии компьютерного проектирования для подготовки специалистов служб технического обеспечения. Данный подход обеспечивает разностороннюю и качественную подготовку курсантов на практической основе.

Для формирования высококвалифицированного специалиста в сфере технического обеспечения требуется максимальное использование знания САД-технологий и САЕ-технологий, а также процесса моделирования на всех этапах обучения. Применение этих технологий начинается с основ машиностроительного черчения и методов инженерных расчетов. Данное решение обусловлено тем, что большинство программ в средних школах в настоящее время отказываются от преподавания дисциплины черчения. Для обучения специалистов технического обеспечения восприятию формы объектов необходимо развивать навыки работы с чертежами и эскизами, начиная с начального образования с использованием графических компьютерных программ.

По мере продолжения обучения курсанты осваивают системы автоматизированного проектирования. Основное значение имеет изучение дисциплины «Системы автоматизированного проектирования» после того, как обучающиеся овладели основами черчения, начертательной геометрией, деталями машин и основами конструирования. Окончательное применение полученных навыков происходит на всех этапах обучения, включая курсовое проектиро-

вание по дисциплине «Проектирование военных гусеничных и колесных машин» и выполнение выпускной квалификационной работы. Также полученные навыки активно применяются при выполнении научных и практических задач [5].

Программа КОМПАС-3D компании АСКОН считается основной программой для создания конструкторской документации, так как она соответствует отечественным государственным стандартам и подходит для применения в рамках политики импортозамещения. Большой набор возможностей программы КОМПАС-3D позволяет эффективно обучать специалистов [6].

Одной из целей внедрения компьютерного проектирования в учебный процесс является возможность прототипирования. Наиболее распространенной технологией быстрого прототипирования является экструзионная технология 3D-печати, которая основана на создании объемных деталей слоями расплавленного пластика. Можно сказать, что 3D-принтеры являются станками с числовым программным управлением. Они программируются на языке G-code, который используется в большинстве обрабатывающих центров с ЧПУ. Знакомство с работой таких принтеров позволяет понять основные принципы программирования и работы станков с числовым программным управлением.

Для подготовки 3D-моделей к печати на принтере используются специальные программы-слайсеры, осуществляющие послойную нарезку модели. Развитие стереолитографической SLA-печати предоставляет возможности для более точного прототипирования. Бюджетные фотополимерные 3D-принтеры обеспечивают высокую точность при создании сложных и миниатюрных конструкций. Стоимость расходных материалов для обоих типов принтеров сопоставима [7].

Применение фотополимерной печати существенно упростило создание макетов, включая сложные детали, такие как блоки

двигателей, с различными полостями, каналами и отверстиями.

Процесс прототипирования, внедренный в подготовку, также позволяет курсантам полностью ознакомиться с технологическими ограничениями при создании макетов. Например, использование деталей небольшого размера и тонкостенных элементов при печати может привести к браку. Неправильное выравнивание и невозможность печати элементов без поддержки явно показывают технологические ограничения, характерные для станков с ЧПУ. Термическая деформация и сжатие материала, а также необходимость учета зазоров продемонстрировали курсантам необходимость учета различных факторов при подготовке производства, что способствует более основательному изучению соответствующих дисциплин на кафедрах, занимающихся подготовкой в области технологии производства [8].

Однако в настоящее время значительной проблемой является построение единой системы подготовки, которая основывается на знании компьютерного проектирования и связывает со сферой технологии производства. При этом необходимо учитывать взаимосвязь предметов и определение их последовательности изучения.

Значительные возможности для военных учебных заведений в контексте импортозамещения и использования операционной системы Astra Linux предлагает программа Blender, входящая в пакет приложений. Это бесплатная программа, разработанная некоммерческой организацией Blender Foundation, которая предназначена для создания трехмерных моделей, анимации и симуляции, а также решения других задач. Программа также может быть установлена на компьютеры с операционной системой Windows, обеспечивая возможность работы на всех компьютерах учебного заведения.

Кроме того, эта программа может использоваться не только для создания макетов, но и для подготовки иллюстраций

и видеоматериалов, которые могут быть использованы в учебном процессе.

Таким образом, расширение программы компьютерного проектирования и моделирования, а также внедрение технологии прототипирования в учебный процесс позволяет обеспечить более глубокую и качественную подготовку специалистов, развивая не только навыки и знания, но и стимулируя познавательную активность курсантов. Создание рабочих групп для решения комплексных задач поощряет коллективную работу в целом и учит планировать свою работу.

Кроме того, для реализации такой образовательной технологии нужно обеспечить учебное заведение современными компьютерами, оснащенными необходимыми программами для плановых занятий и самостоятельной работы. Также требуется создать современный парк 3D-принтеров, работающих по различным принципам, а также станков с ЧПУ для удовлетворения потребностей учебного процесса [9, 10].

В частности, в рамках проекта «Цифровые кафедры» процесс обучения по дополнительному профессиональному образованию (параллельно с освоением ОПОП ВО), направленный на освоение цифровых компетенций в области создания алгоритмов и программ, пригодных для практического применения, или навыков использования и освоения цифровых технологий, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности в военном институте, курсанты получают дополнительное профессиональное образование по программе «Создание компьютерной модели промышленного изделия средствами современных систем трехмерного моделирования» [8].

Результаты исследования

Реализация вышеуказанных подходов по подготовке специалистов технического обеспечения в области систем автоматизированного проектирования позволила наметить основные пути проведения педагогического эксперимента с целью дальнейшего

определения уровня подготовки военнослужащих [11].

Проведение педагогического эксперимента включает несколько этапов, которые следует выполнять в определенном порядке. Ниже описаны основные шаги проведения такого эксперимента:

1. Постановка цели и задач эксперимента:

- определение цели эксперимента, например, улучшение навыков специалистов технического обеспечения в области систем автоматизированного проектирования;

- формулировка конкретных задач, которые необходимо решить для достижения цели эксперимента, например, изучение эффективности применения определенных методик обучения или сравнение различных программных средств для систем автоматизированного проектирования.

2. Выбор группы военнослужащих и формирование контрольной группы:

- выбор групп обучающихся, которые будут участвовать в эксперименте;

- определение контрольной группы, которая будет использоваться для сравнения результатов с экспериментальной группой;

- анализ групп по уровню знаний и навыков в области систем автоматизированного проектирования.

3. Разработка программы обучения:

- разработка программы обучения, которая будет использоваться в эксперименте;

- определение содержания курса, методик преподавания, используемых материалов и оценочных критериев;

- изучение особенностей систем автоматизированного проектирования, которые необходимо освоить обучающимся.

4. Проведение занятий и обучение военнослужащих:

- проведение занятий в соответствии с разработанной программой обучения;

- использование различных методик обучения, таких как лекции, практические занятия, самостоятельная работа и т.д.;

- обеспечение доступа обучающихся к необходимым программным средствам и ресурсам.

5. Сбор данных и анализ результатов:

- сбор данных о достижениях обучающихся, например, результаты тестов, выполненные проекты или анкеты;

- анализ полученных данных с помощью статистических методов;

- сравнение результатов экспериментальной группы с контрольной группой и оценкой эффективности применяемых методик обучения.

6. Выводы и обсуждение результатов:

- анализ результатов эксперимента;

- обсуждение полученных результатов с участниками эксперимента и другими специалистами в области систем автоматизированного проектирования;

- определение дальнейших шагов для улучшения образовательного процесса и развития навыков обучающихся.

7. Оформление отчета:

- составление отчета о проведенном эксперименте, включающего цели, задачи, методику, данные, результаты и выводы.

Проведение педагогического эксперимента по подготовке специалистов технического обеспечения в области систем автоматизированного проектирования требует тщательной планировки, организации и анализа данных. Это поможет определить эффективность используемых методик обучения и внести улучшения в образовательный процесс [12].

Использование систем автоматизированного проектирования в ходе подготовки специалистов в целом может опираться на ряд критериев, которые помогут определить уровень знаний и навыков обучающихся. Ниже приведен перечень основных критериев, которые могут использоваться для определения задач подготовки [13]:

1. Теоретические знания: понимание основных принципов и концепций систем автоматизированного проектирования; знание основных алгоритмов и методов, используемых в системах автоматизированного проектирования; понимание принципов работы программных средств для систем автоматизированного проектирования.

2. Практические навыки: умение использовать программные средства для создания и моделирования проектов в области автоматизированного проектирования; навыки работы с различными инструментами и функциями программных средств для систем автоматизированного проектирования; умение анализировать и интерпретировать результаты моделирования и проектирования.

3. Коммуникационные навыки: умение эффективно коммуницировать и работать в команде при выполнении проектов в области автоматизированного проектирования, что возникает при групповой работе над элементами одного проекта; навыки представления и защиты своих идей и проектов перед аудиторией или командой.

4. Креативность и инновационность: способность генерировать новые идеи и решения в области автоматизированного проектирования; умение находить нетрадиционные подходы к решению проблем и задач в системах автоматизированного проектирования.

5. Умение анализировать и решать проблемы: способность анализировать сложные задачи и находить оптимальные решения с использованием систем автоматизированного проектирования; умение применять полученные знания и навыки для решения

реальных проблем в области автоматизированного проектирования.

6. Непрерывное обучение и саморазвитие, являющееся одним из основных способов в подготовке военнослужащих: готовность к постоянному обновлению знаний и навыков в области систем автоматизированного проектирования; способность самостоятельно изучать новые технологии и методы, связанные с автоматизированным проектированием [14].

Заключение

Оценка подготовки специалистов в области систем автоматизированного проектирования может проводиться с использованием различных методов, таких как тестирование, практические задания, проектные работы, анализ портфолио и другие формы оценки. Критерии должны быть четко сформулированы и соответствовать требованиям данной области знаний и навыков.

Следует отметить, что использование систем автоматизированного проектирования является важным аспектом подготовки будущих военных инженеров. Применение САПР в учебном процессе позволяет курсантам быстрее осваивать базовые навыки и лучше понимать сложные инженерные концепты, что в дальнейшем поможет им успешно выполнять повседневные задачи и задачи служебно-боевой деятельности.

Список источников

1. Кудрявцев Е.М. Основы автоматизированного проектирования: учебник для студентов вузов / Е.М. Кудрявцев. 2-е изд. М.: Академия, 2013. 304 с.
2. Stucker BE, Janaki Ram GD Layer-based additive manufacturing technologies. In: Groza J et al (eds) CRC materials processing handbook. CRC, Boca Raton, 2007. P. 26.1-26.3
3. 3D Systems. Stereolithography and selective laser sintering machines. <http://www.3dsystems.com> (дата обращения: 14.09.2023).
4. Стрельцов Р.В. Применение систем автоматизированного проектирования в процессе подготовки специалистов служб технического обеспечения / Развитие высшего образования: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции (25 марта 2022 года). Омск: ОАБИИ, 2022. С. 219-223.
5. Стрельцов Р.В., Магомедов Б.М., Абдулжалилов К.М., Велибеков Т.Г., Римиев Р.М. Применение 3D-моделирования в образовательном процессе военного вуза на примере создания 3D-модели коробки передач автомобиля семейства КАМАЗ / Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности: сб. научных статей по итогам международной научной конференции, 2020. С. 42-44.

6. Никонов В.В. Компас-3D. Создание моделей и 3D-печать. СПб.: Питер, 2020. 208 с.
7. Талагай П.Г. Компьютерный курс начертательной геометрии на базе КОМПАС-3D. СПб.: БХВ-Петербург, 2010. 608 с.
8. Гибсон Я., Розен Д., Стакер Б. Технологии аддитивного производства. Трехмерная печать, быстрое прототипирование и прямое цифровое производство. М.: ТЕХНОСФЕРА, 2020. 648 с.
9. ГОСТ 2.052-2021 Единая система конструкторской документации. Электронная модель изделия. Общие положения. М.: Стандартиформ, 2021. 15 с.
10. Быков А.В. Компьютерные чертежно-графические системы для разработки конструкторской и технологической документации в машиностроении. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 224 с.
11. Серикова Л.А., Неясова И.А. Практико-ориентированная подготовка будущего специалиста в области воспитания к исследовательской деятельности // Гуманитарные науки и образование. 2019. № 4. С. 95-100.
12. Якимова Я.В., Якимов К.В. Использование средств цифровых технологий с целью повышения интереса обучающихся к изучаемой дисциплине // Сборник научных трудов «Наука ТТИ НИЯУ МИФИ 2022». 2022. С. 175-181.
13. Сериков В.В., Закиева Р.Р. Оценка профессионального развития студентов как инструмент управления качеством образования в техническом вузе // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1. № 2 (83). С. 75-86.
14. Петров А.Ю. К вопросу о формировании исследовательской компетентности бакалавров педагогического образования / А.Ю. Петров // Молодой ученый. 2019. № 12 (250). С. 275-277.

References

1. Kudryavtsev E.M. Basics of computer-aided design. Textbook for university students / E.M. Kudryavtsev. 2nd ed. M.: Academy, 2013. 304 p.
2. Stucker BE, Janaki Ram GD Layer-based additive manufacturing technologies. In: Groza J et al (eds) CRC materials processing handbook. CRC, Boca Raton, 2007. P. 26.1-26.3.
3. 3D Systems. Stereolithography and selective laser sintering machines. <http://www.3dsystems.com> (accessed september: 14, 2023).
4. Streltsov R.V. The use of computer-aided design systems in the process of training specialists in technical support services / Development of higher education: theory and practice: materials of the All-Russian scientific and practical conference (March 25, 2022). Omsk: OABII, 2022. P. 219-223.
5. Streltsov R.V., Magomedov B.M., Abduljalilov K.M., Velibekov T.G., Rimiev R.M. The use of 3D-modeling in the educational process of a military university using the example of creating a 3D-model of the gearbox of a KAMAZ family vehicle / Priority areas of innovation in industry. Collection of scientific articles based on the results of the international scientific conference. 2020. P. 42-44.
6. Nikonov V.V. Compass-3D. Model creation and 3D-printing. SPb.: Peter, 2020. 208 p.
7. Talagay P.G. Computer course of descriptive geometry based on KOMPAS-3D. Spb.: BHV-Petersburg, 2010. 608 p.
8. Gibson Y., Rosen D., Stacker B. Additive manufacturing technologies. Three-dimensional printing, rapid prototyping and direct digital production. M.: TECHNOSPHERE, 2020. 648 p.
9. GOST 2.052-2021 Unified system of design documentation. Electronic model of the product. General provisions. M.: Standartinform, 2021. 15 p.

10. Bykov A.V. Computer drawing and graphic systems for the development of design and technological documentation in mechanical engineering. M.: Publishing center "Academy", 2002. 224 p.

11. Serikova L.A., Neyasova I.A. Practice-oriented preparation of a future specialist in the field of education for research activities // Humanities and education. 2019. No. 4. P. 95-100.

12. Yakimova Ya.V., Yakimov K.V. Using digital technologies to increase students' interest in the discipline being studied // Collection of scientific papers "Science of TTI NRNU MEPhI 2022". 2022. P. 175-181.

13. Serikov V.V., Zakieva R.R. Assessment of professional development of students as a tool for managing the quality of education in a technical university // Domestic and foreign pedagogy. – 2022. T. 1. No. 2 (83). P. 75-86.

14. Petrov A.Yu. On the issue of developing the research competence of bachelors of pedagogical education / A.Yu. Petrov // Young scientist. 2019. No. 12 (250). P. 275-277.

Информация об авторах

Стрельцов Роман Вячеславович, кандидат педагогических наук, доцент, Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации (614030, Пермь, ул. Гремячий лог, 1).

Дюнов Василий Александрович, кандидат технических наук, доцент, Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации (614030, Пермь, ул. Гремячий лог, 1).

Микитенко Александр Николаевич, Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации (614030, Пермь, ул. Гремячий лог, 1).

Information about the authors

Roman V. Streltsov, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Perm military institute of the national guard troops of the Russian Federation (614030, Perm, ul. Gremyachiy log, 1).

Vasily A. Dyunov, candidate of technical sciences, associate professor, Perm military institute of the national guard troops of the Russian Federation (614030, Perm, ul. Gremyachiy log, 1).

Alexander N. Mikitenko, Perm military institute of the national guard troops of the Russian Federation (614030, Perm, ul. Gremyachiy log, 1).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 27.11.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 22.09.2023; approved after reviewing 27.11.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Методология и технология профессионального образования

Научная статья

УДК 378.1

EDN: <https://elibrary.ru/YOQUMS>

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ
КУРСАНТОВ ВУЗОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ВОСПИТАНИЮ ЛИЧНОГО СОСТАВА

Мухина Татьяна Геннадьевна¹, Тухватуллин Булат Талирович²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия;

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
¹tg-muhina@yandex.ru, ²bulat54@mail.ru

Аннотация. В статье на основании действующих нормативно-правовых документов в области высшего образования предложены эффективные пути совершенствования системы подготовки курсантов вузов к воспитанию личного состава. Анализ нормативно-правовых документов позволил выделить основные практико-ориентированные направления подготовки курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВНГ) к воспитанию личного состава. В соответствии с данными направлениями представлен опыт профессиональной подготовки курсантов в вузах войск национальной гвардии Российской Федерации к воспитанию личного состава, организуемый на всех этапах подготовки курсантов в учебное и внеучебное время. Согласно выделенным практико-ориентированным направлениям подготовки, целями и задачами подготовки курсантов вузов ВНГ к воспитанию личного состава являются формирование общественно значимых и профессиональных качеств, позволяющих военнослужащим Росгвардии осознанно и добросовестно выполнять служебный долг, выбирая для этого эффективные методы профессиональной деятельности, в том числе воспитательной работы с личным составом.

Ключевые слова: подготовка курсантов, воспитание личного состава в вузах войск национальной гвардии.

Для цитирования: Мухина Т.Г., Тухватуллин Б.Т. Эффективные пути совершенствования системы подготовки курсантов вузов войск национальной гвардии российской федерации к воспитанию личного состава // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 75-82.

Methodology and technology of vocational education

EFFECTIVE WAYS TO IMPROVE THE SYSTEM OF TRAINING CADETS OF
UNIVERSITIES OF THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD
OF THE RUSSIAN FEDERATION TO EDUCATE PERSONNEL

Tatyana G. Mukhina¹, Bulat T. Tukhvatullin²

¹ National research Nizhny Novgorod state university named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
¹tg-muhina@yandex.ru, ²bulat54@mail.ru

Abstract. The article, based on the current regulatory legal documents in the field of higher education, highlighted effective ways to improve the system of training university cadets for the education of personnel. The analysis of regulatory documents made it possible to emphasize the main practical-oriented areas of training cadets of national guard troops higher educational institutions for the education of personnel. In accordance with the allocated areas, the experience of professional training of cadets in institutions of the national guard troops of the Russian Federation for the education of personnel, organized at all stages of training of cadets in school and extracurricular time, is presented. According to the allocated practical-oriented areas of training, the goals and tasks of preparing cadets of institutions of the National Guard of the Russian Federation for the education of personnel are the formation of socially significant and professional qualities that allow Rosgvardia servicemen to consciously and conscientiously fulfill their official duty, choosing effective methods for this.

Keywords: training of cadets, education of personnel in universities of the National Guard troops.

For citation: Mukhina T.G., Tukhvatullin B.T. Effective ways to improve the system of training cadets of universities of the troops of the national guard of the Russian Federation to educate personnel // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 4. P. 75-82.

Введение

Современные ученые, политики в области образования отводят особую роль высшим учебным заведениям в развитии практико-ориентированного обучения, что регламентируется законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» соответствующими требованиями профессиональных стандартов. В контексте образовательной политики основная цель практико-ориентированного подхода в образовании – реализовать оптимальную концепцию профессиональной подготовки, обеспечивающую применение теоретических знаний в решении практических вопросов, связанных с формированием профессиональных компетенций специалиста [1, 2]. Применительно к организации профессиональной подготовки курсантов вузов Росгвардии в сложившихся военно-политических, социально-экономических условиях внедрение практико-ориентированного подхода к процессу обучения и воспитания является особенно актуальным. Рассмотрим это на примере подготовки курсантов вузов ВНГ к воспитанию личного состава.

Материалы и методы

В настоящее время эффективное правовое регулирование сферы образования признается одним из важных факторов обеспечения поступательного развития Российского государства. От качества правового регулирования образования напрямую зависит качество трудовых ресурсов [3, 4], практико-ориентированность образования, следовательно, и состояние экономики общества и безопасности государства. В контексте нашего исследования дополнительными к основным федеральным законам, регулирующим отношения в области образования и определяющим направления развития системы (система – множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённую целостность, единство [5]) профессиональной подготовки курсантов войск национальной гвардии, относятся следующие подзаконные нормативно-правовые акты Росгвардии: Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной националь-

ной политики Российской Федерации на период до 2025 года»; Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации»; приказ от 20 апреля 2021 г. № 132 «Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы [6, 7; 8, 9].

Анализ нормативно-правовых документов позволил выделить основные практико-ориентированные направления подготовки курсантов вузов войск национальной гвардии к воспитанию личного состава. Остановимся на каждом из них подробнее. *Первое направление* обусловлено усложнением геополитической обстановки и принятием новых приоритетов и принципов государственной военной политики. Сложившаяся ситуация требует эффективных действий военнослужащих, осознающих меняющийся политический контекст военной службы в связи с этим в рамках реализации военной политики путем совершенствования военной организации государства, воинских формирований и органов, повышения мобилизационной готовности Российской Федерации и готовности сил и средств гражданской обороны в образовательных организациях ВНГ. Особое внимание должно уделяться организации военно-политической работы, направленной на формирование у военнослужащих высоких морально-политических и психологических качеств, на обеспечение глубокого понимания и поддержки личным составом государственной политики в области обороны, на воспитание военнослужащих в духе патриотизма, верности воинскому долгу и Военной присяге.

Второе направление – сохранение российской самобытности, культуры,

традиционных российских духовно-нравственных ценностей и военно-патриотическое воспитание, которое способствует дальнейшему развитию демократического устройства Российской Федерации и ее открытости миру [10, 1].

Третье направление реализуется в рамках повышенного внимания мирового сообщества и российских ученых к проблемам изменения климата и сохранения благоприятной окружающей среды и направлено на воспитание у курсантов ответственного отношения к природной среде, стимулирование населения и общественных организаций к участию в природоохранной деятельности.

Четвертое направление – поддержание государством различных форм образования, самообразования и самовоспитания, внедрение интерактивных практико-ориентированных и информационных технологий.

Пятое направление – проведение педагогического мониторинга, позволяющего диагностировать и в дальнейшем оптимизировать полученные в процессе подготовки курсантов результаты.

Шестое направление сопряжено с необходимостью улучшения условий для эффективного взаимодействия детских и иных общественных объединений с образовательными организациями общего, профессионального и дополнительного образования в целях содействия реализации и развития лидерского и творческого потенциала обучающихся, а также их профессиональной ориентации, в том числе на профессии в силовых структурах; развитием сетевого взаимодействия и внедрением практико-ориентированных профессиональных технологий, профессиональных проб и т.п.

Данные практико-ориентированные направления успешно реализуются в вузах ВНГ. В войсках национальной гвардии действуют четыре образовательные организации высшего образования – Новосибирский военный ордена Жукова институт

имени генерала армии И.К. Яковлева (г. Новосибирск), Пермский военный институт (г. Пермь), Санкт Петербургский военный ордена Жукова институт (г. Санкт-Петербург), Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт (г. Саратов).

Воспитание основано на общем для всех военных институтов понимании воспитания как части целостного процесса, осуществляемого в единстве обучения, воспитания, образования, самообразования и самовоспитания. Воспитательная работа (с личным составом) в вузах Росгвардии – это комплекс мероприятий воспитания курсантов в духе патриотизма, верности воинскому долгу, присяге; обеспечения соблюдения требований законодательства Российской Федерации, нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных правовых актов Росгвардии, приказов командиров. В данных образовательных организациях широко используется военно-профессиональный и образовательный опыт, который имплицитно содержится в концепции воспитания и обучения в военных образовательных организациях, в том числе осуществляемый на основе информационных ресурсов, что подчеркивается в исследованиях военных педагогов (И.А. Алёхина, И.В. Тренина и др.). Осуществляется организация коммуникативной среды для воспитательной работы с курсантами (Л.Н. Бережнова, И.А. Федосеева), которая снабжена специальными предикторами, характеризующими субъективное благополучие курсантов (А.Н. Сивак, Ю.М. Перевозкина, И.А. Федосеева).

Результаты исследования

Согласно выделенным практико-ориентированным направлениям подготовки, *целями и задачами* подготовки курсантов вузов ВНГ к воспитанию личного состава являются формирование общественно значимых и профессиональных качеств военнослужащих, позволяющих военнослужащим Росгвардии осознанно и добросовестно выполнять служебный долг,

выбирая для этого эффективные методы профессиональной деятельности, в том числе воспитательной работы с личным составом. *Содержание процесса подготовки* курсантов вузов ВНГ к воспитанию личного состава отражено в рабочей программе воспитания, утверждённой начальником военного института. Такая программа реализуется как на специально созданных мероприятиях, так и включена в структуру образования, а также в досуговую деятельность личного состава [11, 12, 2, 6]. Ведущими *формами и методами работы* являются: личный пример, создание музеев, изучение биографии и подвигов героев-выпускников институтов; внедрение информационно-цифровых и инфокоммуникационных технологий во все сферы общественной жизни, в том числе в воинских частях, территориальных подразделениях и вузах, а также в охранно-лицензионную деятельность Росгвардии; включение в практическую профессиональную деятельность проведения практических занятий, практики, стажировок с использованием программно-аппаратных тренажеров; внедрение интерактивных методов работы, обеспечивающих слаженную работу группы, подразделения, выполнение обязанностей командиров, выработку умений работы с личным составом; использование форсайт-сессий; методов наставничества и др. Данные занятия направлены: 1) на развитие рефлексии индивидуальной воспитательной работы (осмысление и понимание характерных форм поведения курсанта, ориентирование на определение перспектив и возможностей личностно-профессионального развития); 2) на исследование досуга личного состава (изучение условий среды досуга и ориентирование на удовлетворение их потребностей в отдыхе и саморазвитии с использованием возможностей социального пространства); 3) на поддержку нравственной солидарности военнослужащих (направлена на единство их убеждений и ориентирована на морально-психологи-

ческое состояние личного состава, необходимое для выполнения служебно-боевых задач) [5, 13, 14, 15]. Основопологающим критерием педагогического мониторинга *результатов* подготовки является качественная подготовка высококвалифицированных кадров, а именно: уровень полученных профессиональных знаний и умений, профессиональных компетенций, сформированность профессионально значимых качеств и готовности офицера к воспитательной работе.

Особое значение в рамках реализации практико-ориентированных направлений подготовки курсантов к воспитанию личного состава отводится взаимодействию с образовательными и общественными организациями. С целью долгосрочного сотрудничества в сфере воспитания и профессиональной ориентации по направлению «Служба в войсках национальной гвардии Российской Федерации» заключаются соглашения о взаимодействии средних общеобразовательных школ Российской Федерации с вузами войск национальной гвардии. Например, на базе МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 219» и Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации созданы кадетские классы Росгвардии (г. Новосибирск). Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации взаимодействует с учащимися из отряда юнармейцев «Витязи России» МБОУ СОШ № 26 имени Героя Российской Федерации Палатиди А.И. (г. Новороссийск) и организовывает совместные мероприятия с воспитанниками отделения «Юнармия» Красносельского района Санкт-Петербурга. В рамках реализации соглашения о сотрудничестве между Пермским военным институтом войск национальной гвардии РФ и средней общеобразовательной школой

№ 101 г. Перми на базе вуза проходят занятия по начальной военной подготовке с учениками действующего в СОШ класса Росгвардии [16]. Для учеников общеобразовательных школ организуются экскурсии в вузы Росгвардии и музеи. Так, за 2022/2023 учебный год Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации посетили более 100 учащихся из 30 школ города Саратова и области. Для учеников и курсантов проводятся олимпиады, научно-практические конференции. Курсанты выступают организаторами и кураторами данных мероприятий.

Заключение

Таким образом, систему воспитания курсантов вузов ВНГ мы рассматриваем как единый целостный процесс обучения и воспитания курсантов к воспитанию личного состава. Выпускник образовательных организаций высшего образования Росгвардии должен быть готов к воспитанию личного состава, укреплению и поддержанию воинской и служебной дисциплины и правопорядка, военно-патриотической работе и взаимодействию с общественными объединениями, военно-социальной и культурно-досуговой работе; быть инициативным и творчески вводить и апробировать новые формы и методы воспитания и обучения. В содержательном плане основным ориентиром развития системы воспитания курсантов вузов войск национальной гвардии является внедрение программ воспитания и дополнительного образования в сферах физической культуры и спорта, культуры на основе оптимального сочетания отечественных традиций, современного опыта, достижений в области высшего образования и военной педагогики, основ военно-политического, гражданского, физического (спортивно-оздоровительного), духовно-нравственного, экологического, эстетического и других видов воспитания.

Список источников

1. Бондаренко Т.Н. Функциональная модель эффективного практико-ориентированного обучения в высшем учебном заведении / Т.Н. Бондаренко // Вестник евразийской науки. 2013. № 4 (17). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-model-effektivnogo-praktiko-orientirovannogo-obucheniya-v-vysshem-uchebnom-zavedenii> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Дахин А.Н., Тухватуллин Б.Т., Токарев В.А. Патриотическое воспитание как педагогическая технология / А.Н. Дахин, Б.Т. Тухватуллин, В.А. Токарев // Школьные технологии. 2019. № 5. С. 88-94.
3. Zinchenko V. V. Global institutional transformations and the prospects of sustainable development of society in the context of the internationalization of higher education. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*. 2020. 44 (2). P. 10-18.
4. Yanitskiy M. The characteristics of hierarchy of self-image components depending on social and cultural affiliation / M. Yanitskiy, A. Seryu, O. Braun // *KnE Life Sciences*. 2018. № 4 (8). P. 921-933.
5. Большой Российский энциклопедический словарь. М.: БРЭ, 2003. 1437 с.
6. Приказ от 20 апреля 2021 г. № 132 «Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы».
7. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
8. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации».
9. Указ Президента РФ от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации».
10. Аравин И.Л., Тухватуллин Б.Т. Проблемные вопросы в подготовке офицеров в вузах войск национальной гвардии Российской Федерации при изучении военно-профессиональных дисциплин / И.Л. Аравин, Б.Т. Тухватуллин. Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сб. научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 55-60.
11. Боровицкий А.М. Практико-ориентированные методы профессиональной подготовки военнослужащих в современных условиях / А.М. Боровицкий // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiko-orientirovannyye-metody-professionalnoy-podgotovki-voennosluzhaschih-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 10.11.2023).
12. Бородин В.А. Подготовка курсантов военных вузов к морально-психологическому обеспечению личного состава подразделений Сухопутных войск: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Бородин Вадим Александрович. М., 2017. 24 с.
13. Лунева Ю.Б., Ваганова О.И., Смирнова Ж.В. Практико-ориентированный подход в профессиональном образовании / Ю.Б. Лунева, О.И. Ваганова, Ж.В. Смирнова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 6 (32). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiko-orientirovannyy-podhod-v-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 10.11.2023).
14. Мухина Т.Г., Паули А.В. К вопросу о понятии «военно-профорIENTATIONная форсайт-сессия кадет» в современной педагогике / А.В. Паули, Т.Г. Мухина // Человеческий капитал. 2023. № 3 (171). С. 159-169.

15. Мухина Т.Г., Филиппова Т.В. Анализ соотношений понятий «наставничество» и «кураторство» в педагогической практике / Т.Г. Мухина, Т.В. Филиппова // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11. № 3 (44). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-psihologo-pedagogicheskogo-obespecheniya-nastavnichestva-v-ugolovno-ispolnitelnoy-sisteme> (дата обращения: 10.11.2023).

16. Тухватуллин Б.Т. Методика подготовки и проведения лекционного занятия по военно-профессиональным дисциплинам в вузах ВНГ РФ / Б.Т. Тухватуллин, И.Л. Аравин, А.С. Ильиченков, Р.Н. Андреев // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. 2018. Т. 9. № 3-2. С. 113-119.

References

1. Bondarenko T.N. Functional model of effective practical-oriented training in a higher educational institution / T.N. Bondarenko // Bulletin of Eurasian Science. 2013. № 4 (17). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-model-effektivnogo-praktiko-orientirovannogo-obucheniya-v-vysshem-uchebnom-zavedenii> (accessed date: 10.11.2023).

2. Dakhin A.N., Tuxvatullin B.T., Tokarev V.A. Patriotic education as a pedagogical technology / A.N. Dakhin, B.T. Tuxvatullin, V.A. Tokarev//School technologies. 2019. № 5. P. 88-94.

3. Zinchenko V. V. Global institutional transformations and the prospects of sustainable development of society in the context of the internationalization of higher education. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*. 2020. 44 (2), 10-18.

4. Yanitskiy M. The characteristics of hierarchy of self-image components depending on social and cultural affiliation / M. Yanitskiy, A. Seryy, O. Braun // *KnE Life Sciences*. 2018. № 4 (8). P. 921-933.

5. Great Russian Encyclopedic Dictionary. M.: BR, 2003. 1437 p.

6. Order of 20.04.2021 No. 132 "On approval of the Instruction on the organization of military-political (political) work in the troops of the national guard of the Russian Federation.

7. Decree of the President of the Russian Federation of 19.12.2012 No. 1666 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period until 2025."

8. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 "Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation.

9. Decree of the President of the Russian Federation of September 30, 2016 No. 510 "On the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation."

10. Aravin I.L., Tuxvatullin B.T. Problematic issues in the training of officers in universities of the national guard of the Russian Federation in the study of military-professional disciplines / I.L. Aravin, B.T. Tuxvatullin. *Directions and Prospects for the Development of Education in the Military Institutes of the national guard of the Russian Federations: collection of scientific articles of the VIII Intercollegiate Scientific and Practical Conference with International Participation*. 2017. P. 55-60.

11. Borovitsky A.M. Practical-oriented methods of professional training of military personnel in modern conditions / A.M. Borovitsky//Problems of modern pedagogical education. 2019. № 63-2. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiko-orientirovannyye-metody-professionalnoy-podgotovki-voennosluzhaschih-v-sovremennyh-usloviyah> (accessed date: 10.11.2023).

12. Borodin V.A. Preparation of cadets of military universities for moral and psychological support of the personnel of the units of the Ground Forces: abstract dis. ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.08 / Borodin Vadim Alexandrovich., 2017. 24 p.

13. Luneva Yu.B., Vaganova O.I., Smirnova Zh.V. Practical-oriented approach in vocational education / Yu.B. Luneva, O.I. Vaganova, Zh.V. Smirnova // Innovative economics: prospects for development and improvement. 2018. № 6 (32). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiko-orientirovannyu-podhod-v-professionalnom-obrazovanii> (accessed date: 10.11.2023).

14. Mukhina T.G., Pauli A.V. To the question of the concept of "military-career-guidance foresight-session of a cadet" in modern pedagogy / A.V. Pauli, T.G. Mukhina // Human capital. – 2023. № 3 (171). P. 159-169.

15. Mukhina T.G., Filippova T.V. Analysis of the relations of the concepts of mentoring and supervision in pedagogical practice / T.G. Mukhina, T.V. Filippova // Bulletin of the University of Minsk. 2023. Т. 11. № 3 (44). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-psihologo-pedagogicheskogo-obespecheniya-nastavnichestva-v-ugolovno-ispolnitelnoy-sisteme> (accessed date: 10.11.2023).

16. Tukhvatullin B.T. Methodology for preparing and conducting a lecture class in military-professional disciplines in universities of the VNG of the Russian Federation / B.T. Tukhvatullin, I.L. Aravin, A.S. Ilyichenkov, R.N. Andreev // Modern studies of social problems: electronic scientific journal. 2018. Т. 9. № 3-2. P. 113-119.

Информация об авторах

Мухина Татьяна Геннадьевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор РАО, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Тухватуллин Булат Талирович, кандидат педагогических наук, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Tatyana G. Mukhina, doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the Russian Academy of Education, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky".

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after army general I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Tukhvatullin Bulat Talirovich, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Novosibirsk military order of Zhukov institute named after army general I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 04.12.2023; одобрена после рецензирования 14.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 04.12.2023; approved after reviewing 14.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Методология и технология профессионального образования

Научная статья

УДК 378.01

EDN: <https://elibrary.ru/ZAOWEK>

ЗАДАЧНЫЙ ПОДХОД К ПРОЦЕССУ ФОРМИРОВАНИЯ ИНЖЕНЕРНО-ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ

Руфф Григорий Валерьевич¹

Сидорина Татьяна Владимировна²

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹g_ruff@mail.ru, ²sidorinata@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыты основные идеи применения задачного подхода, представлены способы составления задач, приведены примеры применения задач на занятиях с курсантами военного института. Для профессорско-преподавательского состава важно умение составлять комплекс задач, позволяющих курсантам осваивать практическую составляющую учебной дисциплины. Алгоритм составления задач базируется на определенной модели знаний, умений и навыков учебной дисциплины и не может совпадать с другим учебным предметом. Например, учебная дисциплина «Связь» имеет задачи, не совпадающие по учебной дисциплине «Английский язык» и т.д. Необходимость применения задачного подхода объясняется усилением требований к профессиональной подготовке военного специалиста, а также к качеству преподавания конкретного учебного предмета. В нашем исследовании ключевым понятием является понятие «инженерно-творческий потенциал», и поэтому задачи, моделируемые для учебного предмета «Связь», имеют содержательное отличие именно для этого предмета. Кроме того, мы учитываем в процессе составления и применения задачного подхода, что войсковой практикой востребован офицер, который обладает хорошо развитым профессиональным мышлением, умением применять имеющееся в подразделении вооружение, пониманием сложности и многофункциональности решаемых военно-профессиональных задач, что свидетельствует о необходимости формирования инженерно-творческого потенциала, и именно в этом ключе составляется комплекс учебных задач. Цель данной работы – анализ компонентов «задачного подхода», классификация типов учебных задач, определение алгоритма задач, способствующих формированию инженерно-творческого потенциала.

Ключевые слова: способы действий, задачный подход, алгоритм моделирования задач, инженерно-творческий потенциал.

Для цитирования: Руфф Г.В., Сидорина Т.В. Задачный подход к процессу формирования инженерно-творческого потенциала у курсантов военных институтов // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 83-92.

Methodology and technology of vocational education

TASK APPROACH TO THE PROCESS OF FORMATION OF ENGINEERING AND CREATIVE POTENTIAL OF CADETS OF MILITARY INSTITUTES

Grigory V. Ruff¹, Tatiana V. Sidorina²

^{1, 2}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹g_ruff@mail.ru, ²sidorinata@mail.ru

Abstract. The purpose of this work is to analyze the components of the "task approach", classify the types of educational tasks, and determine the algorithm of tasks that contribute to the formation of engineering and creative potential. The article reveals the main ideas of using the task approach, presents ways of composing tasks, provides examples of tasks done during the classes with cadets of the military institute. It is important that the teaching staff is able to compose a set of tasks that allow cadets to master the practical component of the discipline. The algorithm for composing tasks is based on a certain model of knowledge, skills and abilities of an academic subject and cannot coincide with another academic subject, for example, the academic subject "Communications Training" has tasks that do not coincide with the academic subject "English", etc. The need for the task approach is explained by the increased requirements for the professional training of a military specialist, as well as to the quality of teaching a specific academic subject. In our study, the key concept is the concept of "engineering and creative potential" and therefore the tasks modeled for the educational subject "Communication Training" are very specific to this subject. Using the task approach we take into account that the military practice requires an officer who has well-developed professional thinking, is able to use weapons available in the unit and understands complex and multifunctional military and professional tasks being solved. This shows the need for the formation of engineering and creative potential and in this context a set of training tasks is composed.

Keywords: methods of action, task approach, algorithm for modeling tasks, engineering and creative potential.

For citation: Ruff G.V., Sidorina T.V. Task approach to the process of formation of engineering and creative potential of cadets of military institutes // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 4. P. 83-92.

Современной войсковой практикой востребован офицер, который обладает хорошо развитым профессиональным мышлением, умением применять имеющееся в подразделении вооружение, пониманием сложности и многофункциональности решаемых военно-профессиональных задач, что свидетельствует о необходимости формирования инженерно-творческого потенциала как совокупности личностных, когнитивных и креативно-творческих возможностей будущего офицера, обуславливающих его готовность

быть субъектом военной инженерно-творческой деятельности.

Инженерный потенциал – это способность нестандартно мыслить и творчески подходить к решению поставленных задач, исходя из имеющихся материально-технических возможностей. Сложность будущей военно-профессиональной деятельности и необходимость реализации известных и уникальных инженерных решений в непредсказуемой военной обстановке свидетельствует о необходимости развития у курсантов

технической самостоятельности, которую мы рассматриваем как инженерно-творческий потенциал.

Инженерно-творческий потенциал (далее – ИТП) как система состоит из нескольких компонентов:

- *нормативно-деятельностный*, включающий формирование познавательной компетентности, самостоятельное решение технических задач; исследовательские навыки при выполнении служебно-боевой деятельности (анализ ситуации, выявление проблемы, формулировка цели и задач ее решения); готовность к применению нормативных алгоритмов; моделирование инженерно-технических модулей действий в соответствии со служебно-боевыми задачами; работу с текстом;

- *мотивационно-целевой компонент*, охватывающий потребность в достижении цели инженерной деятельности; мотивационно-волевую готовность к развитию ИТП; проявление интеллектуальной инициативы; проявление смелости и способность к риску;

- *когнитивно-творческий компонент*, включающий оперативность в поиске, обработке и применении новой технической информации, оценку альтернативных технических точек зрения; прогнозирование состояния дел технической ситуации; оценку альтернативных технических взглядов и интерпретацию противоречивой технической информации; приобщение к исследовательско-технической культуре [1, 2].

Понятие «потенциал» относится к числу общенаучных понятий и характеризуется как возможности, способности, качества, склонности, потребности познания самого себя (И. Кант, Г. Гегель, Н.А. Бердяев, М.К. Мамардашвили и др.). Динамика понятия «потенциал», представленная в работах С.А. Дрокина, В.П. Горшенина, Е.А. Реановича и др., как последовательность, – «прошлое как ресурс; настоящее как резерв; развитие как возможности», что дает возможность раскрыть его системную сущность.

В военной педагогике понятие «потенциал» рассматривается как «сплав интеллектуальных эмоционально-волевых и мотивационных качеств военного специалиста» (исследовали С.А. Дружилов, Н.П. Лепетанов, В.А. Романов и др.), что демонстрирует его психолого-синергетический эффект. Нами уточнено, что *потенциал* – это совокупность возможностей и способностей личности по их использованию в благоприятных условиях и возможностях специально организованной внешней среды.

Н.Г. Алексеев, Д.Б. Богоявленская, А.И. Савенков, А.П. Тряпицына и др. в своих исследованиях уделяют внимание общему развитию творческого потенциала личности. Рациональным подходом формирования инженерно-творческого потенциала в педагогической практике считается «задачный подход», так как «задача», по мнению В.А. Сластенина, является основной единицей педагогического процесса, позволяющего использовать реальные проблемы военной практики как средство обучения в военно-профессиональной подготовке.

Понятие «задача», несмотря на его простоту, безграничное и многочисленное применение, имеет достаточно серьезное объяснение. Исследователями установлено, что задачи обладают дидактическим средством, способствующим более эффективному усвоению общеучебных знаний и умений обучающихся и повышают уровень интеллектуальной культуры обучающихся [3].

Рассмотрим методологические подходы к определению понятия «задача».

В рамках деятельностного подхода задача, по мнению А.Н. Леонтьева, определяется как «цель, данная в определенных условиях» [4, с. 148].

Г.А. Балл с позиции системного подхода определяет задачи через ее структуру и предлагает считать, что «задача – это система, обязательными компонентами которой являются: а) предмет задачи, находящийся в исходном состоянии и

б) модель требуемого состояния предмета задачи» [5, с. 32].

Применяя модельный подход, как это делает Л.М. Фридман, задача характеризуется как «модель проблемной ситуации, выраженная с помощью знаков некоторого определенного языка» [6, с. 15].

По мнению В.В. Давыдова, Д.Б. Элько-

нина и др., учебная деятельность может быть представлена как система учебных задач. При этом стоит заметить, что В.В. Давыдов считает учебную задачу основной единицей учебной деятельности.

Рассмотрим панораму мнений исследователей по дефиниции «задача» (таблица 1).

Таблица 1 – Панорама мнений исследователей по дефиниции «задача»

Группа исследователей	Мнение исследователей
А.М. Матюшкин, Д. Толлингерова, А.А. Столяр и др.	Задача как условие, обеспечивающее усвоение теоретических положений
Г.А. Балл, Г.С. Костюк, Я.А. Пономарев, Л.М. Фридман и др.	Задача как определенная ситуация
В.И. Зинченко, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.М. Матюшкин, А.В. Петровский и др.);	Задача как цель определенной деятельности
К.А. Абульханова-Славская, Л.Л. Гурова, Л.В. Занков, Е.Н. КабановаМеллер, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, О.К. Тихомиров и др.	Задача как средство развития мышления
А.Ф. Эсаулов, З.И. Калмыкова, Л.М. Фридман и др.	Задача как форма усвоения знаний
Д.Н. Богоявленская, Л.Л. Гурова, Н.Д. Левитов, Н.А. Менчинская и др.	Задача как показатель эффективности усвоения знаний

В целом идеи исследователей привели к формированию в дидактике задачного подхода. Теория деятельности является общепризнанной основой задачного подхода, так как для решения любых задач активизируется мыслительная деятельность.

Классическое определение задачи дает С.Л. Рубинштейн, формулируя ее следующим образом: задача – это цель деятельности, поставленная при определенных условиях и требующая для своего достижения использование средств, адекватных этим условиям [7].

Результаты анализа мнений исследователей позволяют выявить две группы задач:

1. *Теоретические задачи*, направленные на получение новых способов действия в конкретной учебной ситуации (познавательные, поисковые, проектные, проблемные, исследовательские и др.).

2. *Практические задачи*, основная идея которых – это «применение обобщенных способов действий в реальных жизненных ситуациях» [8, с. 168-182].

Впервые в дидактике ввели понятие «задачный подход» Г.С. Костюк [9] и Г.А. Балл (1977 г.). По мнению Г.А. Балла, «задачный подход – это «система учебных задач, решение которых должно обеспечить овладение требуемыми знаниями и умениями, способствовать умственному и, шире, личностному развитию учащихся» [10, с. 161].

Рассмотрим панораму мнений исследователей по дефиниции «задачный подход» (таблица 2).

В дальнейшем «задачный подход» исследователи предлагали реализовывать через «методическую систему заданий, призванную решить конкретную ситуацию» [15, с. 8].

Исследователи имели и противоположные суждения. Так, Малкова Т.В., Пугачева С.А., Хисматулина Н.В. и др. высказывают мнение о том, что «в некоторых отечественных методологических разработках концепций современных учебников для высших учебных заведений часто в качестве

синонима проблемного подхода используется задачный подход. И в этом случае происходит определенная путаница, когда термин «задача», отождествляется с «проблемой» и «проблемной ситуацией» [16, с. 321].

Таблица 2 – Панорама мнений исследователей по дефиниции «задачный подход»

Исследователи	Мнение исследователей
С.А. Аксючиц	Задачный подход – это «система учебных задач, направленная на овладение обучающимися знаниями, умениями, способами действий» [5, с. 31].
Ю.Н. Гаврющенко	Задачный подход развивает самостоятельность обучающихся [11, с. 234-239].
В.В. Гузеев	Процессе реализации задачного подхода «основным и преобладающим элементом работы обучающегося является решение задач, т.е. освоение деятельности» [12, с. 13].
А.Х. Курашинова	Задачный подход технология развивает профессионально-педагогическое мышление [13, с. 59-61].
А.И. Уман	Учебное задание – это средство формирования учебной самостоятельной деятельности [14, с. 111].

В зарубежных ресурсах находим заявления о задачно-ориентированном подходе только в рамках обучения иностранному языку [17, 18].

Проблему формирования умений (общеучебных и исследовательских) у курсантов военных институтов исследователи рассматривают как одну из главных в решении учебных и профессиональных.

Преподаватель должен не только анализировать готовый комплекс задач, но и уметь его составлять. Сложность задачи определяется не только количеством познавательных действий в ней, но и уровнями познавательной деятельности, такими как репродуктивный, алгоритмический и творческий. Главный алгоритм, Положенный в основу моделирования задач, как считают В.А. Смирнова, Л.Н. Сухокурова, Т.В. Сидорина и др., может включать такие уровни-действия: как помнить, понимать, применять, анализировать, оценивать, создавать [19, 20].

Рассмотрим образцы задач, имеющие различный уровень сложности.

Задача 1. Примените диаграмму Исикавы для систематизации служебных действий

(СД) начальника радиостанции, который обязан: обеспечивать постоянную готовность радиостанции к работе; обеспечивать бесперебойную радиосвязь и своевременную передачу радиogramм в любой обстановке в соответствии с поставленной задачей; обеспечивать ведение переговоров командования по радио; во всех видах боевой деятельности организовывать и руководить боевой подготовкой личного состава радиостанции; контролировать точное выполнение радистами установленного режима работы радиостанции на передачу, правил радиообмена и дисциплины радиосвязи; постоянно прививать личному составу радиостанции высокую бдительность и обучать его правилам и приемам радиомаскировки; всеми способами препятствовать попыткам радиостанций противника установить связь и работать с радиостанциями сети и др.

Задача требует понимания, применения в конкретной ситуации, умения анализировать имеющуюся информацию и соотносить ее с необходимым объемом сложности деятельности.

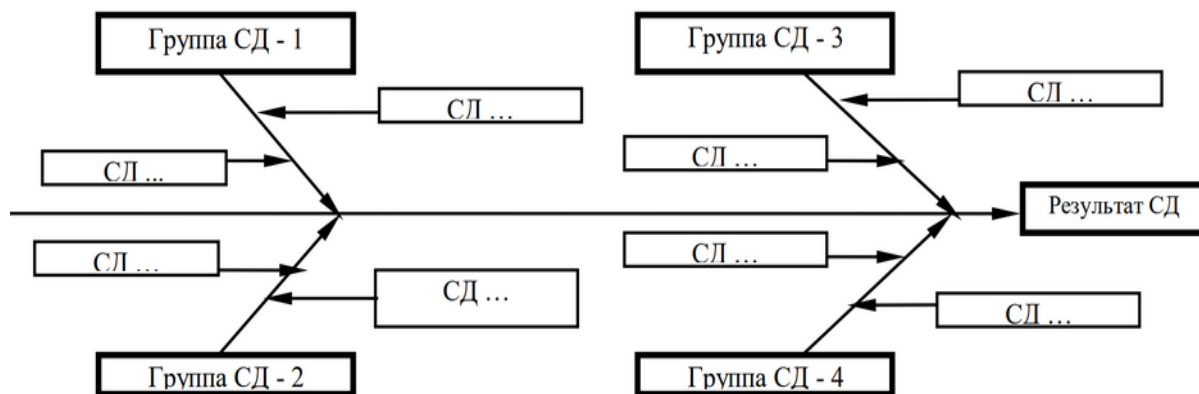

Рисунок 1 – Диаграмма Исикавы

Задача 2. Создать трехмерную модель образца техники (рисунок 2).

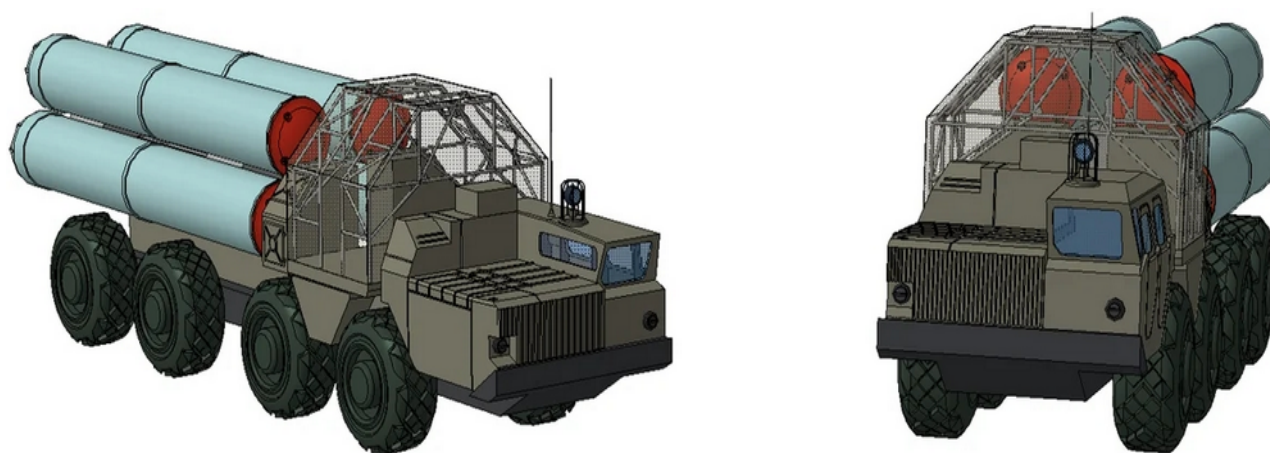

Рисунок 2 – Модель элемента комплекса С-400

Для этого задания необходима пропедевтическая подготовка – выбор (сбор) информации об объекте моделирования, необходимость нахождения технических описаний, чертежей и выбор основных алгоритмов построения. Такие задания напоминают работу над проектом.

Задача 3. Выполнение тактической задачи «Уничтожение разведки противника»:

Оперативное время 10.40 03.10

Обстановка: Личный состав отделения закончил отрывку окопов для стрельбы, замаскировав их, принимает пищу. На позиции отделения наблюдатель (пулеметчик). Дежурное огневое средство. Наблюдает, как у Ор. 5 выдвигается БРМ противника и спешился личный состав до 2-х человек.

Оцените выполненный вывод по карте и обстановке: разведка противника пытается вскрыть начертание переднего края нашего взводного опорного пункта, систему огня, особенно противотанкового, наличие минно-взрывных заграждений.

Решение: привести отделение в полную боевую готовность, уничтожить пехоту противника силами дежурного огневого средства, после уничтожения сменить ему позицию. Доложить командиру взвода.

Команды и распоряжения: связной ряд. Петров, доложить командиру взвода: «Ор. 5 – БРМ и пехота противника». «Наводчик, Ор. 5, пехота противника, уничтожить». «Сменить место для наблюдения».

Рисунок 3 – Тактическая обстановка на 10.40

Задача 4. Используя рабочую карту, вскрыть возможности противника по ведению разведки и РЭБ в УКВ-диапазоне, сделать выводы об устойчивости системы управления 186 об РЭБ в части линии радиосвязи между КП батальона и ПУ 1 ррп.

Рисунок 4 – Рабочая карта командира

Задача 5. Отобразить на рисунке порядок действий при попадании в засаду.

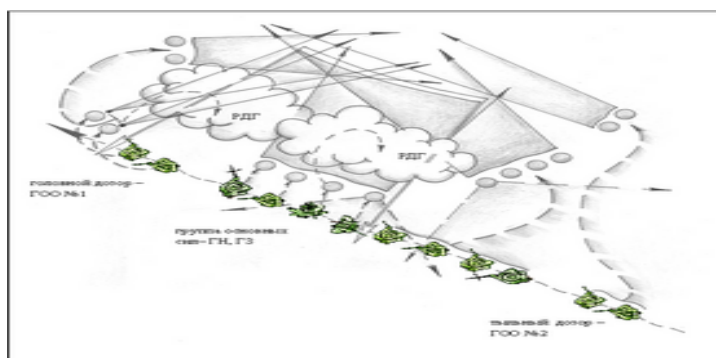

Рисунок 5 – Порядок действий командира при попадании подразделения в засаду

В целом задачный подход на уровне учебно-познавательных задач имеет специфические особенности: конструируется на базе классической системы формирования понятий; моделирует ту или иную область научного познания; предполагает развитие причинно-следственного, линейного мышления; направлен на освоение системы понятий конкретной науки и их теоретические обобщения.

Задачный подход позволяет в процессе решения задач курсантами приобретать

разные виды знаний, использовать личный опыт курсантов; организовывать процесс нелинейного обучения, а также реализовать принцип практико-ориентированности содержания образования.

Анализ компонентов «задачного подхода», классификация типов учебных задач, определение алгоритма задач способствуют формированию инженерно-творческого потенциала курсантов военных институтов.

Список источников

1. Руфф Г.В., Черноиванов А.В., Сидорина Т.В. Развитие инженерно-творческого потенциала личности курсантов военных институтов // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2020. № 6 (75). С. 61-65.
2. Шмаков А.А., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. Компонентная модель инженерно-творческого потенциала будущих офицеров ВНГ РФ // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: матер. межвуз. студенч. научно-практ. конференции с международным участием. В 2-х частях, 2020. С. 247-250.
3. Валеева Г.Ф. Задачный подход к формированию учебно-исследовательской культуры старшеклассников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владимир, 2012. 25 с.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
5. Балл Г.А. Теория учебных задач: Психолого-педагогический аспект. М.: Педагогика, 1990. 184 с.
6. Фридман Л.М. Логико-психологический анализ школьных задач. М.: Педагогика, 1977. 208 с.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Изд-во педагогики, 1989. Т. 1. 488 с.
8. Аксючиц С.А. Задачный подход и его влияние на профессиональный рост учителя начальных классов // Школа Будущего, 2018. № 1. С. 168-182.
9. Костюк Г.С., Балл Г.А. Категория задачи и ее значение для психолого-педагогических исследований // Вопросы психологии. 1977. № 3. С. 12-23.
10. Балл Г.А. Теория учебных задач: психолого-педагогический аспект. М.: Педагогика, 1990. 183 с.
11. Гаврющенко Ю.Н. Задачный подход к развитию самостоятельности обучающихся: история и современность // Мир образования – образование в мире. 2017. № 1 (65). С. 234-239.
12. Гузеев В.В. О системе задач и задачном подходе к обучению // Химия в школе. 2001. № 8. С. 12-18.
13. Курашинова А.Х. Задачный подход как технология развития профессионально-педагогического мышления // Вестник научных конференций. 2017. № 5-2 (21). С. 59-61.
14. Уман А.И., Федорова М.А. Учебное задание как средство формирования учебной самостоятельной деятельности // Проблемы современного образования. 2017. № 2. С. 111-117.
15. Маняйкина Н.В. «Задачный подход» в педагогической практике будущих учителей иностранного языка как условие формирования их профессиональной направленности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2009. С. 8.

16. Хисматулина Н.В., Пугачева С.А., Малкова Т.В. Специфика задачного подхода как методологического основания в разработке учебных изданий для образовательных организаций высшего образования // ЦИТИСЭ. 2023. № 135. С. 321-329.
17. Ha N., Lộc N., Tuyen T. Task-based approach: an overview // European Journal of English Language Teaching. 2021. Vol. 7. P. 1-10.
18. Pol A. Task-based approach in English language teaching and learning // International Journal of English Learning & Teaching Skills. 2022. Vol. 4. P. 1-22.
19. Сидорина Т.В. Основы управленческого консультирования: учеб. пособие. Новосибирск: СИУ, 2014. 215 с.
20. Смирнова В.А., Сухорукова Л.Н. Конструктор учебных задач как средство развития учебно-познавательной деятельности учащихся // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 2. С. 77-83.

References

1. Ruff G.V., Chernoiwanov A.V., Sidorina T.V. Development of engineering and creative potential of the personality of cadets of military institutes // Municipal education: innovations and experiment. 2020. No. 6 (75). P. 61-65.
2. Shmakov A.A., Ruff G.V., Sidorina T.V. Component model of engineering and creative potential of future officers of the VNG of the Russian Federation // Psychological and pedagogical aspects of improving the training of university students: mater. inter-university. student scientific and practical conferences with international participation. In 2 parts. 2020. P. 247-250.
3. Valeeva G.F. Task approach to the formation of the educational and research culture of high school students: abstract ... candidate of pedagogical sciences. Vladimir, 2012. 25 p.
4. Leontiev A.N. Activity. Conscience. Personality. M.: Politizdat, 1975. 304 p.
5. Ball G.A. Theory of educational tasks: Psychological and pedagogical aspect. M.: Pedagogy, 1990. 184 p.
6. Friedman L.M. Logical-psychological analysis of school tasks. M.: Pedagogy, 1977. 208 p.
7. Rubinstein S.L. Fundamentals of general psychology. M.: Publishing House of Pedagogy, 1989. Vol. 1. 488 p.
8. Aksyuchits S.A. The task approach and its impact on the professional growth of primary school teachers // School of the Future. 2018. No. 1. P. 168-182.
9. Kostyuk G.S. The category of the task and its significance for psychological and pedagogical research / G.S. Kostyuk, G.A. Ball // Vopr. psychology. 1977. No. 3. P. 12-23.
10. Ball G.A. Theory of educational tasks: psychological and pedagogical aspect. M.: Pedagogy, 1990. 183 p.
11. Gavrushchenko Yu.N. Task approach to the development of students' independence: history and modernity // World of education – education in the world. 2017. № 1 (65). P. 234-239.
12. Guzeev V.V. About the system of tasks and the task approach to learning // Chemistry at school. 2001. No. 8. P. 12-18.
13. Kurashinova A.H. Problem approach as a technology for the development of professional and pedagogical thinking // Bulletin of scientific conferences. 2017. № 5-2 (21). P. 59-61.
14. Uman A.I., Fedorova M.A. Educational assignment as a means of forming educational independent activity // Problems of modern education. 2017. No. 2. P. 111-117.
15. Manyakina N.V. "Task approach" in the pedagogical practice of future foreign language teachers as a condition for the formation of their professional orientation: abstract ... candidate of pedagogical sciences. Yekaterinburg, 2009. P. 8.

16. Hismatulina N.V., Pugacheva S.A., Malkova T.V. Specificity of the task approach as a methodological basis in the development of educational publications for educational institutions of higher education // CITISE. 2023. No. 135. С. 321-329.
17. Ha N., Lc N., Tuyen T. Task-based approach: an overview // European Journal of English Language Teaching. 2021. Vol. 7. P. 1-10.
18. Pol A. Task-based approach in English language teaching and learning // International Journal of English Learning & Teaching Skills. 2022. Vol. 4. P. 1-22.
19. Sidorina T.V. Fundamentals of management consulting. Study guide. Novosibirsk: SIU, 2014. 215 p.
20. Smirnova V.A., Sukhorukova L.N. Designer of educational tasks as a means of developing educational and cognitive activity of students // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2017. No. 2. P. 77-83.

Информация об авторах

Руфф Григорий Валерьевич, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Сидорина Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Grigory V. Ruff, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Tatiana V. Sidorina, doctor of pedagogical sciences, professor, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after army general I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 21.11.2023; одобрена после рецензирования 11.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 21.11.2023; approved after reviewing 11.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

ВОЕННЫЕ НАУКИ

Военные науки (военные аспекты безопасности, воинское обучение и воспитание, боевая подготовка, управление повседневной деятельностью войск)

Научная статья

УДК 623.6

EDN: <https://elibrary.ru/TONHNL>

ТРЕБОВАНИЯ К УРОВНЮ ПОДГОТОВКИ САПЕРОВ

Горошко Виктор Владимирович¹

Нестеренко Александр Николаевич²

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹viktor.5791@ya.ru, ²alexnesterenko63@mail.ru

Аннотация. В научной статье рассматриваются основные требования к уровню подготовки и личностным качествам саперов для выполнения задач по поиску, обнаружению, идентификации, локализации, обезвреживанию и уничтожению взрывоопасных предметов (взрывных устройств). Актуальность этой темы продиктована современными реалиями, в которых работа саперов приобретает особое значение в условиях крупномасштабного применения инженерных боеприпасов различного типа и самодельных взрывных устройств. Это подтверждается объемом устанавливаемых взрывных устройств и обнаруживаемых запасов неиспользованных мин различного назначения. Для правильной организации обучения саперов (саперных подразделений) и целенаправленного проведения с ними различного вида занятий командеры подразделений (руководители занятий) должны четко представлять требования к уровню (качеству) их профессиональной подготовки (профессиональным компетенциям), а также к морально-психологическим и другим личностным качествам саперов, необходимым для успешного выполнения задач. В работе рассматриваются основные требования к уровню (качеству) подготовки саперов на основе анализа особенностей выполнения вышеуказанных задач. Все задачи, связанные с обнаружением и обезвреживанием (уничтожением) взрывоопасных предметов (взрывных устройств), включают совокупность (комплекс) логически взаимосвязанных мероприятий (действий), которые рассматриваются в данной статье.

Ключевые слова: уровень подготовки сапера, профессиональная подготовка, личностные качества, взрывоопасный предмет.

Для цитирования: Горошко В.В., Нестеренко А.Н. Требования к уровню подготовки саперов // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 93-101.

MILITARY SCIENCES

Military sciences (military aspects of security, military training and education, combat training, management of daily activities of troops)

REQUIREMENTS FOR THE LEVEL OF TRAINING OF SAPPERS

Viktor V. Goroshko¹, Alexandr N. Nesterenko²

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after the general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹viktor.5791@ya.ru, ²alexnesterenko63@mail.ru

Abstract. The article discusses the basic requirements for the training level of sappers and their personal qualities that are necessary to perform such tasks as search, detection, identification, localization, neutralization and destruction of explosive objects. The relevance of the research is dictated by the realities of the modern world, where the sappers work takes on particular importance in the context of large-scale use of various engineered ammunition and improvised explosive devices. To organize training of sappers (sappers units) properly and conduct various types of training with them, unit commanders (training leaders) should clearly understand the requirements for the level (quality) of their professional training (professional competencies) as well for their moral, psychological and other personal qualities needed to fulfill task successfully. The work examines the basic requirements for the level (quality) of sappers training based on the analysis of features of abovementioned tasks performance. All tasks associated with the detection and neutralization (destruction) of explosive objects (explosive devices) include a set (complex) of logically interrelated activities (actions), which are discussed in this article.

Keywords: level of sapper training, professional training, personal qualities, explosive object.

For citation: Goroshko V.V., Nesterenko A.N. Requirements for the level of training of sappers // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 4. P. 93-101.

Важнейшим условием успешного выполнения саперами задач по поиску, обнаружению, идентификации, локализации, обезвреживанию и уничтожению взрывоопасных предметов является высокий уровень их индивидуальной боевой выучки, обученность и слаженность в действиях в составе подразделений (групп, расчетов), способность эффективно выполнять задачи в различных условиях обстановки. Подготовка войсковых саперов инженерно-саперных подразделений организуется и осуществляется в соответствии с общими организационными основами боевой подготовки подразделений войск национальной гвардии, установленными целями, задачами, требованиями, принципами, формами и методами подготовки [1].

Выполнению задач, связанных с разминированием местности и объектов (обнаружением, обезвреживанием или уничтожением взрывоопасных предметов), в войсках национальной гвардии уделяется самое пристальное внимание, что находит выражение и в том, что одним из приоритетных направлений служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии в 2022 году было определено «обеспечение комплексной подготовки к реализации войсками полномочий по осуществлению поиска, идентификации, локализации, обезвреживанию взрывоопасных предметов (устройств) и взрывчатых веществ, а также их приему, хранению и уничтожению (за исключением самодельных взрывных устройств) в местах

(районах) выполнения служебно-боевых задач с учетом перспектив их законодательного закрепления» [2].

Для правильной организации обучения саперов (саперных подразделений) и целенаправленного проведения с ними различного вида занятий по выполнению указанных задач командиры подразделений (руководители занятий) должны четко представлять требования к уровню (качеству) их профессиональной подготовки (профессиональным компетенциям), а также к морально-психологическим и другим личностным качествам саперов, необходимым для успешного выполнения задач.

Воинская специальность «сапер» инженерных подразделений воинских частей и аналогичные специальности (должности) в инженерно-технических подразделениях ОМОН и СОБР (инженер-сапер, взрывотехник) относятся к высокоответственным и опасным видам деятельности. Сапер – воинская должность (военно-учетная специальность) военнослужащего инженерно-саперного подразделения [3, 4]. Должности саперов инженерных подразделений должны комплектоваться дисциплинированными, исполнительными, технически грамотными военнослужащими после необходимой профессиональной подготовки (в учебной войсковой части или на сборах по подготовке соответствующих специалистов). Действия саперов при выполнении данных задач связаны с большими физическими и эмоциональными нагрузками, они характеризуются не только как исполнительские, но и со значительной долей самостоятельных действий. Саперы, как правило, выполняют задачи в экстремальных, опасных для их жизни условиях, на различной местности и на разнообразных объектах, в любое время суток и при любых погодных и других условиях. При этом саперы должны знать огромное количество различной специфической информации и умело применять ее при выполнении задач.

Основные требования к уровню (качеству) подготовки войсковых саперов и

к их личностным качествам для выполнения вышеуказанных задач просматриваются на основе анализа особенностей выполнения задач, связанных с обнаружением и обезвреживанием (уничтожением) взрывоопасных предметов (взрывных устройств). Все задачи, связанные с обнаружением и обезвреживанием (уничтожением) взрывоопасных предметов (взрывных устройств), включают совокупность (комплекс) логически взаимосвязанных мероприятий (действий): поиск взрывоопасных предметов (проверка (разведка) на их наличие путей движения, участков местности и объектов) и их обнаружение; идентификация; локализация (при необходимости); их обезвреживание или уничтожение.

Поиск взрывоопасных предметов (взрывных устройств) на проверяемом участке пути движения войск (местности) или при обследовании объекта является наиболее трудоемким и продолжительным по времени действием (мероприятием), целью которого является установление (подтверждение) факта их отсутствия или наличия и точного местонахождения – обнаружения. Под обнаружением взрывоопасных предметов (взрывных устройств) подразумевается положительный результат их поиска или непреднамеренное выявление факта их наличия. Поиск производится в определенном (установленном) порядке действий саперов (боевом порядке), который зависит от типа проверяемого объекта (участка местности, дороги), его особенностей и состояния, а также условий обстановки и складывающейся ситуации. В любом случае порядок действий саперов (боевой порядок) должен обеспечивать необходимые условия для качественного выполнения задачи, полного соблюдения установленных требований безопасности, а также непрерывное управление и постоянную готовность личного состава к действиям при резком изменении (осложнении) обстановки. Основными способами обнаружения взрывоопасных предметов (взрывных устройств) при их поиске (разведке, проверке на

наличие) являются визуальный осмотр участка пути (местности) или объекта и проверка наиболее вероятных мест их установки при помощи имеющихся средств инженерной разведки (средств поиска и обнаружения взрывоопасных предметов). Оснащение подразделения (группы, расчета) средствами инженерной разведки, их распределение между саперами (номера расчета) зависит от конкретных условий обстановки и особенностей выполнения задачи.

а

б

Рисунок 1 – Поиск взрывоопасных предметов (взрывных устройств):
а – на участке пути движения; б – на объекте

Кроме того, при поиске от сапера требуется постоянная концентрация внимания (в том числе и к сигналам управления командира (старшего группы) или других номеров расчета, сосредоточенность, большое терпение и выдержка, способность не реагировать (не отвлекаться) на различные внешние воздействия и другие соответствующие качества.

Безусловно, выработке таких навыков способствует многократное выполнение нормативов для инженерных подразделений. Норматив – временной, количественный и качественный показатель выполнения определённых задач, приёмов и действий отдельными военнослужащими (сотрудниками) или подразделениями в ходе боевой, профессиональной служебной и физической подготовки на учениях,

Проведение поиска требует от саперов твердого знания основных демаскирующих признаков установки взрывоопасных предметов (взрывных устройств) на различных объектах (путях движения, участках местности, сооружениях), умения по ним определять (выявлять) наиболее вероятные места их установки, а также умелого применения имеющихся средств поиска и обнаружения взрывоопасных предметов, соблюдения установленного порядка поиска (боевого порядка) и необходимых требований безопасности (рисунок 1).

занятиях и тренировках, а также при вооружении и военной технике с соблюдением последовательности (порядка), предусмотренной уставами, наставлениями, руководствами и инструкциями [5].

Важнейшим условием для правильных и безопасных последующих действий с обнаруженными взрывоопасными предметами (взрывными устройствами) является их правильная идентификация, под которой понимается определение типа, вида, принадлежности, его конструктивных особенностей и вероятного состояния по внешним признакам и маркировке. В зависимости от условий обстановки и особенностей выполнения задач, идентификация взрывоопасного предмета может осуществляться саперами непосредственно визуально или дистанционно с приме-

нением различных технических средств. Для правильной идентификации саперы должны знать большое количество информации о взрывоопасных предметах (взрывных устройствах), и на основе этих знаний уметь распознавать (определять) тип, степень его опасности, порядок и особенности приведения его в действие и другие необходимые данные о нем. Кроме того, от сапера при этом требуется аналитический склад мышления, умение анализировать ситуацию, хорошее зрение и слух.

После идентификации взрывоопасного предмета (взрывного устройства) командир группы разминирования уточняет размеры опасной зоны при его несанкционированном срабатывании и устанавливает возможность его обезвреживания или уничтожения.

Обезвреживание (приведение в состояние, исключающее любую возможность как несанкционированного, так и преднамеренного взрыва) обнаруженных взрывоопасных предметов (взрывных устройств) является наиболее сложной и опасной задачей. По возможности она выполняется наиболее подготовленными военнослужащими подразделения (группы разминирования, группы разграждения) – старшими саперами, командирами отделений и взвода. Действия по

обезвреживанию требуют от саперов знания особенностей конструкции взрывоопасных предметов (взрывных устройств), возможных способов приведения их в действие, основных требований безопасности при разминировании, а также разумной смелости, огромной выдержки, максимальной концентрации и сосредоточенности, высокого самообладания и стрессоустойчивости. Для успешного обезвреживания саперы должны обладать развитой моторикой обеих рук, четкой и безошибочной координацией своих движений, способностью не ослаблять внимание и не отвлекаться при неожиданных внешних воздействиях.

Если при идентификации взрывоопасных предметов (взрывных устройств) будет установлено, что они не подлежат обезвреживанию, то принимается решение об их уничтожении с соблюдением необходимых требований безопасности. Уничтожение производится в соответствии с требованиями руководящих документов (наставлений, инструкций) [6], с принятием мер для уменьшения поражающего действия осколков и ударной волны, отвода личного состава и посторонних лиц на безопасное расстояние. Уничтожение проводится зарядами взрывчатых веществ или с применением различных устройств разрушения взрывоопасных предметов (рисунок 2).

а

б

Рисунок 2 – Уничтожение взрывоопасных предметов (взрывных устройств):
а – накладными зарядами; б – с применением устройства разрушения

Действия по уничтожению взрывоопасных предметов (взрывных устройств) требуют от саперов знания способов и средств взрывания, правил и особенностей установки (укладки) накладных зарядов на объект уничтожения, требований безопасности при обращении со взрывчатыми веществами и средствами взрывания, умения правильно определять размеры опасной зоны, при этом необходимо учитывать целый ряд факторов. Под фактором подразумевается причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты, в зависимости от ситуации; момент, существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении [7]. При выполнении задач по уничтожению от сапера также требуется высокое самообладание и стрессоустойчивость, безошибочная координация своих движений по установке заряда и других соответствующих личностных качеств.

При уничтожении взрывоопасных предметов (взрывных устройств) в обязательном порядке принимаются меры по локализации как места уничтожения в пределах опасной зоны, так и по уменьшению воздействия ударной волны его взрыва на окружающие объекты (здания, сооружения, конструкции) и снижения им возможного ущерба. Локализация взрывоопасного предмета (взрывного устройства) и места его уничтожения включает также мероприятия по отводу (удалению) личного состава (гражданского населения) на безопасное расстояние и оцепление места уничтожения в пределах безопасной зоны [8, 9].

Для локализации взрывоопасных предметов (взрывных устройств) в зависимости от условий обстановки могут использоваться табельные устройства для защиты от взрыва (средства локализации взрыва) или устраиваться различные защитные сооружения. Устройство защитных сооружений (конструкций) с целью уменьшения поражающего действия взрыва осуществляется как самостоятельно силами подразделения (органа), так и во взаимодействии (в определенных

условиях) с органами местного самоуправления и с органами внутренних дел Российской Федерации.

Действия по локализации взрывоопасных предметов (взрывных устройств) требуют от саперов знания порядка, способов и средств локализации взрыва, умения их правильного применения в конкретных условиях обстановки, а также умения правильно определять размеры опасной зоны и др.

Достичь необходимых навыков для выполнения задач помогает боевая выучка. Боевая выучка – комплекс знаний, умений и навыков военнослужащих (сотрудников) войск, их морально-психологических и физических качеств; обученность и слаженность подразделений (органов), их способность выполнять задачи в соответствии с предназначением в различных условиях обстановки [10, 11].

Анализ особенностей выполнения задач, связанных с поиском, обнаружением, идентификацией локализацией, обезвреживанием и уничтожением взрывоопасных предметов, показывает, что для успешного и качественного их выполнения военнослужащие инженерно-саперных подразделений (войсковые саперы) должны обладать следующими основными профессиональными компетенциями (знаниями, умениями и навыками), а также определенными личностными качествами.

Саперы должны знать: характеристики, порядок и особенности применения средств поиска и обнаружения взрывных устройств, состоящих на снабжении инженерно-саперного подразделения (миноискателей и металлодетекторов, средств поиска неконтактных взрывных устройств (нелинейных радиолокаторов), средств (элементов) из комплекта разминирования и других); способы установки и приведения в действие, вероятные места и демаскирующие признаки взрывных устройств, применяемых противником; характеристики и порядок обезвреживания (уничтожения) инженерных мин отечественного и зарубежного производства, основных типов самодельных взрывных устройств; порядок

осуществления взрывных работ, порядок и особенности выполнения задач по поиску, обнаружению, идентификации, локализации, обезвреживанию и уничтожению взрывоопасных предметов, соблюдаемые при этом требования безопасности.

Саперы должны уметь: применять по назначению средства поиска и обнаружения взрывных устройств и другие инженерные средства, используемые при выполнении задач по поиску, обнаружению, идентификации, локализации, обезвреживанию и уничтожению взрывоопасных предметов; обнаруживать места установки взрывных устройств по их демаскирующим признакам; обезвреживать основные образцы инженерных мин, состоящих на вооружении войск национальной гвардии и Российской армии.

Саперы должны владеть навыками: в работе со средствами поиска и обнаружения взрывоопасных предметов (взрывных устройств); в проведении взрывных работ по уничтожению взрывоопасных предметов [12, 13].

Помимо этого саперы должны уметь оказывать первую помощь при минно-взрывной травме. Они должны знать, что выделяют три основных типа повреждений, причиняемых противопехотными минами, и уметь оказывать первую помощь при каждом виде повреждений [14]. И саперы должны помнить о всегда существующей в районе ведения боевых действий опасности обстрела противником из стрелкового оружия [15].

Исходя из особенностей воинской специальности и специфики выполняемых задач, связанных не только с риском для своей жизни, но и огромной ответ-

ственностью за жизнь и безопасность других военнослужащих (подразделений) или гражданского населения, войсковые саперы должны обладать определенными личностными качествами, важнейшими из которых будут являться: разумная смелость и высокая ответственность как за свои персональные действия, так и за выполняемую задачу в целом; высокий уровень самоконтроля, огромная выдержка, концентрация и сосредоточенность, способность сохранять спокойствие и работоспособность в экстренных ситуациях, при нехватке (дефиците) времени и в особо напряженных моментах; большое терпение, высокое самообладание и стрессоустойчивость, способность не ослаблять внимание и не отвлекаться при неожиданных внешних воздействиях; аналитический склад ума, логическое и пространственное мышление, способность проводить оперативный и наиболее верный анализ всех действий и происходящей ситуации, принимать оптимальное решение на основе восприятий и представлений; отличная память и способность постоянно проходить самоподготовку и самообразование; отличное зрение и слух, крепкое физическое здоровье, отсутствие заболеваний, связанных с психикой и расстройством нервной системы; сила и физическая выносливость, крепкая нервная система и психика, способность длительное время работать в экстремальных условиях и быстро переходить от одной деятельности к другой; развитая моторика обеих рук, четкая и безошибочная координация своих движений, быстрое восстановление функций после воздействия внезапного и сильного светового и звукового раздражителя, и другими.

Список источников

1. Программа боевой подготовки подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации. Книга 8 (для инженерных подразделений). М.: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020. 148 с.
2. Директива Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 28 октября 2021 года № Д-2 «О приоритетных направлениях деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации в 2022 году». М.: ФС ВНГ РФ, 2021. 60 с.

3. Словарь основных терминов и определений, применяемых в уставных документах войск национальной гвардии Российской Федерации (приложение к «Методическим рекомендациям по разработке уставных документов войск национальной гвардии Российской Федерации»). М.: ФСВНГ РФ, 2018. 90 с.

4. Плехов А.М., Шапкин С.Г. Словарь военных терминов М.: Воениздат, 1988. 386 с.

5. Сборник нормативов по боевой, профессиональной служебной и физической подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации. М.: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020. 334 с.

6. Инструкция об организации взрывных работ в войсках национальной гвардии Российской Федерации, утвержденная приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 29 декабря 2017 г. № 563. М.: ФСВНГ, 2017. 14 с.

7. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. 800 с.

8. Воробьев И.Н., Киселев В.А. Контртеррористическая операция. М.: ОВА ВС РФ, 2000. 294 с.

9. Особенности подготовки и боевого применения частей и подразделений инженерных войск в контртеррористической операции на Северном Кавказе: учебное пособие. М.: ВИУ, 2000. 132 с.

10. Методические рекомендации по боевой, профессиональной, служебной и физической подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации на 2018 год. М.: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017.

11. Горошко В.В., Нестеренко А.Н. Методика проведения занятий во взводе по устройству и преодолению инженерных заграждений // Войсковой вестник. 2022. № 1. С. 7-10.

12. Тактико-специальная и техническая подготовка подразделений инженерных войск: учебное пособие. М.: Воениздат, 1992. 280 с.

13. Специальная подготовка подразделений инженерных войск: учебно-методическое пособие. М.: Воениздат, 1992. 280 с.

14. Coupland R.M., Korver A. Injuries from antipersonnel mines: the experience of the International Committee of the Red Cross. The BMJ, 1991. No 303. Vol. 6816. P. 1509-1512. DOI: 10.1136/bmj.303.6816.1509.

15. Trimble K., Clasper J. Anti-personnel mine injury; mechanism and medical management. Journal of the Royal Army Medical Corps, 2001. No 147. Vol. 1. P. 73-79. DOI:10.1136/jramc-147-01-07.

References

1. Combat training program for units of the national guard of the Russian Federation. Book 8 (for engineering departments). – М.: Federal service of the national guard troops of the Russian Federation, 2020. 148p.

2. Directive of the Federal service of the national guard troops of the Russian Federation dated October 28.2021 D-2 «On priority areas of activity of the National Guard Troops of the Russian Federation in 2022». М.: FS VNG RF, 2021. 60 p.

3. Dictionary of basic terms and definitions used in the statutory documents of the national guard of the Russian Federation (application to the «Methodological recommendations for the development of statutory documents of the national guard of the Russian Federation»). М.:FSNGT RF, 2018. 99 p.

4. Plekhov A.M., Shapkin S.G. Dictionary of military terms. М.: Voениzdat, 1988. 386 p.

5. Collection of standards for combat, professional, service and physical training of troops of the national guard of the Russian Federation. М.: Federal service of the national guard troops of the Russian Federation, 2020. 334 p.

6. Instructions on the organizations of blasting operations in the national guard troops of the Russian Federation, approved by order of the Federal service of the national guard troops of the Russian Federation dated December 29, 2017. No. 563. M.: FSNGT RF, 2017. 14 p.

7. Egorova T.V. Dictionary of foreign words of the modern Russian language. M.: «Adelant», 2014. 800 p.

8. Vorobyov I.N., Kiselev V.A. Counter-terrorism operation. M.: OVA Armed Forces RF, 2000. 294 p.

9. Features of the training and combat use of units of engineering troops in the counter-terrorism operation in the North Caucasus / Tutorial. M.: MEU, 2000. 132 p.

10. Methodological recommendations for combat, professional, service and physical training of troops of the national guard of the Russian Federation for 2018. M.: Federal service of the national guard troops of the Russian Federation, 2017.

11. Goroshko V.V., Nesterenko A.N. Methods of conducting training in a platoon on the construction and overcoming of engineering obstacles // Military Bulletin. 2022. No. 1. P. 7-10.

12. Tactical-special and technical training of units of engineering troops. a training manual. M.: Military Publishing House, 1992. 280 p.

13. Special training of engineering troops units. Educational and methodological manual. M.: Military Publishing House, 1992. 280 p.

14. Coupland R.M., Korver A. Injuries from antipersonnel mines: the experience of the International Committee of the Red Cross. The BMJ, 1991. No. 303. Vol. 6816. P. 1509-1512. DOI:10.1136/bmj.303.6816.1509.

15. Trimble K., Clasper J. Anti-personnel mine injury; mechanism and medical management. Journal of the Royal Army Medical Corps, 2001. No. 147. Vol. 1. P. 73-79. DOI:10.1136/jramc-147-01-07.

Информация об авторах

Горошко Виктор Владимирович, кандидат военных наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Нестеренко Александр Николаевич, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Viktor V. Goroshko, candidate of technical sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Alexandr N. Nesterenko, associate professor, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after army general I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 22.11.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 22.11.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 355/359.08

EDN: <https://elibrary.ru/TSMAFJ>

МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА НАСЕЛЕНИЯ И ВООРУЖЕННЫХ СИЛ К ВОЙНЕ

Марковчин Сергей Григорьевич¹

Евдокимов Андрей Алексеевич²

^{1, 2} Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище Министерства обороны Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹nvvku.mil.ru, ²Lopoukha@ru

Аннотация. Реалии современной гибридной войны, все чаще ведущейся военными средствами, актуализируют задачу подготовки населения и Вооруженных Сил к надежной обороне Отечества. В статье анализируются предшествующий опыт морально-политической подготовки населения к войне, недостаточность её педагогической поддержки, допущенные в этом в досоветской России и СССР ошибки и положительные примеры. В качестве основной задачи морально-политического воспитания населения в современных условиях выступает формирование оборонного сознания. На основе анализа советского опыта создания системы формирования готовности населения к вооруженной защите Отечества исследованы существовавшие тогда структуры и методы этой работы. С опорой на опыт проводящейся специальной военной операции в защиту населения Донбасса с целью денацификации и демилитаризации современной нацистской Украины предложены общие контуры организации такой системы в нынешней России, в которой должны быть интегрированы возможности, структуры и ресурсы государства, общества и их институтов.

Ключевые слова: морально-политическая подготовка, гибридная война, оборонное сознание, готовность к обороне, школа в её формировании.

Для цитирования: Марковчин С.Г., Евдокимов А.А. Морально-политическая подготовка населения и Вооруженных Сил к войне // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 102-112.

MORAL AND POLITICAL PREPARATION OF THE POPULATION AND THE ARMED FORCES FOR WAR

Sergey G. Markovchin¹, Andrey A. Evdokimov²

^{1, 2} Novosibirsk Higher military command order of Zhukov school Ministry of defense of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹nvvku.mil.ru, ²Lopoukha@ru.

Abstract. The realities of modern hybrid warfare, increasingly waged by military means, actualize the task of preparing the population and the Armed Forces for the reliable defense of the Fatherland. The article analyzes the previous experience of moral and political preparation of the population for war, the insufficiency of its pedagogical support, mistakes made in this in pre-Soviet Russia and the USSR, and positive examples. The main task of moral and political education of the population in modern conditions is the formation of defense consciousness. Based on the analysis of the Soviet experience of creating a system for forming the readiness of the population for the armed defense of the Fatherland, then existing structures and methods of

this work are examined. The experience of the special military operation in Ukraine has been studied. The general outlines of such system organization in today's Russia are suggested. Capabilities, structures and resources of the state and society and their institutions should be integrated in this system.

Keywords: moral and political preparation, hybrid war, defense consciousness, readiness for defense, school in its formation.

For citation: Markovchin S.G., Evdokimov A.A. Moral and political preparation of the population and the armed forces for war // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 4. P. 102-112.

Введение

Современная международная обстановка накалена до предела. Ведущаяся коллективным западом гибридная война все более обретает мировой характер. Мощным глобальным военным блоком, выдвигающим претензии на контроль над всем миром, становится НАТО. США, Японией, Англией и Австралией создан новый военный блок в Юго-восточной Азии «АУКУС». В Африке, на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и даже в Восточной Европе происходят крупные военные конфликты последних лет. Многие из них, особенно на Украине и в Пакистане, способны стать спусковым механизмом полноценной военной фазы гибридной войны, в которую несомненно будет вовлечена Россия, противостоящая глобальному доминированию Запада.

Сегодня общепризнанным является определение войны, сформулированное К. Клаузевицем: «...война есть не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, осуществление их другими средствами» [1, с. 43]. При этом он отмечал насильственный характер этих средств, не сводя их к чисто военным.

Политику формируют правящие классы в лице государственной власти. Цель её, как правило, определяется экономическим интересом. «Насилие, – писал Ф. Энгельс, – есть только средство, целью же является, напротив, экономическая выгода» [2, с. 164].

Характер этой «выгоды» был разным. В эпоху рабовладения – захват ресурсов, территорий и рабов – основы рабовладельческой экономики. При капитализме

к ним добавляются цели ликвидации конкурентов, захват колоний, а затем и достижение мирового господства.

Сегодня именно последняя цель как итог глобализации современного мира становится не только главной в политике англосаксов, но и крайне опасной. Как свидетельствуют реалии последних лет, коллективный запад, как правило, нападает на более слабых (Югославия, Ирак, Ливия, Афганистан, Сирия, Палестина, ряд других государств во второй половине XX века).

Дать достойный отпор агрессору были способны только народы с развитым оборонным сознанием и высокой готовностью к войне в защиту Отечества. Такими народами стали граждане Северной Кореи, Кубы, Вьетнама, Лаоса, Афганистана, отстоявшие суверенитет. Высокий уровень подготовки населения к возможной войне во многом определяется системной педагогической деятельностью, проводимой на семейном, религиозном, этническом и государственном уровнях. Как отмечал О. фон Бисмарк, войну с Францией (1870) выиграл прусский учитель [3].

Методологическую основу проведённого нами исследования составляют диалектический, системный, аксиологический и деятельностный подходы.

Цель исследования заключается в том, чтобы в исторической ретроспективе рассмотреть роль педагогики (в разделе «воспитание») в решении проблемы подготовки населения и Вооружённых Сил к войне в защиту Отечества на основе идеи патриотизма и общенациональных ценностей России.

Результаты исследования. На основе работ Лопуха А.Д., Лопуха Т.Л., Марковчина С.Г. проанализировано современное кризисное состояние мира, вызванное завершением глобализации в рамках однополярного мира [4, 5, 6, 7]. В ходе войн, как уже указывалось ранее, готовность к ним населения и армии является одним из определяющих факторов победы. Так, утраченная готовность Рима к защите как гражданскому долгу привела к его падению. Варвары «перешагнули через тела дероманизированных римских легионов»

[8]. Основой устойчивости государств к воздействию основных факторов гибридной войны является развитое оборонное сознание. Мы понимаем его как «особую часть общественного сознания, отражающую отношение человека к потребности общества в вооруженной защите, готовность при необходимости внести свой вклад в обеспечение надежной обороны государства» [9]. На рисунке 1 нами представлено оборонное сознание в структуре общественного сознания.

Рисунок 1 – Оборонное сознание в структуре общественного сознания

Особое место в оборонном сознании имеет готовность к возможной агрессии «недружественных» стран. Готовность, в общем понимании, – это «состояние, при котором все сделано, все готово для чего-нибудь. Боевая готовность (способность войск начать и вести боевые действия)...» [10, с. 142].

На уровне государства – это готовность всех его институтов (социальных, экономических, обороны, правопорядка, образования, культуры, воспитания) действовать в условиях войны. Для всего населения такая готовность заключается в добросовестном исполнении гражданского долга, поддержании общественного согласия, работе при необходимости в интересах обороны.

Для военнослужащих (и военнообязанных) существует и специальная готовность. К ней относится готовность к участию в боевых действиях по военно-учетной специальности в занимаемой должности. Особое место в развитии такой готовности имеет формирование государственно-патриотической направленности социально-группового и личностного сознания. Его формирование в России в разное историческое время осуществлялось в различных формах и разными средствами. Наша страна, имея агрессивных соседей, чаще других буквально жила в условиях войны.

Рассмотрим лишь те периоды, которые достаточно достоверно описаны. Так, время становления Российской империи и послепетровский период до начала XIX века в формировании оборонного сознания населения были связаны с постановкой под контроль государства церкви и сельской общины – основных институтов воспитания того времени. Община отвечала за поставку рекрутов в армию и их замену. Церковь – за их морально-нравственное воспитание. Начинают создаваться образовательные заведения, необходимые для обеспечения государства офицерами армии и флота, чиновниками государственной службы [11, с. 7-10]. В поддержании порядка и

дисциплины в армии и обществе преобладали репрессивные меры. Так, сформулированные в «Артикуле воинском» наказания были жестокими, включающими квалифицированные виды смертной казни, калечащие телесные и позорящие наказания [12, с. 15-36]. Большинство из указанных мер уголовного порядка применялось и в отношении гражданского населения. В условиях реально существующей военной опасности на Западе и Юге этим достигались стабилизация общества и снижение возможности внутренней смуты. Эта возможность существовала и системно подогревалась Англией, уже в это время, по мнению Н. Старикова, начавшей движение к захвату мирового господства [13, с. 107-140]. Начавшийся тогда системный «Натиск на Восток!», проводимый европейскими странами в XVIII и первой половине XIX в., сдерживался созданным Петром I «регулярным» государством и при его последователях достаточно эффективно. Была практически ликвидирована внутренняя оппозиция (ценой этого стало «онемечение» системы государственной власти), жесткими мерами преодолен церковный раскол (но возникло глубокое внутреннее противоречие со старообрядцами).

Вынужденно использовав для стратегического ответа на западную угрозу переход к западной системе организации государства, общества и армии, Петр I, по мнению А.А. Керсновского, совершил ряд ошибок. Главной из них стало упразднение патриаршества, нарушившее гармонию духовной жизни русского народа. «Сообщенной Петром стране мощной инерции хватило на полтора с лишним столетия, но, когда она стала иссякать и государственная машина стала давать перебои, – спасительной «инерции» маховика уже не оказалось. И машина остановилась...» [14, с. 10].

В Петровскую жесткую военно-полицейскую модель государства Екатерина II, по словам современников, «вложила душу». Так, В.О. Ключевский отмечал, что «при

Екатерине показались первые искры национального самолюбия, просвещенного патриотизма, при ней родились вкус, общественное мнение, первые понятия о чести, личной свободе, о власти законов» [15, с. 92].

Системно осуществляемое после Петра образование и воспитание дворянства подняло правящий класс на высоту стоящих перед государством задач, при этом основное население было жестко закрепощено, его воспитателями были священник, сельская община и семья, реализующие воспитание на принципах народной педагогики.

В области военной педагогики формированию профессионального оборонного сознания военнослужащих и их высокой боевой готовности способствовали педагогические идеи выдвинувшихся в век Екатерины великих полководцев П.А. Румянцева, Г.А. Потемкина, А.В. Суворова.

Румянцев первым выдвинул в основу воспитания войск (в широком смысле) «моральные начала – нравственный элемент, причем воспитание, моральную подготовку он отделяет от обучения, подготовки физической» [14, с. 117-118]. В последующем государство и армия ориентируются на прусскую модель развития, не соответствующую, по мнению П.А. Румянцева, особенностям русского народа. К середине XIX века это вызвало закат петровской империи. Православие, по словам А.А. Керсновского, находилось в плену у светской власти, самодержавие пользовалось обветшалой государственной машиной, не терпящей инициативы, принцип народности сузился до узкоэтнического при Александре III.

Армия России стала терпеть поражение за поражением в Крымской, русско-японской и Первой мировой войнах. Главной причиной стало то, что «Великая Империя мало что делала для народного образования и решительно ничего не делала для народного воспитания. Ни священник приходской школы, ни учитель

министерской не объясняли детям великого прошлого их страны, не учили знать её и любить. Из тысячи новобранцев девятьсот не знали цветов русского знамени...» [16, с. 328].

Образование поздней романовской империи способствовало угашению национального духа системой «классицизма». На латынь и древнегреческий языки отводилось 2600 часов, русскую историю и словесность – 600. Школа формировала тип «лишних людей, многому учёных и ничему необученных... так, мечтателей старины, ревнителей чужеземной культуры, презирающих свое русское по неведению... Немецкая классическая система... превращала учителей в тюремных надзирателей, а учеников в поднадзорных, действовала растлевающе... дав поколение Керенского и Ленина» [17, с. 10]. Кто противостоял России в проигранных и ускоривших её падение войнах?

Русско-японская война 1904-1905 гг. – Нами уже описаны проблемы слабости «человеческого фактора русской армии». В чем оказались сильнее японцы? Как отмечал Клеман де Грандире, японские солдаты – патриоты «Революции 1868 года (Мэйдзи) при посредстве школы и общеобразовательной подготовки распространили в народе правила рыцарской чести... пустившие прочные корни в народ. Они рекомендуют спартанскую простоту жизни, любовь к бедным, верность государю, отвагу, честность, воздержанность, полное обуздание себя, стоицизм, презрение к смерти. В японских школах и гимназиях пятая часть времени посвящается ежедневным упражнениям с ружьем. Объявление войны пробудило в Японии единодушный энтузиазм» [18, с. 118-123]. В отличие от Японии, по словам Гранпре, в России война не вызвала чувства патриотизма, народ отнесся к ней индифферентно. (После её окончания профессора и студенты Санкт-Петербургского университета поздравили японского императора с победой!) [19].

Примерно таковы и причины проигрыша войны с Германией (1914-1918). Как отмечал А.И. Верховский: «Главным превосходством Германии я считал бесспорно превосходство духовной культуры, выражающееся в патриотическом образовании и воспитании народа... Основной идеей воспитания народа в Германии поставлена идея Родины... цель – защита Родины, которая выше и лучше всего на свете... Такое воспитание народа в минуту внешней опасности представляет собой страшную, настоящую силу, обращающую весь народ в один монолит, о который разбиваются все усилия врагов... Народ наш, хотя и с хорошим сердцем, послушен, готов идти на огромные жертвы, но безнадежно тёмн, забит, неучён... исторические задачи народа для него пустой звук» [20, с. 8-9].

Проигрыш в Первой мировой войне ускорил падение самодержавия в России, которое было закономерным, тяготы войны в ряду его причин главными не были. А главной причиной (наряду с нерешённостью земельного вопроса и вопросов о передаче единоличной власти уже состоявшейся буржуазии и демократизации государственного аппарата) стала морально-политическая неготовность населения, а позднее и комплектуемой ими армии к войне. Как, впрочем, и выбор в качестве союзника своего извечного геополитического противника – Британской империи. Примером положительного решения морально-политической подготовки населения к войне является история СССР.

Сразу после революции решаются главные проблемы, вызвавшие падение самодержавия и распад России, от которой отпали Польша, Финляндия, Прибалтика, Закавказье, Средняя Азия и Дальний Восток.

1. Демонтируются прежние социальные институты, включая армию.

2. Изданием декрета «О земле» решается земельный вопрос – основной в преимущественно аграрной стране.

3. Декрет «О мире» определяет выход страны из империалистической бойни и дает надежду на скорый мир.

4. Решается национальный вопрос.

5. Демократизируются социальные отношения, перед людьми открываются новые социальные перспективы. И примеры – рядом! В. Чапаев, М. Фрунзе, С. Будённый, К. Ворошилов и многие другие.

После окончания гражданской войны начинается бурное развитие системы образования, имеющей изначально всеобщий характер, дополненной государственной программой ликвидации безграмотности [21].

После введения «Закона об обязательной военной службе» 18 сентября 1925 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР с целью подготовки граждан к военной службе вводится допризывная двухлетняя подготовка. В соответствии с «Приказом РВС Республики об улучшении организации работы по ликвидации неграмотности в войсковых частях» № 2915 от 28 декабря 1921 г. малограмотные проходили курс обучения в особых школьных командах, создаваемых в полках. В последующем, решением, опубликованном в Циркуляре ПУРа № 4 от 3 января 1924 г., общеобразовательные занятия распространяются на всех без исключения красноармейцев.

Работа по морально-политической подготовке гражданского населения к возможной войне велась по нескольким направлениям:

1. Средства массовой информации правдиво представляли обществу существующие военные опасности, освещали успехи РККА в военных конфликтах (борьба с басмачеством, участие в конфликтах на КВЖД, озере Хасан, реке Халхин-Гол, в Советско-финской войне, освободительный поход на Западную Украину и в Белоруссию).

2. В стране были образованы многочисленные организации, ведущие работу в области военного обучения и воспитания граждан (ДОБРОХИМ, 1924 г.; АВИХИМ СССР, 1925 г.; ОСО, 1926 г.; ОСОАВИАХИМ, 1927 г.).

3. Морально-политической подготовкой граждан СССР руководили органы ВКП(б)

на основе сотрудничества партийных организаций армии и флота. Его основы были заложены положением «О взаимоотношениях политических отделов и местных партийных комитетов на мирное время», утвержденным ЦК РКП(б) 2 июля 1921 г.

В систему этой работы включались комсомольские и пионерские организации. Системная работа по морально-политической подготовке населения и Вооруженных Сил к возможной войне была результативной, в войнах конца 20-40-х годов Красная, а в последующем – Советская армия всегда одерживала победы, в основе которых лежал высокий моральный дух командиров и бойцов. В последующем, курс на интеграцию с Западом, взятый прозападной частью руководства СССР с момента прихода к власти Н.С. Хрущёва и успешно реализованный в период «горбачёвщины», привел к разрушению СССР и всей системы морально-политической подготовки населения страны к войне. Оно во многом напоминало крушение Российской империи в царствование Николая II. Как это происходило, хорошо описано А. Салуцким и А. Любанским.

Опыт проведения специальной военной операции убедительно продемонстрировал необходимость возрождения государственной системы морально-политической подготовки населения страны к войне. Её ликвидация в постсоветский период, уход воспитания из российской школы, по словам В.М. Филиппова, вследствие либерализации, «деполитизация» воспитания в армии дали за 30 постсоветских лет многие примеры деградации гражданских качеств наших сограждан. В ходе проводимой специальной военной операции на Украине в защиту граждан Донбасса в качестве добровольцев отправились в основном воспитанники советской школы, а более миллиона «успешной» (по Фурсенко) молодежи с объявлением частичной мобилизации покинуло страну. Причем большая часть из современных «невозвращенцев», не имея военной специальности, не подлежала призыву.

В условиях ведущейся против России, по словам В.В. Путина, гибридной войны такое положение по факту является угрозой национальной безопасности. Поэтому воссоздание, с учетом досоветского и советского опыта, полноценной системы военно-политической подготовки к возможной войне российской молодежи является важной государственной задачей. Её целью должно стать формирование оборонного сознания населения страны на идее патриотизма и общегосударственных ценностях российского общества.

Какой она должна быть сегодня, в условиях ведущейся против нас коллективным западом гибридной войны?

Во-первых, она должна обладать идейно-ценностными основами национальной идеи и ценностями, на которых формируются патриотизм и гражданские качества личности.

Во-вторых, иметь коллективистский характер, общинность всегда была присуща россиянам, именно это сделало эффективной систему коллективного воспитания А.С. Макаренко.

Во-вторых, иметь коллективистский характер, общинность всегда была присуща россиянам, именно это сделало эффективной систему коллективного воспитания А.С. Макаренко.

В-третьих, она должна быть всеобщей, вовлекающей в воспитательные процессы все население страны (через СМИ, кино, литературу для чтения, содержание российского сегмента Интернета, образовательные и культурные организации, общественные объединения и т.п.).

В-четвертых, в работу по морально-политической подготовке населения к возможной войне должны быть включены военно-образовательные организации, ветераны Вооруженных Сил, войн, казачество и традиционные религии.

В-пятых, в ходе формирования развитого оборонного сознания населения необходимо представлять реально существующие вызовы и угрозы России и их опасность для ее существования как государства.

В-шестых, в условиях гибридной войны критически необходимо создание

механизмов защиты оборонного сознания от негативных информационных и морально-психологических воздействий на всех уровнях государства и общества.

В-седьмых, её конкретные контуры как педагогической системы представлены нами в источниках [11, 22-32]. Морально-политическая подготовка населения к войне, ведущейся, по словам В.В. Путина, коллективным западом против нашей страны, должна стать общим делом государства, общества, народа.

Заключение

В российском обществе проведение специальной военной операции в защиту населения Донбасса с целью денацификации и демилитаризации современной нацистской Украины вызвало неоднозначную реакцию. Неадекватно, не поддержав позицию государства, выступила против СВО часть ученых, творческой интеллиген-

ции, прозападноориентированных НКО. Это подтолкнуло к бегству из страны, значительную часть ориентированных на них молодых людей. И сегодня большая часть добровольцев, выступивших на защиту Отечества, – люди поколения 70-80-х годов, родившиеся в СССР и воспитанные в советской школе. Поэтому решение проблемы воспитания оборонного сознания современной молодежи является сегодня государственной задачей.

Создание полноценной педагогической системы, осуществляющей морально-политическую подготовку населения в условиях гибридной войны, обеспечение её квалифицированными педагогическими кадрами и материальной базой для такой работы позволит гарантировать надежную защиту России, это станет серьезным вкладом в нашу победу.

Список источников

1. Клаузевиц К. О войне. М.: Госполитиздат, 1934. 692 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Политиздат, 1954. 630 с.
3. Власов Н. Великий Бисмарк. М.: Яуза, Эксмо, 2011. 540 с.
4. Лопуха А.Д., Лопуха Т.Л., Марковчин С.Г. Угрозы и вызовы современного мира и современная политика России // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 4. С. 408-418.
5. Лопуха А.Д., Лопуха Т.Л., Марковчин С.Г. Геополитика и история политической практики России // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10. № 3 (32). С. 18.
6. Лопуха А.Д., Лопуха Т.Л. Оборонное сознание и современные локальные войны: состояние и необходимость его формирования у всех категорий граждан страны // ЦИТИСЭ. 2022. № 2 (32). С. 172-181.
7. Лопуха А.Д., Марковчин С.Г. Особенности современной войны и её требования по подготовке военных кадров // Войска национальной гвардии Российской Федерации: история и современность: сб. научных статей ведомственной научно-практической конференции. Новосибирск, 25 февраля 2021. С. 254-265.
8. Маркс К., Энгельс Ф. К истории первоначального христианства. Т. 22. М.: Политиздат, 1962. 827 с.
9. Разгонов В.Л., Лопуха А.Д. Формирование оборонного сознания военнослужащих: монография. Новосибирск, 2013. 166 с.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. РАН. «ИТИ Технологии». М., 2006. 938 с.
11. Асриев А.Ю., Лопуха А.Д., Лопуха Т.Л., Марковчин С.Г. Развитие системы военного образования в России. История и современность Новосибирск: НВВКУ, 2022. 310 с.
12. Григорьев О.В. Военно-судебные реформы России (середина XVI – конец XX в.). М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2012. 213 с.
13. Стариков Н. Геополитика. Как это делается. Ч.1. СПб.: «Питер», 2014. 368 с.

14. Керсновский А.А. История русской армии: в 4 т. Т. 1. М.: «Голос», 1992. 302 с.
15. Писарькова Л.Ф., Ланилина Г.Я. История России XVIII–XIX вв.: Хрестоматия / Под ред. А.Н. Сахарова. М.: «Вербум-М», 2003. 406 с.
16. Керсновский А.А. История русской армии: в 4 т. Т. 2. М.: «Голос», 1992. 303 с.
17. Керсновский А.А. История русской армии: в 4 т. Т. 4. М.: «Голос», 1994. 352 с.
18. Керсновский А.А. История русской армии: в 4 т. Т. 3. М.: «Голос», 1993. 368 с.
19. Гранпре К. Падение Порт-Артура. СПб.: изд-во Березовский, 1908. 156 с.
20. Восторгов И.И. Полное собрание сочинений «Русские знамёна»: в 5-ти т. Репр. Изд СПб.: Цар. Дело, 1998. 716 с.
21. Верховский А.И. Россия на Голгофе (из походного дневника 1914-1918 гг.) к 100-летию Первой мировой войны. М.: ГПИИБ России, 2014. 206 с.
22. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века: учеб. пособие для пед. учеб. заведений / Под ред. А.И. Пискунова. 2-е изд., испр. и доп. М.: ТЦ «Сфера», 2007. 490 с.
23. Цёхла С.Ю., Симченко Н.А. Воспитание и образование молодого поколения в период гражданской войны: ценностные уроки // Гуманитарные проблемы военного дела. 2021. № 2. С. 203-206.
24. Щербаков Ю.В. Развитие системы военной подготовки гражданского населения СССР в 1930-е годы // Universum: Общественные науки: электр. науч. журн. 2017. № 2. С. 8-14.
25. Щербин Н.М. Создание политических органов и их взаимоотношение с местными партийными комитетами в годы гражданской войны // Гуманитарные проблемы военного дела. 2020. № 2. С. 167-170.
26. Ростов Н.Д. Сегодня всеобуч, а завтра в бою: анализ исторического опыта // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 3. С. 109-116.
27. Салуцкий А. От войны до войны. Элита: измена в тылу. М.: Наше завтра, 2023. 400 с.
28. Любанский А. Третий Рим глазами его офицера. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2022. 106 с.
29. Филиппов В.М. Я сверил свои часы // Советская Россия. 1998. 17 дек.
30. Лопуха А.Д. Теоретические основы воспитания патриотизма военных кадров. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2001. 252 с.
31. Лопуха Т.Л., Лопуха А.Д., Марковчин С.Г. Идеино-ценностные основы профессионального воспитания курсантов военных вузов. Новосибирск: НВВКУ, 2020. 116 с.
32. Макаренко А.С. Воспитание гражданина. М.: «Просвещение», 1998. 304 с.

References

1. Clausewitz K. About the war. М.: Gospolitizdat, 1934. 692 p.
2. Marx K., Engels F. Essays. М.: Politizdat, 1954. 630 p.
3. Vlasov N. The Great Bismarck. М.: Yauza, Eksmo, 2011. 540 p.
4. Lopukha A.D., Lopukha T.L., Markovchin S.G. Threats and challenges of the modern world and modern politics of Russia // Socio-humanitarian knowledge. 2022. No. 4. P. 408-418.
5. Lopukha A.D., Lopukha T.L., Markovchin S.G. Geopolitics and the history of political practice in Russia // Nauka. Society. Defense. 2022. Vol. 10. No. 3 (32). P. 18.
6. Lopukha A.D., Lopukha T.L. Defense consciousness and modern local wars: the state and necessity of its formation in all categories of citizens of the country // CITISE. 2022. No. 2 (32). P. 172-181.

7. Lopukha A.D., Markovchin S.G. Features of modern war and its requirements for the training of military personnel // Troops of the national guard of the Russian Federation: history and modernity. Collection of scientific articles of the departmental scientific and practical conference. Novosibirsk, February 25, 2021. P. 254-265.
8. Marx. K., Engels F. On the history of the original Christianity. Vol. 22. M.: Politizdat, 1962. 827 p.
9. Razgon V.L., Lopukha A.D. Formation of the defense consciousness of military personnel: monograph. Novosibirsk, 2013. 166 p.
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. 4th ed. of the Russian Academy of Sciences. «ITI Technologies». M., 2006. 938 p.
11. Asriev A.Yu., Lopukha A.D., Lopukha T.L., Markovchin S.G. Development of the military education system in Russia. History and modernity. Novosibirsk: NVVKU, 2022. 310 p.
12. Grigoriev O.V. Military judicial reforms of Russia (mid-XVI – late XX century). M.: UNITY: Law and Law, 2012. 213 p.
13. Starikov N. Geopolitics. How it is done. Part 1. St. Petersburg: «Peter», 2014. 368 p.
14. Kersnovsky A.A. History of the Russian army in 4 vols., Vol.1. M.: "Voice", 1992. 302 p.
15. Pisarkova L.F., Lanilina G.Ya. History of Russia XVIII–XIX centuries.: edited by A.N. Sakharov. M.: «Verbum-M», 2003. 406 p.
16. Kersnovsky A.A. History of the Russian Army in 4 vols., Vol. 2. M.: «Voice», 1992. 303 p.
17. Kersnovsky A.A. History of the Russian Army in 4 vols., Vol. 4. M.: «Voice», 1994. 352 p.
18. Kersnovsky A.A. History of the Russian army in 4 volumes, Vol.3. M.: «Voice», 1993. 368 p.
19. Granpre K. The Fall of Port Arthur. St. Petersburg: Berezovsky Publishing House, 1908. 156 p.
20. Raptures I.I. Complete works of Russian Banners: in 5 vols. Repr. St. Petersburg Publishing House: Tsar. The case, 1998. 716 p.
21. Verkhovsky A.I. Russia on Golgotha (from the field diary of 1914-1918) to the 100th anniversary of the First World War. M.: GPIB of Russia, 2014. 206 p.
22. History of pedagogy and education. From the origin of education in primitive society to the end of the XX century: studies. manual for ped. studies. institutions / edited by A.I. Piskunov. 2nd ed. Ispr., and additional M.: Shopping center «Sphere», 2007. 490 p.
23. Tsekhla S.Yu., Simchenko N.A. Upbringing and education of the young generation during the civil war: value lessons // Humanitarian problems of military affairs. 2021. No. 2. P. 203-206.
24. Shcherbakov Yu.V. Development of the system of military training of the civilian population of the USSR in the 1930s // Universum: Social sciences: electr. nauch. Journal. 2017. No. 2. P. 8-14.
25. Shcherbin N.M. The creation of political bodies and their relationship with local party committees during the Civil War // Humanitarian problems of military affairs. 2020. No. 2. P. 167-170.
26. Rostov N.D. Today vsevobuch, and tomorrow in battle: analysis of historical experience // Humanitarian problems of military affairs. 2018. No. 3. P. 109-116.
27. Salutsky A. From war to war. Elite: treason in the rear. M.: Our tomorrow, 2023. 400 p.
28. Lyubansky A. The Third Rome through the eyes of his officer. Novosibirsk: CPI NSU, 2022. 106 p.
29. Filippov V.M. I checked my watch // Soviet Russia. 1998. 17 dec.
30. Lopukha A.D. Theoretical foundations of the education of patriotism of military personnel. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 2001. 252 p.
31. Lopukha T.L., Lopukha A.D., Markovchin S.G. Ideological and value foundations of professional education of cadets of military universities. Novosibirsk: NVVKU, 2020. 116 p.
32. Makarenko A.S. Education of a citizen. M.: «Enlightenment», 1998. 304 p.

Информация об авторах

Марковчин Сергей Григорьевич, кандидат технических наук, Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище Министерства обороны Российской Федерации (630117, Новосибирск, ул. Иванова, 49).

Евдокимов Андрей Алексеевич, кандидат военных наук, Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище Министерства обороны Российской Федерации (630117, Новосибирск, ул. Иванова, 49).

Information about the authors

Sergey G. Markovchin, candidate of technical sciences, Novosibirsk higher military command order of Zhukov school Ministry of defense of the Russian Federation (630117, Novosibirsk, Ivanova st., 49).

Andrey A. Evdokimov, candidate of military sciences, Novosibirsk higher military command order of Zhukov school Ministry of defense of the Russian Federation (630117, Novosibirsk, Ivanova st., 49).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 14.11.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 14.11.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 616-001-001

EDN: <https://elibrary.ru/ALXWGU>

ОСНОВЫ ТАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ: ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ РЕСПИРАТОРНЫХ ПРОБЛЕМ (УДУШЬЕ И НАПРЯЖЕННЫЙ ПНЕВМОТОРАКС)

Усов Станислав Александрович¹

Шмидт Тарас Владимирович²

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹usovsa2005@mail.ru, ²taras_shmidt@mail.ru

Аннотация. В статье обоснована особая актуальность умения оказывать первую помощь при боевой травме, вызывающей расстройства дыхания (удушье при ранениях в лицо и напряженный пневмоторакс являются, соответственно, второй и третьей по частоте причинами потенциально предотвратимой смерти раненых в современной войне). Подчеркнута важность формирования у военнослужащих рационального подхода к оказанию первой помощи при проникающих ранениях и осложненной закрытой травме груди, а также угрожающих смертью от удушья челюстно-лицевых ранениях и нарушениях сознания. Представлены диагностика, тактика (последовательность и объем мероприятий первой помощи в соответствии с фазами ее оказания) и техника оказания первой помощи в соответствии с современными принципами тактической медицины. Даны рекомендации по изучению первой помощи при угрозе смерти от удушья и пневмотораксе на занятиях по тактической медицине с военнослужащими подразделений войск национальной гвардии.

Ключевые слова: тактическая медицина, челюстно-лицевая травма, травма головного мозга, травма груди, первая помощь.

Для цитирования: Усов С.А., Шмидт Т.В. Основы тактической медицины: подходы к решению респираторных проблем (удушье и напряженный пневмоторакс) // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 113-124.

BASICS OF TACTICAL MEDICINE: APPROACHES TO RESOLVING RESPIRATORY PROBLEMS (ASYPHYXIA AND TENSION PNEUMOTHORAX)

Stanislav A. Usov¹, Taras V. Schmidt²

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹usovsa2005@mail.ru, ²taras_shmidt@mail.ru

Abstract. The relevance of the ability to provide first aid in case of combat trauma causing respiratory disorders is determined (asphyxia in case of face wounds and tension pneumothorax are, respectively, the second and third most common reasons for potentially preventable death of combat casualties in modern warfare). The importance of forming a rational approach to first aid treatment for combat casualties with penetrating chest wounds and complicated closed chest injuries, as well as death-threatening maxillofacial wounds and disorders of consciousness is emphasized. Diagnostics, tactics (sequence and scope of first aid measures) and first aid

techniques in accordance with modern principles of tactical medicine are presented. Recommendations to study basics of first aid in case of death threat from asphyxia and pneumothorax in tactical medicine classes with personnel of the national guard troops units are given.

Keywords: tactical medicine, maxillofacial injuries, brain injuries, chest injuries, first aid.

For citation: Usov S.A., Schmidt T.V. Basics of tactical medicine: approaches to resolving respiratory problems (asphyxia and tension pneumothorax) // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 3. P. 113-124.

Введение

Нарушения дыхания, вызванные напряженным пневмотораксом (скоплением воздуха в полости груди под большим давлением) и удушьем при ранениях в лицо являются причиной потенциально предотвратимой смерти (ППС) раненых в 8-15% случаев боевой травмы [1, 2, 3, 4], занимая, соответственно, второе (удушие при челюстно-лицевых ранениях) и третье (напряженный пневмоторакс) место в общей структуре ППС [5, 6, 7, 8]. В этой связи трудно переоценить знание тактики оказания первой помощи при угрозе удушья и напряженном пневмотораксе и умения технически оказать такую помощь.

При изучении литературы, представленной в базах «e-Library», «КиберЛенинка», «PubMed» и «Web of Science», мы, к сожалению, не обнаружили релевантных (достаточных по размеру выборок и корректных по статистической обработке материала) данных отечественных источников по рассматриваемым вопросам, в связи с чем дальнейшее изложение базируется на материалах зарубежных публикаций.

Основная часть

Первая помощь при угрозе смерти от удушья (челюстно-лицевые ранения, отсутствие сознания при травме головного мозга). Говоря об особенностях оказания первой помощи при ранениях в лицо, укажем, что мы имеем в виду исключительно те травмы, при которых существует риск возникновения нарушений проходимости дыхательных путей. Это *челюстно-лицевые ранения (ЧЛР)*, опасные возможностью *асфиксии* (удушьем), вызванной западением языка или затеканием крови

в дыхательные пути, приводящем фактически к утоплению.

Кроме ЧЛР опасность смерти от асфиксии в результате западения языка существует и при боевой *травме головного мозга (ТГМ)* (рисунок 1). ТГМ в виде *контузии (ушиба мозга)*, сопровождающейся потерей сознания, встречается при так широко распространенной в современных вооруженных конфликтах минно-взрывной травме [9, 10, 11, 12, 13]. Следовательно, первая помощь при челюстно-лицевых ранениях, травме головного мозга и их сочетании должна быть направлена прежде всего на профилактику асфиксии.

Как и при прочей боевой травме, оказание помощи должно базироваться на принципах тактической медицины.

Помощь под огнем. Оттащив раненого (пострадавшего) в ближайшее укрытие, следует убедиться, жив ли он. Для этого быстро проверяют наличие сознания и кровообращения (сердцебиения).

Наличие сознания определяют по наличию реакции на дозированный болевой раздражитель. Нужно причинить боль, ущипнув и слегка повернув мочку уха (рисунок 2 а). Если реакция (поворот головы, открывание глаз) отсутствует – сознания нет.

Когда мочка уха не доступна (шлем, подшлемник-балаклава) – щипок производят за быстро обнаженную боковую поверхность шеи. Наличие кровообращения (сердцебиения) определяют, поместив пальцы на сонную артерию (по переднему краю кивательной мышцы) (рисунок 3 б). Если в течение 10 секунд отсутствует пульс – сердцебиения нет.

Рисунок 1 – Западение языка при отсутствии сознания в положении лежа на спине или сидя с запрокинутой назад головой: путь для воздуха в дыхательные пути перекрыт запавшим языком

Если сознание и пульс на сонной артерии отсутствуют – раненый (пострадавший) мертв и следует, оставив его, вернуться в бой.

Если наличие смерти при боевой травме установлено в первую фазу оказания помощи (помощь под огнем) – реанимация не проводится!

Если же сознания нет, а пульс определяется, то раненый (пострадавший) жив и для профилактики смерти от удушья следует придать ему СБП в варианте СБП-Б. Так же поступают и при ЧЛР (предварительно обезболив раненого).

а

б

Рисунок 2 – Определение наличия:
а – сознания; б – кровообращения

Для придания СБП поворачиваются на бок лицом к раненому, ближнюю к себе руку подводят себе под мышку, располагая ее под прямым углом по отношению к туловищу раненого, раненого поворачивают на бок лицом к себе (рисунок 3 а). Согнув в локте верхнюю руку раненого, предплечье проводят под голову (рисунок 3 б). Сместившись к ногам, верхнюю ногу раненого подтягивают к себе (рисунок 3 в).

Заканчивают придание СБП-Б, потянув раненого за бронезилет на себя и создав устойчивое, препятствующее повороту на спину положение с упором на локоть верхней руки и колено верхней ноги (рисунок 3 г).

Тактическая помощь на поле боя. Если нужно перенести раненого к транспортному средству или «гнезду раненых» (месту их сосредоточения) на бескаркасных носилках

или плащ-палатке, то это следует делать в СБП-Т (транспортном), изменив положение нижней руки (проведя ее под туловищем за спину и отведя от туловища) и верхней ноги (зацепив переднюю поверхность области

голеностопного сустава за заднюю поверхность области коленного сустава нижней ноги) и сдвинув колено верхней ноги к голове (рисунок 4).

а

б

в

г

Рисунок 3 – Придание СБП-Б (пояснения в тексте)

Рисунок 4 – СБП-Т и вынос раненого в СБП-Т на плащ-палатке

Тактическая помощь во время эвакуации. Раненых с ЧЛР, способных сидеть, нужно эвакуировать в положении «сидя» с

наклоном вперед: это будет препятствовать западению языка, а кровь будет вытекать наружу, в наложенную повязку. Если же

раненый не может сидеть (отсутствие сознания при травме головного мозга, ранения бедер и ягодиц, общая тяжесть состояния и т.п.), для эвакуации ему следует придать СБП-Т.

При оказании первой помощи пострадавшим с отсутствием сознания в результате травмы головного мозга также следует использовать СБП.

Эвакуировать раненых с риском смерти от удушья в положении «на спине» можно только с введенным носоглоточным (назофарингеальным) воздуховодом (рисунок 5). Но устанавливать его имеют право исключительно медицинские специалисты или военнослужащие, прошедшие специальную подготовку [14].

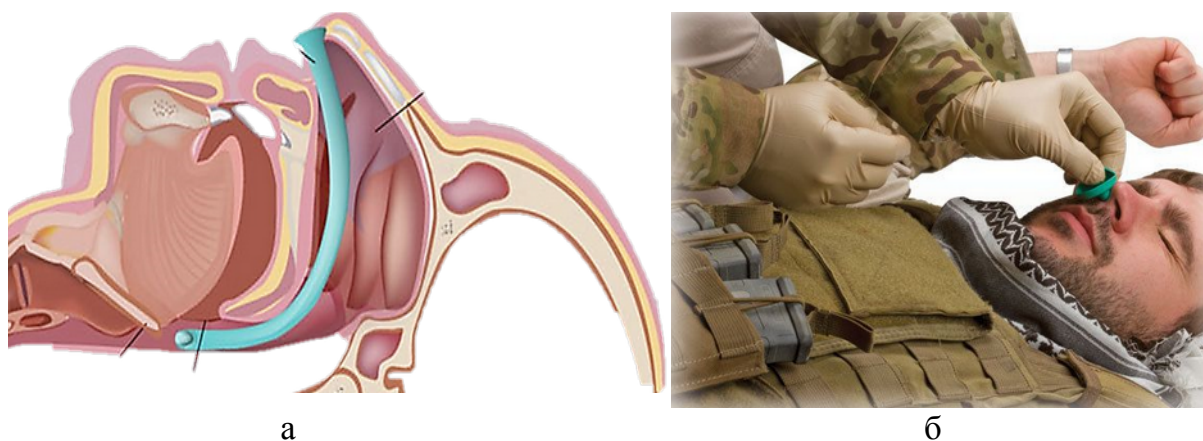

Рисунок 5 – Носоглоточный воздуховод:
а – схема положения в дыхательных путях; б – отработка техники введения трубки

Первая помощь при напряженном пневмотораксе. Пневмотораксом называется наличие свободного воздуха в полости груди. Выделяют открытый и закрытый пневмоторакс. При *открытом пневмотораксе* воздух в полость груди поступает через рану (проникающее ранение груди). Является ранение груди проникающим или нет – определяют во второй фазе оказания помощи (тактическая помощь на поле боя). Обнажив рану, следует ее послушать, и если на вдохе слышен «свист», напоминающий звук уходящих в сливное отверстие раковины остатков воды, то имеется так называемая *присасывающая рана* – достоверный признак наличия проникающего ранения груди и открытого пневмоторакса.

При *закрытом пневмотораксе* (раны груди нет) источником поступления воздуха в полость груди является ранение (или разрыв) легкого. Широкое применение бронежилетов привело к увеличению количества случаев закрытого пневмоторакса, вызванного так называемыми

заброневыми повреждениями. Последние возникают за счет передачи бронежилету кинетической энергии и импульса успешно остановленной пули (осколка). Заброневое воздействие на грудь может привести к разрыву легкого, но значительно чаще вызывает закрытый перелом ребер; при этом острые отломки ребра могут ранить легкое (рисунок 6).

Основным признаком закрытого перелома ребра (как и переломов других костей) является боль. Эта боль значительно усиливается при движении, глубоком вдохе, кашле, ощупывании места перелома. Если перелом сопровождается повреждением легкого, то при осторожном ощупывании кожи над местом перелома и рядом с ним пальцы ощущают легкий хруст, несколько напоминающий хруст свежего снега под ногами. Это лопаются проникшие под кожу из полости груди пузырьки воздуха – так называемая *подкожная эмфизема*. Со временем эмфизема может значительно распространиться от места перелома как вверх – на

шею и лицо, так и вниз – на брюшную стенку, половые органы и промежность.

Итак, признаком закрытого перелома ребер с повреждением легкого будет боль в месте перелома в сочетании с подкожной эмфиземой.

Небольшое по объему и не нарастающее скопление свободного воздуха в полости груди непосредственной угрозы для жизни не представляет. Смертельно опасен *напряженный пневмоторакс* – угрожающее жизни состояние, вызванное накоплением в грудной полости воздуха под большим давлением.

Рисунок 6 – Основная причина закрытого пневмоторакса: закрытый перелом ребер с повреждением легкого острыми концами сломанной кости

При нарастании давления происходит постепенное спадение легкого на стороне поражения и выключение его из дыхания, что ведет к уменьшению содержания кислорода в крови, проявляющегося чувством нехватки воздуха и *одышкой* (увеличением частоты дыханий). По мере нарастания удушья появляется страх смерти и возбуждение, посинение губ, набухание подкожных вен на шее (рисунок 7). Происходит сдавление и смещение сердца

накопившимся воздухом с нарушением сердечной деятельности и последующей остановкой сердца (рисунок 8).

Таким образом, признаками напряженного пневмоторакса будут: чувство нехватки воздуха, вызванное им возбуждение и испуганное выражение лица, одышка, набухание шейных вен, посинение губ. Непосредственной же причиной смерти при одностороннем напряженном пневмотораксе станет остановка сердца.

Рисунок 7 – Набухание подкожных вен на шее (стрелка)

В первую фазу оказания помощи (помощь под огнем) раненого (пострадавшего) с травмой груди нужно оттащить в укрытие и провести ему обезболивание. Во вторую фазу (тактическая помощь на поле боя), после того, как установлено, что рана груди является «присасывающей», необходимо наложить на рану герметизирующую повязку, препятствующую дальнейшему поступлению воздуха в полость груди. Оптимальной для этого будет окклюзионная наклейка из аптечки первой помощи

индивидуальной. Импровизированная герметизирующая повязка может быть наложена с использованием наружной влагонепроницаемой упаковки средства перевязочного индивидуального стерильного и лейкопластыря на тканевой основе (рисунок 9) [14, 15]. При оказании помощи нужно помнить, что следует осмотреть как переднюю, так и заднюю поверхность туловища, чтобы не пропустить выходное отверстие при наличии сквозного ранения груди!

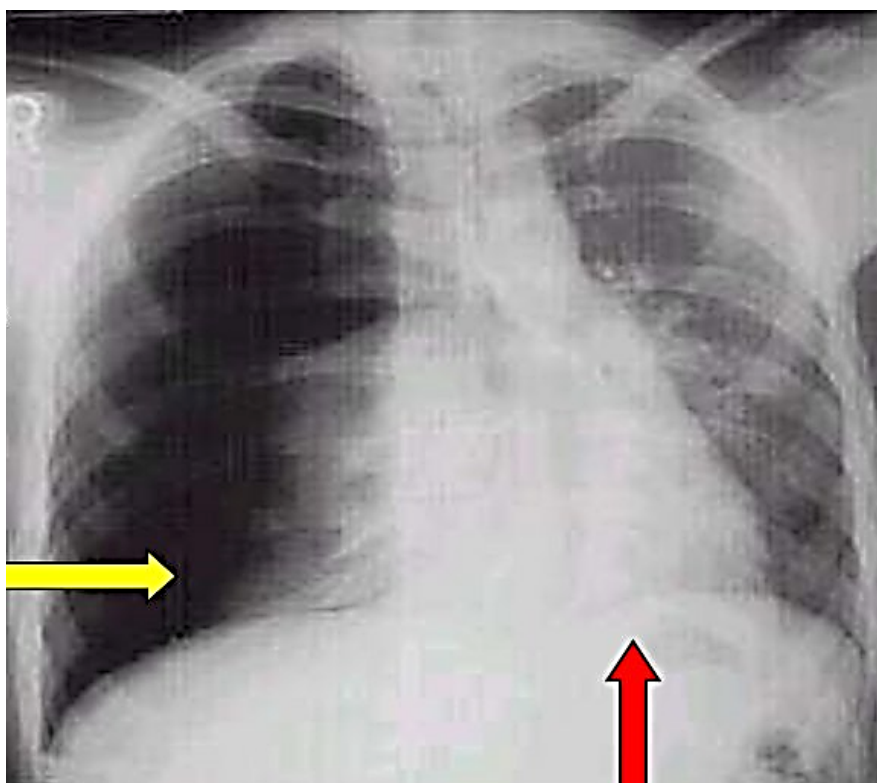

Рисунок 8 – Напряженный пневмоторакс (рентгенограмма): спадение легкого на стороне поражения (желтая стрелка), смещение и сдавление сердца (красная стрелка)

Рисунок 9 – Наложение импровизированной герметизирующей повязки при проникающем ранении груди

Если при проникающем ранении груди во второй фазе оказания помощи на рану была наложена герметизирующая повязка, а во время эвакуации раненого появляются и нарастают признаки напряженного пневмоторакса, то ясно, что источником поступления воздуха в грудную полость будет не надежно герметизированная проникающая рана грудной стенки, а рана в легком. Следует немедленно снять (отклеить) повязку, дав выход накопившемуся воздуху. Но после отхождения через рану воздуха и исчезновения признаков напряженного пневмоторакса придется (во избежание возобновления присасывания наружного воздуха через рану грудной стенки) наложить повязку вновь. Избежать повторения этих действий можно, используя один из вариантов окклюзионных наклеек, снабженных выпускными клапанами [16]. При правильном расположении клапана (точно над раной) повязка не только

препятствует вхождению воздуха в грудь на вдохе, но и выпускает накапливающийся в груди воздух на выдохе. Кроме того, при использовании герметизирующей повязки с клапаном кровь из раны не скапливается под повязкой и не затекает в полость груди, а вытекает наружу (рисунок 10).

Таким образом, первая помощь при боевой травме груди направлена прежде всего на профилактику развития напряженного пневмоторакса. При открытом пневмотораксе (проникающее ранение груди) основным мероприятием в комплексе оказания первой помощи будет наложение герметизирующей (лучше – снабженной выпускными клапанами) повязки на рану. Как при открытом, так и при закрытом пневмотораксе (переломе ребер с повреждением легкого) необходима максимально быстрая (до развития напряженного пневмоторакса) эвакуация раненого (пострадавшего) по назначению.

Рисунок 10 – Герметизирующая четырехклапанная повязка «ПневмоСТОП-R»

Главным мероприятием при наличии уже возникшего напряженного пневмоторакса является устранение давления в полости груди (декомпрессия) путем прокола грудной стенки специальной иглой с установкой через прокол трубки в полость

груди (рисунок 11). Но выполнять декомпрессию имеют право исключительно медицинские специалисты или военнослужащие, прошедшие специальную подготовку [14, 15].

Рисунок 11 – Декомпрессия полости груди при напряженном пневмотораксе

Заключение

Изучение тактики и техники оказания помощи раненым с угрозой смерти от удушья и напряженного пневмоторакса относится к приоритетным задачам при изучении тактической медицины.

В процессе обучения оказанию первой помощи при ЧЛР, ТГМ и боевой травме груди следует прежде всего добиваться уяснения обучающимися (обучаемыми) особой важности рассматриваемой темы, подчеркивая большой удельный вес нарушений дыхания в общей структуре причин смерти раненых военнослужащих.

Нужно подчеркнуть, что главным в оказании первой помощи при ЧЛР, ТГМ и их сочетаниях является профилактика смерти от асфиксии в результате нарушения проходимости дыхательных путей (западение языка, затекание крови в дыхательные пути). Эта профилактика заключается в быстром придании раненому СБП.

При проникающем ранении груди основным мероприятием в комплексе оказания первой помощи будет наложение герметизирующей (лучше – снабженной выпускными клапанами) повязки на рану. Как при открытом, так и при закрытом пневмотораксе необходима максимально быстрая (до развития напряженного пневмоторакса) эвакуация раненого (пострадавшего) по назначению.

В проведение занятий по тактической медицине целесообразно включать практическое решение комплексных ситуационных задач с обязательным обозначением боевой обстановки и детальной характеристикой имеющейся у условно пострадавшего боевой травмы. Такой подход к проведению занятий наилучшим образом способствует формированию у обучающихся интереса к изучаемой теме и наилучшему усвоению ими рассматриваемого материала.

Список источников

1. Eastridge B.J., Hardin M., Cantrell J., Oetjen-Gerdes L., Zubko T., Mallak C., et al. Died of wounds on the battlefield: causation and implications for improving combat casualty care. *Journal of Trauma*, 2011. Vol. 71. No. 1. (Suppl. 1). P. 4-8. DOI: 10.1097/TA.0b013e318221147b.
2. Eastridge B.J., Mabry R.L., Seguin P., Cantrell J., Tops T., Uribe P., et al. Death on the battlefield (2001-2011): implications for the future of combat casualty care. *Journal of Trauma and Acute Care Surgery*, 2012. Vol. 71. No. 6. (Suppl. 5). P. 431-427. DOI: 10.1097/TA.0b013e3182755dcc.
3. Kotwal R.S., Montgomery H.R., Kotwal B.M., Champion H.R., Butler F.K. Jr., Mabry R.L., et al. Eliminating preventable death on the battlefield. *Archives of surgery*, 2011. Vol. 146. No. 1. P. 1350-1358. DOI: 10.1001/archsurg.2011.213.

4. Savage E., Forestier C., Withers N., Tien H., Pannell D. Tactical Combat Casualty Care in the Canadian Forces: lessons learned from the Afghan war. *Canadian journal of surgery. Journal canadien de chirurgie*, 2011. Vol. 54. Suppl. 6. P. 118-123. DOI: 10.1503/cjs.025011.

5. Hardy G.B., Maddry J.K., Ng P.C., Savell S.C., Arana A.A., Kester A., et al. Impact of prehospital airway management on combat mortality. *The American journal of emergency medicine*, 2018. Vol. 36/ No. 6/ P. 1032-1035. DOI: 10.1016/j.ajem.2018.02.007.

6. Mabry R.L., Kharod C.U., Bennett B.L. Awake Cricothyrotomy: A Novel Approach to the Surgical Airway in the Tactical Setting. *Wilderness & environmental medicine*, 2017. Vol. 28. Suppl. 2. P. 61-68. DOI: 10.1016/j.wem.2017.02.003.

7. Schauer S.G., Naylor J.F., Maddry J.K., Beaumont D.M., Cunningham C.W., et al. Prehospital Airway Management in Iraq and Afghanistan: A Descriptive Analysis. *Southern medical journal*, 2018. Vol. 111. No. 12. P. 707-713. DOI: 10.14423/SMJ.0000000000000906.

8. Schauer S.G., Naylor J.F., Chow A.L., Maddry J.K., Cunningham C.W., et al. Survival of Casualties Undergoing Prehospital Supraglottic Airway Placement Versus Cricothyrotomy. *Journal of special operations medicine: a peer reviewed journal for SOF medical professionals*, 2019. Vol. 19. No. 3. P. 86-89. DOI: 10.55460/ZYTI-1RO2.

9. Andersen R.C., Fleming M., Forsberg J.A., Gordon W.T., Nanos G.P., et al. Dismounted complex blast injury. *Journal of Surgical Orthopaedic Advances*, 2012. Vol. 21. No 1. P. 2-7.

10. Dismounted Complex Blast Injury. Report of the Army Dismounted Complex Blast Injury Task Force / Fort Sam Houston, TX. 2011. URL: <https://docplayer.net/7727721-Dismounted-complex-blast-injury-report-of-the-army-dismounted-complex-blast-injury-task-force.html> (дата обращения: 05.10.2023).

11. Galarneau M.R., Woodruff S.I., Dye J.L., Mohrle C.R., Wade A.L. Traumatic brain injury during Operation Iraqi Freedom: findings from the United States Navy-Marine Corps Combat Trauma Registry. *Journal of neurosurgery*, 2008. Vol. 108. No. 5. P. 950-957. DOI: 10.3171/JNS/2008/108/5/0950.

12. Mamczak C.N., Elster E.A. Complex dismounted IED blast injuries: the initial management of bilateral lower extremity amputations with and without pelvic and perineal involvement. *Journal of Surgical Orthopaedic Advances*, 2012. Vol. 21. No 1. P. 8-14.

13. Wojcik B.E., Stein C.R., Bagg K., Humphrey R.J., Orosco J. Traumatic brain injury hospitalizations of U.S. army soldiers deployed to Afghanistan and Iraq. *American journal of preventive medicine*, 2010. Vol. 38. No. 1 (Suppl. 1). P. 108-116. DOI: 10.1016/j.amepre.2009.10.006.

14. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 09 декабря 2022 г. № 760 «Об утверждении Перечня состояний, при которых оказывается первая помощь военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, войск национальной гвардии Российской Федерации, спасательных воинских формирований Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Службы внешней разведки Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, органов государственной охраны, органов военной прокуратуры, военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации в условиях военного времени, ведения военных (боевых) действий, выполнения боевых (учебно-боевых), служебно-боевых (оперативно-служебных) задач в области обороны, а также правил ее оказания». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405916541/?ysclid=lnclg3dw7v571902934> (дата обращения: 05.10.2023).

15. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 26 мая 2023 г. № 175 «Об установлении особенностей оснащения аптек, сумок и комплектов

медицинского имущества в войсках национальной гвардии Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/407122552/?ysclid=lnclcrkqid121135546> (дата обращения: 05.10.2023).

16. Butler F.K. Jr., Holcomb J.B., Shackelford S., Montgomery H.R., Anderson S., Cain J.S., et al. Management of Suspected Tension Pneumothorax in Tactical Combat Casualty Care: TCCC Guidelines Change 17-02. *Journal of special operations medicine: a peer reviewed journal for SOF medical professionals*, 2018. Vol. 18. No. 2. P. 19-35. DOI: 10.55460/XB1Z-3BJU. PMID: 29889952.

References

1. Eastridge B.J., Hardin M., Cantrell J., Oetjen-Gerdes L., Zubko T., Mallak C., et al. Died of wounds on the battlefield: causation and implications for improving combat casualty care. *Journal of Trauma*, 2011. Vol. 71. No. 1. (Suppl. 1). P. 4-8. DOI: 10.1097/TA.0b013e318221147b.

2. Eastridge B.J., Mabry R.L., Seguin P., Cantrell J., Tops T., Uribe P., et al. Death on the battlefield (2001-2011): implications for the future of combat casualty care. *Journal of Trauma and Acute Care Surgery*, 2012. Vol. 71. No. 6. (Suppl. 5). P. 431-427. DOI: 10.1097/TA.0b013e3182755dcc.

3. Kotwal R.S., Montgomery H.R., Kotwal B.M., Champion H.R., Butler F.K. Jr., Mabry R.L., et al. Eliminating preventable death on the battlefield. *Archives of surgery*, 2011. Vol. 146. No. 1. P. 1350-1358. DOI: 10.1001/archsurg.2011.213.

4. Savage E., Forestier C., Withers N., Tien H., Pannell D. Tactical Combat Casualty Care in the Canadian Forces: lessons learned from the Afghan war. *Canadian journal of surgery. Journal canadien de chirurgie*, 2011. Vol. 54. Suppl. 6. P. 118-123. DOI: 10.1503/cjs.025011.

5. Hardy G.B., Maddry J.K., Ng P.C., Savell S.C., Arana A.A., Kester A., et al. Impact of prehospital airway management on combat mortality. *The American journal of emergency medicine*, 2018. Vol. 36. No. 6. P. 1032-1035. DOI: 10.1016/j.ajem.2018.02.007.

6. Mabry R.L., Kharod C.U., Bennett B.L. Awake Cricothyrotomy: A Novel Approach to the Surgical Airway in the Tactical Setting. *Wilderness & environmental medicine*, 2017. Vol. 28. Suppl. 2. P. 61-68. DOI: 10.1016/j.wem.2017.02.003.

7. Schauer S.G., Naylor J.F., Maddry J.K., Beaumont D.M., Cunningham C.W., et al. Prehospital Airway Management in Iraq and Afghanistan: A Descriptive Analysis. *Southern medical journal*, 2018. Vol. 111. No. 12. P. 707-713. DOI: 10.14423/SMJ.0000000000000906.

8. Schauer S.G., Naylor J.F., Chow A.L., Maddry J.K., Cunningham C.W., et al. Survival of Casualties Undergoing Prehospital Supraglottic Airway Placement Versus Cricothyrotomy. *Journal of special operations medicine: a peer reviewed journal for SOF medical professionals*, 2019. Vol. 19. No. 3. P. 86-89. DOI: 10.55460/ZYTI-1RO2.

9. Andersen R.C., Fleming M., Forsberg J.A., Gordon W.T., Nanos G.P., et al. Dismounted complex blast injury. *Journal of Surgical Orthopaedic Advances*, 2012. Vol. 21. No 1. P. 2-7.

10. Dismounted Complex Blast Injury. Report of the Army Dismounted Complex Blast Injury Task Force / Fort Sam Houston, TX. 2011. URL: <https://docplayer.net/7727721-Dismounted-complex-blast-injury-report-of-the-army-dismounted-complex-blast-injury-task-force.html> (дата обращения: 05.10.2023).

11. Galarneau M.R., Woodruff S.I., Dye J.L., Mohrle C.R., Wade A.L. Traumatic brain injury during Operation Iraqi Freedom: findings from the United States Navy-Marine Corps Combat Trauma Registry. *Journal of neurosurgery*, 2008. Vol. 108, No. 5. P. 950-957. DOI: 10.3171/JNS/2008/108/5/0950.

12. Mamczak C.N., Elster E.A. Complex dismounted IED blast injuries: the initial management of bilateral lower extremity amputations with and without pelvic and perineal involvement. *Journal of Surgical Orthopaedic Advances*, 2012. Vol. 21. No. 1. P. 8-14.

13. Wojcik B.E., Stein C.R., Bagg K., Humphrey R.J., Orosco J. Traumatic brain injury hospitalizations of U.S. army soldiers deployed to Afghanistan and Iraq. American journal of preventive medicine, 2010. Vol. 38. No. 1 (Suppl. 1). P. 108-116. DOI: 10.1016/j.amepre.2009.10.006.

14. Order of the Minister of Defense of the Russian Federation No. 760 dated 09.12.2022 "On Approval of the List of Conditions in which First Aid is Provided to Servicemen of the Armed Forces of the Russian Federation, the national guard troops of the Russian Federation, Rescue Military Formations of the Ministry of Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation, Federal Service Bodies security, state security bodies, military prosecutor's offices, military investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation, the Main Directorate of Special Programs of the President of the Russian Federation in wartime Conditions, conducting military (combat) operations, performing combat (combat training), service-combat (operational-service) tasks in the field of defense, as well as rules of its rendering". [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405916541/?ysclid=lnclg3dw7v571902934>(accessed date: 05.10.2023).

15. Order of the Federal service of the national guard troops of the Russian Federation No. 175 dated May 26, 2023 "On establishing the features of equipping first-aid kits, bags and sets of medical equipment in the troops of the national guard of the Russian Federation". [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/407122552/?ysclid=lnclcrkqid121135546> (accessed 05.10.2023).

16. Butler F.K. Jr., Holcomb J.B., Shackelford S., Montgomery H.R., Anderson S., Cain J.S., et al. Management of Suspected Tension Pneumothorax in Tactical Combat Casualty Care: TCCC Guidelines Change 17-02. Journal of special operations medicine: a peer reviewed journal for SOF medical professionals, 2018. Vol. 18. No. 2. P. 19-35. DOI: 10.55460/XB1Z-3BJU. PMID: 29889952.

Информация об авторах

Усов Станислав Александрович, доктор медицинских наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Шмидт Тарас Владимирович, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Stanislav A. Usov, doctor of medical sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Taras V. Schmidt, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 11.11.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 11.11.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

О ЖУРНАЛЕ

Журнал «Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири» является научным периодическим изданием, выходящим в свет с 2019 года. Форма распространения – электронное сетевое издание. Периодичность издания – 4 раза в год.

Издательство: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации».

Цель научного журнала – консолидирование российского и международного научного и педагогического сообщества для решения актуальных проблем военно-правовой и гуманитарной направленности.

Научный журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Научные статьи публикуются бесплатно и без выплаты авторского гонорара.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи научных статей по следующим научным специальностям:

Юридические науки

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Педагогические науки

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Военные науки

6.0.0. Военные науки (военные аспекты безопасности, воинское обучение и воспитание, боевая подготовка, управление повседневной деятельностью войск).

Названия рубрик научного журнала полностью соответствуют названиям научных специальностей, по которым принимаются статьи для публикации.

КОНТАКТЫ

Юридический (почтовый) адрес:

630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2

Сайт: www.nvi-journal.ru

E-mail: nvi-journal@yandex.ru

Телефон: (383) 338-08-29 (доб. 40-32)

Ответственный редактор – Гузенко Алексей Юрьевич

Режим (график) работы:

пн-пт: с 9.00 до 18.00

сб, вс: выходные дни.

Общие положения

1. Научный журнал «Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири» выходит в свет 4 раза в год по мере формирования очередных номеров, как правило, в марте, июне, сентябре и декабре.

2. Научные статьи публикуются в журнале на русском языке, бесплатно и без выплаты авторского гонорара.

3. Рукопись, оформленная согласно соответствующим требованиям, направляется на электронную почту журнала. В комплекте с рукописью предоставляются сведения об авторе/авторах. О поступлении рукописи редакция в обязательном порядке уведомляет автора.

4. Авторы присылают материал, не опубликованный ранее и не находящийся на рассмотрении в других издательствах и редакциях. Поступивший материал проходит проверку на наличие плагиата. Оригинальный текст и правомерные цитирования в совокупности должны составлять не менее 75 % от объема рукописи (для проверки используются сервисы «Антиплагиат» и «Руконтекст»).

5. Наличие правомерных заимствований должно быть обусловлено целью исследования и его содержанием. Правомерными заимствованиями могут признаваться: цитирование собственных материалов с обязательным указанием ссылки на источник заимствования; цитирование нормативных правовых актов; библиографические источники; использование устойчивых словосочетаний (наименования организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, часто повторяющиеся устойчивые выражения, юридические термины и т.п.).

6. Поступившие рукописи проходят независимое рецензирование компетентными специалистами. Редакция рассматривает и принимает объективное решение по всем рукописям, оставляя за собой право отклонить без проведения независимого рецензирования материал, не отвечающий требованиям к оформлению и комплектности, тематике научных специальностей журнала, а также требованиям к оригинальности текста. Об отклонении от рассмотрения или необходимости доработки рукописи редакция уведомляет автора.

7. Рукопись публикуется только при условии её утверждения редакционной коллегией научного журнала.

8. Рукописи публикуются в авторской редакции, однако Издатель оставляет за собой право исправлять грамматические, пунктуационные и стилистические ошибки без изменения научного смысла текста.

9. Автор несет полную ответственность за опубликованный материал, научную достоверность и соответствие жанровой специфике. Редакция не несет ответственности за возможный ущерб, нанесенный публикацией статьи третьим лицам, однако при выявлении подобных нарушений предпринимает все возможные меры для предотвращения нарушений и их последствий.

Рукописи направляются на e-mail: nvi-journal@yandex.ru

Научный журнал

ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ СИБИРИ

Ответственный редактор: **Гузенко** Алексей Юрьевич
Компьютерная верстка: **Назырова** Валентина Владимировна

Подписано к использованию 29.12.2023.

Объем издания: 21,96 МБ
